

РЕСТАРТ

АРТЕМ ПОНЕВОВ

Рестарт — шанс начать всё сначала. Перезагрузить и исправить все ошибки, которые раньше совершил.

Правда, жить придётся в новом мире, который совсем не похож на Землю. Эльфы, зверолюди, магия, четыре континента — и конечно же Искусство Меча. Да и враги тут непростые, сильнейшие из сильнейших.

Но чтобы защитить тех, кто ему дорог, Пауло Наррат пойдёт на всё. Да, будет сложно. Да, будет больно. Но разве испытания на пути к цели — это не сама жизнь?

Глава 1

Кто я? Где я? Что происходит?

Кажется, ещё секунду назад я не был таким мелким. Нет, я точно не был карапузом, закутанным в меховые одеяла, и уж точно не поместился бы в небольшой плетёной корзинке. Саму корзинку, кстати, держал в руках высокий, мускулистый мужчина. На подбородке у него была многодневная щетина, а в глазах смертельная усталость.

Он взглянул на меня — и морщины на его лице сразу же разгладились от мягкой улыбки.

— Проснулся, Пауло? Зря, брат — гляди какой дождище влил! Ты лучше засыпай, коня-то всё равно папка ведёт. Поспи — через часик-другой доберёмся уже до таверны!

Но я не хотел спать. Дождь был действительно сильный, но для закутанного в тёплые одеяла малыша он был нипочём. Только кончик моего носа подпадал под холодный ветер.

Так кто же я такой? Если карапуз — почему тогда мыслю, почему говорю на родном языке? Разве так бывает?

Внезапно, голова резко заболела. Меня накрыли видения будто из другой вселенной — толстый парень в очках сидит и еле помещается за партой. А вот он уже студент, сдаёт сессии и пытается не выделяться из толпы. В конце концов, он нашёл работу переводчиком по интернету и вообще перестал выходить из дома. Даже открыть дверь курьеру было для него испытанием — о выходе на улицу я вообще молчу.

Меня вдруг осенило. Этот парень — это ведь я! Это я жил, как затворник, наслаждаясь играми, аниме и сериалами! Это ведь я фрилансил по минимальной ставке и вообще не стремился ни к чему большему!

Но что произошло? Почему я внезапно оказался здесь, в качестве младенца?

Не помню. Хоть режь — не помню. Память подводила, и я так и не смог припомнить все обстоятельства. Как будто целый день — мой последний день в родном мире — просто вытащили у меня из головы. С другой стороны — все дни для меня были словно одни длинные, бесконечно тянущиеся сутки...

Сон стал одолевать меня. Я прикрыл глаза, и последним, что запомнил, было осунувшееся и усталое лицо мужчины, крепко державшего корзинку с вашим покорным в одной руке, а упряжку коня в другой.

***

Итак, позвольте представиться. Меня зовут Пауло Наррат, я пацан лет шести, со светлыми волосами и красными, как два рубина, глазами. Быстро отбросив попытки понять, как меня сюда забросило — всё равно никаких результатов это не принесёт — я принялся за изучение мира, куда попал.

С семейными обстоятельствами... всё сложно. Судя по информации, которую отец поведал шестилетке, моя мать была из жутко богатых и жутко гордых дворян. Те поклялись, что не будут растить у себя в доме бастарда — и девушке пришлось написать письмо отцу ребёнка. Тот, даже не подозревавший о таких последствиях одной приятной ночи, всё-таки прискакал на коне и забрал меня из дома, где все меня ненавидели. За что ему, безусловно, поклон до земли.

Уж не знаю, как именно в этом мире работает магия, но она присутствует. Представляете — прямо как в играх, РПГ там всяких, некоторых ММО...

Правда, система волшебства здесь была заковыристей некуда. Какие-то стрёмные законы, теории, тезисы и аргументы... Короче, магия здесь заменила науку. Конечно, остались ещё простейшие боевые заклинания, но чтобы их выучить придётся прикладывать невероятное количество усилий. Так и не дочитав первый же томик до конца, я выгорел и поставил на магии крест. Пока что только карандашиком.

Чего не скажешь об искусстве Меча! Ежедневные отжимания, приседания, длинные пробежки — и моё тело невероятно закалилось. Даже отец удивлялся, как ловко я орудую с мечом, и даже оставляю на крепких дубовых чучелах заметные следы. Вот это по мне — ни один, даже самый искусный маг не выдержит моего дерзкого напора! Стану прямо как мой отец...

Кстати, об отце. Серхио Наррат был дворянином — род Нарратов мелькает почти на каждой странице истории Королевства Людей Вэст. Хоть род и древний, но очень бедный — только у старшего брата отца, то есть у моего дяди, есть дом в большом городе-порте. Сам же мой отец живёт в небольшой деревушке...

Насчёт географии этого мира всё просто — всего четыре континента, Саут, Вэст, Норд и Ист. Королевства людей есть только на трёх из них, ибо Саут — материк исключительно для эльфов. Люди на континенте Вэст делили территории с дворфами Вэста и орками. Этих скотин никак не удавалось завалить, плодятся орки быстрее, чем их успевают истреблять. Если из деревни на пятьсот душ сбежал орк с орчихой — знайте, через год у них снова будут эти полтысячи особей. Страшны враги, которые не смотрят на количество погибших...

Кстати, мой отец лелеял мечту о том, что я стану магом. Оно и понятно — коли сын станет магом, так и в Академию поступит. А раз в Академию поступит — то кучу знакомств заведёт. Ну а связи в этом мире дороже денег, в этом он похож на мой собственный.

И как же он был разочарован, когда магических способностей во мне не пробудилось. Не знаю, оттого ли это, что я такой балбес, или из-за того что весь чеснок, который отец вешал над моей кроватью для пробуждения магии, я под утро съедал вместе с хлебом, чтобы подкрепиться перед тренировкой.

И тем не менее, Серхио начал меня тренировать. Каждый день я узнавал что-то новое — новый приём, новый уворот, новое движение. Мои рефлексy со временем окрепли, и я стал настоящим воякой. Хоть в полночь на меня напади, я вскочу и с закрытыми глазами надаю в жбан!

Но вот, по достижении девятилетнего возраста, произошёл неприятный лично для меня инцидент...

***

— Так, неплохо. Теперь попробуй с плеча!

Я крутанулся по правому плечу и с силой вонзил меч в истукана.

— Так... Теперь снизу — представь, что с дворфом сражаешься!

Я отскочил от воображаемого удара и несколько раз с силой вонзил меч в землю.

— Просто прекрасно. У тебя сил хватает, чтобы сразу же вынимать меч из земли... А ну-ка!

Серхио подошёл и одним движением вонзил свой меч в землю, по самую рукоять. Да, он настоящий монстр! До такого уровня мне ещё далеко!

И тем не менее, я присел на корточки с выпрямленной спиной, напряг мышцы и несколькими рывками вытащил меч.

— Да, просто класс! Тебе ж ещё десяти нету — а уже такой уровень! Ставлю что

хочешь, что через годик... Эй, Пол! Ты чего?

Я пригнулся к земле. Голова нещадно болела — того и гляди, треснет!

— П-п... Пол! Пауло! Ты чего?

И тут — я чихнул, но вместе с воздухом изо рта вырвалось пламя.

— Пауло...

Отец, назвав меня полным именем, улыбнулся.

— Поверить не могу! И всё-таки, ты сделал это! Ах-ха-ха-ха!

Серхио схватил меня сильными руками и прижал к себе — того гляди, спину ребёнку сломает.

— Пап... Ты чего радуешься...

— Да как ты не понимаешь! Ты только что показал, что у тебя есть способности к магии! К магии Огня, я думаю, у тебя особенное отношение! Эх, Пол!

Хотя мне больше нравилось моё полное имя, я не препятствовал этому странному прозвищу. Интересные в этом мире имена — мне казалось, что между Пауло и Полом почти ничего общего...

— А это значит, что тебе понадобится хороший учитель!

Учитель?!

— Пап, да ты чего... Зачем...

— Не спорь с отцом! Поверь — то, чем вы будете с ним заниматься, обязательно пригодится тебе в жизни! Кто знает — может, магия тебе настолько понравится, что ты решишь поступать в Академию...

Вот так и закончились мои весёлые деньки, когда каждый день можно было с утра до ночи бегать с мечом, подумал я. Скоро начнётся взрослая жизнь — книжки, зубрёжка и заклинания...

***

— Приветствую вас. Позвольте представиться — меня зовут Леонора Айнцберг. Я ученица Академии Магии, стипендиат факультета "Невербальная магия и Система Рун". Очень приятно познакомиться.

Учителем моим была... девушка. Нет, вы не подумайте что я сексист какой — даже наоборот, в типичной российской школе, где я имел честь получать среднее образование, девяносто восемь процентов учителей было женщинами. Но это была... ну как вам сказать... именно девушка! С большой буквы д!

Аккуратная причёска — тёмно-фиолетовые волосы собраны в хвост, и чёлка, спадающая на лоб. Мягкие глаза жёлтого оттенка, тонкая фигурка, объёмный плащ, а под ним — форма академии, белая рубашка с нашивками на груди и плечах и красная юбка. Ну как такая красавица может быть сосудом каких-нибудь знаний? Небось, в день больше времени на красоту тратит, чем на учёбу...

— Здравствуйте! Долго же мы вас ждали, учитель из Академии!

Отец хохотнул, заходя в дом.

— Проходите, не стесняйтесь — позвольте показать вашу комнату!

— Извините пожалуйста, но я... В общем, это первый раз когда я кого-то учу... Можно, я сначала позанимаюсь с моим учеником? Посмотрю, как он вообще всё воспринимает...

Ага, решила небось свалить, коли я тугодумом окажусь! Ну, винить тут девчонку не в чем — кажись, она не особо опытный педагог. Зато стипендиат Академии — а это что-то да значит...

Мы вышли во двор, а папа принялся за готовку обеда.

— Привет! Меня зовут Лео! А тебя?

Она произнесла это наигранно весёлым голосом — я что, настолько похож на наивного ребёнка? Ну да ладно...

— Ага, привет. Меня зовут Пауло Наррат, я Адепт Вэста!

Девушка не отреагировала, только несколько раз моргнула.

— Извини... Это что-то весомое?... Титул, или достижение?..

АААААА!

— ГЛУПАЯ ЖЕНЩИНА! Ты что, совсем ничего о мире не знаешь? Существует четыре Стиля Мечей — Норд, Саут, Ист и Вэст, каждый по названию континента! А Адепт — это вторая ступень во владении этим стилем! Остался ещё Мастер, Король и Император!

— О... Понятно... Но в магии другие ступени, хотя их тоже пять! Новимаг, Анимаг, Архимаг, Эвимаг, и наконец Магистр. Твоя наставница, например, Архимаг Воды, представляешь!

— Да-да, очень рад за вас...

Я с кислой рожой похлопал невероятному труду и таланту.

— Ах так! Я всё поняла — ты просто гордый мальчишка, который любит только Меч! Верно?

Я бросил на наставницу скептический взгляд.

— Да-да, по глазам вижу! "Магия отстой, любой волшебник — это трясущийся в тылу старикашка, который только и умеет что шары в противников пулять!" Да?

Блин, реально мои мысли прочитала!

— Ну что вы... Почему именно старикашка... Бабушка тоже вполне может трястись и запускать во врага фаерболлы...

Ухх, кажется, я разозлил девчонку! Она встала в позу "руки-в-боки" и сняла с головы широкополую шляпу.

— Ну ладно, Пол Наррат! Мы с тобой сейчас поквитаемся!

Опять Пол! Почему? С чего они все решили, что чудесное имя Пауло имеет что-то общее с этим дурацким "Полом"? Моим именем звали российского императора (правда, поправил он не долго), главу НКВД, да даже апостола наконец!

— Послушайте, а почему вы...

— УОТЕР СПЛЭШ!

Твою налево... Я открыл рот, и сразу же забыл, как его нужно закрывать.

Прямо из посоха фиолетово-волосой наставницы вылетел огромный водяной снаряд — я раньше знать не знал, что водой так фигачить можно. Он взмыл ввысь, и там же распался на сотни маленьких капелек. На несколько секунд, наш сад накрыл проливной дождь. Лео быстро шмыгнула под крышу, а я остался под каплями, не в силах свести взгляда с небес.

Она ведь... она ведь просто прочитала заклинание! Но в следующую секунду, из её руки вырвался шар, а затем и дождь... Это ведь настоящее чудо! Из ничего создать что-то настолько красивое и великолепное...

Меня накрыли воспоминания из прошлой жизни. Как я сидел перед компом, наблюдая и управляя движущимися человечками, которые творили точно такие же фокусы! До этого момента, при мыслях о магии я думал только о сложностях и количестве времени, которое мне понадобится чтобы её освоить. Но теперь... теперь я не мог изгнать из своей головы этих воспоминаний. Неужели я смогу вот так же колдовать, неужели я наконец-то оказался

по ту сторону экрана? Плевать сколько времени это займёт, если результаты будут такими...

— Мастер...

Я посмотрел на Лео. Нельзя было сказать, что это — слёзы у меня на глазах, или просто дождь.

— Научите меня магии!

Да, проходя через жизненные трудности, человек лишается многих потребностей. Я потерял потребность сначала в шумных компаниях, потом в друзьях, а затем и вовсе в живом общении. Потерял потребность в ежедневной гигиене, потребность в пробежках и каких-никаких физических упражнениях. Но то, что я пронёс даже сквозь ту никчёмную жизнь — так это потребность в чуде...

***

— УИНД РЭЙЗОР!

Несколько клинков, сотканных из чистого ветра, понеслись прямо в сторону наставницы. Лео улыбнулась и, тряхнув красивыми фиолетовыми волосами, прокричала в ответ:

— ТЕРРА УОЛЛ!

Прямо из-под земли выскочила крепкая, шириной в несколько метров стена. Мои клинки прошили её почти полностью, остановившись лишь за несколько сантиметров до конца.

— Просто прекрасно, Пол! Твоя магия уже так сильна... Что ж, раз ты достиг Новиса теперь ещё и в Ветре, то нам стоит двигаться к следующему этапу обучения...

— Но подождите, наставник! А как же... как же полгода... Ведь вы скоро уедете!

— Именно так, — сказала девушка и улыбнулась.

Эти полгода пролетели для меня как одно мгновение. Мы с наставницей тренировались до потери сил и ощущения, как будто по животу елозят напильником — верного признака Голода маны. Затем обедали, отдыхали и снова занимались. Словами не описать восторг, когда мне удалось первое в моей жизни заклинание!

Но при этом Лео была для меня не только учителем.

— А почему ты не играешь с детьми? — спросила меня как-то наставница.

В тот момент, рядом с нашим домом как раз пробежала толпа детворы.

— Не знаю, — пожал я плечами, — У нас с ними мало общего, если честно. Пока они рьяно бьют крапиву палками, я тренируюсь. Тем более, что деревенские уже разбились на свои группки, по-одному я их и не видел. А то бы подошёл познакомиться...

— Так ты же в самой деревне не был, — засмеялась тогда Лео, — как же ты тогда встретишь детей, оставшихся без группы?

И правда... как двум хикканам найти друг друга, если они оба сидят по домам?

— Обещай мне, что когда наши тренировки окончатся, ты обязательно отправишься в деревню и заведёшь себе хотя бы одного друга!

Взяв с меня такое обещание, Лео показала — я был для неё не просто учеником. Она искренне обо мне заботилась, и советы давала ото всей души. Так что сейчас, когда до окончания полугодия оставалось меньше недели, мне было жалко её отпускать.

— Слушай меня внимательно! То, что я тебе сейчас скажу, повлияет на тебя, как мага, дальнейшем. Уровень Новимага лишь показывает то, что ты способен на манипулирование каждой из стихий — Огнём, Ветром, Молнией, Землёй и Водой. Но то, что начинается дальше — совершенно не похоже на наши с тобой тренировки. Чтобы стать Анимагом,

единственное что от тебя требуется — это выучить заклинание уровня Анимага. Чтобы стать Архимагом, в твоём арсенале должно быть заклинание уровня Архимага...

— И что, можно выучить заклинание Магистра и сразу им стать?

Лео рассмеялась.

— Не существует заклинаний уровня Магистр. Каждый из людей, достигших такого титула, изобретает своё собственное. Кто знает, может и ты когда-нибудь его изобретёшь. Но чтобы достичь уровня Анимага — просто возьми на изучение одно заклинание, вот и всё. Какое тебе больше понравится. Правда, к Огню у тебя предрасположенность выше — попробуй начать именно с него...

— А как же магия Исцеления? А Защиты, а Усиления? В них тоже всё зависит от заклинаний?

Лео прокашлялась, отведя от меня свои янтарные глаза.

— Ну... Честно говоря... В этих типах магии я полный ноль. Пыталась хоть что-то выучить, не безуспешно. У тебя либо есть способности к Барьерам, Исцелению и подобным, либо нету. Но у тебя вполне может быть этот талант! Просто старайся, выучивай простейшие заклинания, как мы с тобой делали, и всё у тебя получится! А пока...

Лео хитро улыбнулась.

— Хочешь на кое-что посмотреть?

***

— Мы его уже выкопали, госпожа Айнцберг! Правда, не особо верится-то, кхе-кхе...

Староста деревни, пожилой мужчина с шикарными усами, неловко хохотнул.

— Но господин Наррат поручился за вас — вот мы и сделали...

— Спасибо. Вы не пожалеете о результате.

Лео прошла мимо него и сняла широкополую шляпу.

— Подержи пожалуйста, Пол!

Я взял головной прибор из рук наставницы, и та стала разминать пальцы.

— Это очень сложное заклинание, Пол. Уровень Архимаг — это не шутки, а настоящее искусство. Гляди же, какие высоты открывает перед тобой магия!

Лео подняла посох вверх, держа его обеими руками, и произнесла:

— УОТЕР САММОН!

Прямо из ниоткуда, посреди безоблачного неба, образовалась синяя туча. Вода хлынула из неё сплошным потоком — большинство деревенских зевак бросились врассыпную при виде этого. Тем временем, потоки улеглись прямо в вырытое озеро, и наполнили его до краёв.

Такое неожиданное появление стихии привело людей в состояние паники — все присутствовавшие бросились наутёк, страшась воды. Я на секунду представил, что вместо озера здесь была бы вражеская армия. Да, такое заклинание отличный способ сбить настрой противника и обратить его в бегство, не каждый мечник сможет то же самое...

Лео подошла к обалдевшему старосте, схватившемуся за сердце, и сказала:

— Пожалуйста. Дело сделано.

— Но... Вы ж просто из ниоткуда... Призвали...

— Пойдём, Пол.

Да, с наставницей мне повезло. Из ниоткуда целое озеро призвать — это не каждый сможет! Жаль только, что совсем скоро придётся с ней расставаться...

***

— Ну, не скучай без меня, ладно?

Лео улыбнулась и провела рукой по моим волосам.

— Мы ещё встретимся, — серьёзно сказала она, глядя мне прямо в лицо, — Как подрастёшь, обязательно приходи в Академию!

— Эт точно! — поддержал отец, — В Академии ему самое место! Да, Пол?

Я улыбнулся, глядя на исчезавшую за горизонт фигурку. Всего лишь полгода — а я так к ней привязался...

— ЭЙ, ЛЕО! — крикнул я, — МЕНЯ ЗОВУТ ПАУЛО, ВООБЩЕ-ТО! И АКАДЕМИИ МНЕ ЭТА НЕ СДАЛАСЬ — ЖДИ ТАМ ТОЛЬКО ЛЕТ ЧЕРЕЗ ПЯТЬ, НЕ МЕНЬШЕ!

Она засмеялась — и её звонкий смех было слышно даже за сотню метров от нас. Что ж, мир тесен, и этот мир не исключение. Быть может, когда-нибудь я услышу этот смех снова, а пока...

— Пап! Можно я схожу в деревню?

— В деревню?..

Отец удивлённо повторил за мной.

— И что же ты там делать будешь? С чего это такое желание?

— Нупусти, пап! Я пойду — может, друзей себе найду!

— А, ну так это святое дело! У меня в твоём возрасте уже куча товарищей была!

И у меня в моём — тоже куча. Только вот все они разбежались, оставив меня одного. Отныне я не буду гнаться за количеством — только за качеством!

Я помахал отцу рукой и также, как Лео минуту назад, отправился в путь.

***

На удивление, все жители были ко мне более чем благодушны. Кто помоложе были заняты, но всё равно улыбались и спрашивали, как дела. Кто постарше — даже останавливались и беседовали.

Но всё-таки, целью моих изысканий было одно — одинокий, ни с кем не общающийся мальчик или девочка. Только такого человека я смогу понять и действительно подружиться.

Я попробовал побегать за группками детей — но единственное, чем они занимались, это пинали шишки ногами или ловили жуков. На такое времяпровождение я не подписывался...

Так никого и не найдя, я грустно повернулся обратно. Видимо, не судьба — всех свободных друзей уже разобрали...

Под конец и остановился на месте и сосредоточился, как учил меня отец. Все звуки, мешавшие воспринимать самого себя, исчезли. Кроме...

— Получай, отродье!

— На тебе, остроухая!

Что за крики... Да такие, что даже я со своим острым слухом еле слышу! Похоже, они в метрах двуста от сюда...

Я побежал по направлению криков, и вскоре выбежал на ровную тропинку. Дорожка привела меня прямо к небольшому дубу, под которым собралось трое детей. Хотя, скорее двое детей обижали третьего.

Они кидались в него камнями — реальными камнями! Совсем шальные, что-ли? Нет бы грязью залепить, какими-нибудь шишками, так нет же — каменюками в человека целятся!

— УОТЕР БАЛЛЕТ!

Небольшая пуля, целиком состоящая из воды, понеслась в одного из обидчиков.

Врезавшись в него, она расплескалась по всей спине, вызвав неприятные ощущения.

— Ты чего...

Вторая пуля угодила во второго обидчика — прямо по штанам.

— А ну вон отсюда! — серьёзно произнёс я, — А то сейчас по-реальному в штаны наделаете!

Пацаны быстро сгруппировались и пошли прямо ко мне. Во клоуны...

Я подпрыгнул и оттолкнувшись от правого парня, вломил левому с ноги. Пока оставшийся на ногах хлопал глазами, я и ему дал поддых.

— Позорище — два амбала одного пацана не осилили! А ну вон отсюда, пока я реально не разозлился!

Недо-обидчики пульей унеслись вон с холма. Остались только я, пацан в стрёмном плаще, который скрывал его почти полностью и старый засохший дуб.

— И зачем они тебя сюда притащили, а? — спросил я, подходя к третьему ребёнку, — Небось, поиздеваться захотели! Ну конечно, легко со слабым шутить — а как кто посильней показался, сразу дёру дали! Здоровая, меня звать Пауло!

Я протянул руку спасённому дитю, и только сейчас заметил отсутствие какой-либо реакции.

— Эй, ты!

Я докоснулся до его плеча, и ребёнок вздрогнул. Он посмотрел на меня таким вымученным взглядом, что я даже отшатнулся. Как будто вся вселенская боль в нём сосредоточилась...

— Здоровая! Ты меня понимаешь?

Он всё продолжал смотреть на меня. Широкие, мешковатые брюки, стрёмный засаленный плащ с капюшоном — фиг поймёшь, кто это такой!

Я схватился обеими руками за капюшон и еле его стянул — он был крепко натянут на голову. Ан нет, оказывается это девчонка, хотя я могу и ошибаться. Либо девчонка, либо парень с ангельским взглядом, жёлтыми глазами и светло-зелёными волосами. Какая разница, если он миленький...

— Ты чего здесь ошиваешься, а? Так тебя не найдут ни деревенские жители, ни я. Если б не мой абсолютный слух, который я годами нарабатывал, то даже криков их не услышал бы! Иди играй на дорогу — там люди ходят, там тебя обижать никто не будет!

Но девчонка покачала головой.

— Не хочешь? А почему?

Она сжала кулаки и смешно зарычала, надув щёки.

— Враги там? Ну и что — здесь тоже враги!

Девчонка снова покачала головой. Она показала на дуб и с трудом произнесла:

— Д-д-дуп! Ти-и-иха!

— Здесь тихо, говоришь? Так ты тишины ищешь, вот оно что...

Я прилёг на траву (больно она здесь была мягкая и привлекательная) и задумался. Может, это и есть друг, которого я ищу? Правда, говорит она что-то с трудом — может, глухо-немая? Хотя вроде поняла меня...

— Ты это... Почему так говоришь странно? — задал я вопрос, — Почему не объясняешь по-человечески?

— Я... Я... Сложна... Гаварит...

— Говорить сложно? Так у тебя с языком проблемы?

Девочка снова покачала головой. Она уселась поудобнее, обхватив худые колени руками.

— Не... Не-давно... Расгавариваать... Научыылась...

— А, так ты только говорить начала? А чего так? Болезнь?

— А-ага...

Понятно. Ну, неудивительно, что она с такими навыками общения ищет уединения у засохшего дуба.

— Но ты меня понимаешь, верно?

Девочка как будто загорелась. Она бешено закивала головой и торопливо промычала:

— Да... Панимаю... Но... Каварить... Сложна... Абияснят...

— Тихо, тихо ты, я всё понял!

Она внезапно поникла головой, снова уткнувшись в землю.

— Да нет же, я не о том... Я тебя понял! Ты болела, говорить не могла, но всё понимаешь! А говорит сложно — вот и одна-одинёшенька сидишь! Но почему тебя обижают, разве из-за голоса?

Девчонка отрицательно покачала головой. Она порылась в волосах и выудила острое ушко — теперь понятно.

— Так ты эльфийка! Вот почему тебя травят... Ладно, можешь на них всех болт... Ну, или что там у тебя... В общем, забей на них! Я тебя теперь в обиду не дам, поняла? Ты где живёшь?

Эльфийка показала пальцем на небольшой домик у самого холма.

— Баабшка...

— С бабушкой? А что она, совсем старая, да?

Девчонка удивлённо на меня посмотрела — мол, как ты догадался?

— Нетрудно догадаться — волосы нечёсанные, одёжка старая, не шитая. Иди-ка сюда, я кое-чего придумал...

Призвав по крайней мере десять "УОТЕР БОЛЛОВ!", я понял, что всю эту мешанин грязных волос мне не отмыть.

— Слушай, это... Как тебя зовут, а?

— Тс... Тс... Тсуна...

— Тсуна?

— Нэт... Тс... Тсуна...

— А, понял — Цуна? Слушай — мне это всё не отмыть, да и тебе с такой шевелюрой впадлу бегать. Небось цепляешься за ветки, все дела... Давай-ка я тебя по-пацански подстригу своим ножиком, и вымою оставшиеся волосы, а?

Сначала эльфийка испугалась холодного оружия, но через минуты две уговоров согласилась. Я укоротил её грязную шевелюру волос и преспокойно промыл оставшиеся.

— Ну вот, смотри какая красавица! Теперь сама каждое утро ходи на ручей, или пруд какой, да умывайся — и не заведётся у тебя грибков, бактерий и паразитов всяких. Гигиена называется. А ещё — ты ведь тренируешь речь, верно?

Эльфийка покачала головой.

— Лутше... Не буту...

— Что значит "не буду"?! Всю жизнь хочешь как ребёнок лепетать?

— Смеутся...

— Ну и что, что смеются? Кто смеются — деревенщины эти? Проблема твоя

исправимая — а ну давай, повторяй за мной! Ехал Грека...

— Эхал... Крегка...

— Ну, почти получилось. Только ты губы вот так выгни, когда говоришь "Е"... Вот так, растяни рот, как будто миллион в лотерею выиграла! Ага, а теперь говори!

— Е-е-ехал... — почти пропела моя ученица.

— Ну вот! Тоже мне, дефект речи — да ты просто лентяйка, вот и всё! А теперь давай — "Г", твёрдо, как будто камни колишь!..

***

Так и началось моё странное знакомство с зеленоволосой эльфийкой. Каждое утро мы встречались с ней у большого засохшего дуба. Сначала мы проводили минут пятнадцать беседы "логопед-пациент" — извините меня все логопеды мира, без образования и с нулевым уровнем знаний полез учить ребёнка! Но результат был налицо — эльфийка уже схватывала налету новые фразы, и завела привычку повторять за мной некоторые предложения для отработки произношения. Проблем у неё с этим не было, единственный барьер, что сдерживал её до этого, был чисто психологическим.

Как я и думал, в детстве она пережила какую-то болезнь и перестала говорить. Понимать-понимала, даже книжки читать умела и любила — только не говорила вслух. Но вот однажды, месяца через два после нашего знакомства, даже эта её черта оказалась полезной.

— А это — Игнит Болл! Кидаешь его в гущу врагов, и всем кранты!

— Кранты... — повторила Цуна.

— Агась.

— А... Это... Обизательно кричать? Ну... кагда стреляишь магией?

— Кричать? Ну ясен пень — а как ещё ты выстрелишь? Оно на то и заклинание, что без него ничего не работает!

Но девушка встала и вытянула руку вперёд. Каково же было моё удивление, когда без единого слова у неё с пальцев сорвались потоки молнии.

— Цуна... Ты это как сделала?

Эльфийка улыбнулась, посмотрев на меня.

— Пра себя!

ПРО СЕБЯ! Можно же произносить заклинание в уме, и экономить кучу времени!

Я попытался сделать так же — и сработало! Я создал поток ветра не произнося ни слова!

— Цуна, да ты просто гений! Сам бы я до такого не догадался! Хотя, я же всегда хотел быть мечником...

Я нежно погладил ножны, прикреплённые к поясу.

— Мечником? Ты хочиш быть... ме-ечником?

— Да. Буду рубить врагов в капусту, а предателей на фарш!

Хотя, очень громкие для меня слова. Если быть честным, в изучении искусства меча я убился в тупик. Как ни старался, скорость и сила больше не развивались. Видимо, уровень Адепта был пределом для мирного развития в моём возрасте.

— Отец говорит, что нужен боевой опыт... — протянул я, — И я с ним согласен. Без боевого опыта ни черта не получится. Надо бы отправляться в путешествие...

— Путешествие? — переспросила Цума.

— Да. Пойду на край света, устроюсь в гильдию Авантюристов, прямо как отец в начале

своего боевого пути! А там и битвы придут, как без них. Это единственный способ хоть как-то идти дальше...

Тогдашний я не знал, что всё это не простая болтовня. Меньше чем через год, моя жизнь стала совсем не похожа на то мирное время, которым я сейчас наслаждался...

***

По деревне прошёл шумок, что "слабоумное отродье" закорешилась с "красноглазым господином". Теперь к Цуне не приставали — да и не могли! Я хорошенько обучил эльфийку основам магии, теперь она была на уровне Новиса по трём из пяти элементов.

Однако, мирному течению времени пришёл конец. А пришёл он вместе с одним письмом...

Мы спокойно обедали — Я, Цуна и Серхио. Отец был не против, что я подружился с эльфийкой. Да и кто мог чувствовать к неё неприязнь, хоть раз посмотрев в эти чистые изумрудные глаза?

Внезапно, одно из окон отворилось настежь, и в него влетел шикарный сокол с тёмно-коричневым опереньем.

— О, это же Фанг!

Серхио погладил птицу по голове и внимательно прочитал письмо.

— Эй, Пауло... Похоже, ты наконец-то вылетаешь из родного гнезда!

— ЧЕГО?!

У Цуны тоже было удивлённое выражение лица.

— Это письмо от моего брата, Антонио Наррата. У него свой дом в Портсмуте, портовом городе нашего королевства, Вэста. Так вот — он пишет, что раз ты уже обучился у стипендиата Академии магии, то знаешь какой-никакой уровень преподавания. Его дочери срочно нужен хороший учитель по фехтованию. Зараза — у него чуть глаза на лоб не полезли, когда он узнал что в десять лет ты уже Адепт Севера!

А, кстати — Норд здесь был эквивалентен Северу, Вэст Западу и так далее. Правда более русскими названиями орудовали только ценители старины — Ист, Саут и подобные были изобретены не так давно, но уже вошли в обиход.

— Он пишет... Что готов взять на себя расходы на твоё питание, поселит тебя в одной из комнат, а также будет платить по пять золотых раз в полгода! Ничего себе — папка твой сам бы от такой зарплаты не отказался!

Серхио захохотал, а я мрачно посмотрел в окно.

Вылететь из родимого гнезда? Что ж, до встречи с Цуной я бы сделал это с превеликим удовольствием, но теперь... Мне начинала нравиться эта размеренная, никуда не торопящаяся...

А ну хватит! Ты больше не затворник, а самостоятельный член общества! А что так не прокачивает самостоятельность, как жизнь вдали от дома?

— Отлично, пап! — нарочито весело вскричал я, — Это круто!

— Ну конечно круто! Мой брат, конечно, фехтовальщик похуже чем я, но зато он гораздо более опытный учитель! Может, он поможет тебе преодолеть создавшийся лимит и без реальных боёв!

Серхио зашёл сзади и крепко обнял и меня, и не ожидавшую такого поворота событий Цуну.

— Ты главное папку не забывай, понял? Пиши почаще — если за два месяца не получу ни одного письма, сам пригоню в Портсмут и всё там разнесу!

***

— НЕ ЗАБЫВАЙ НАС, ПАУЛООООО!

Серхио рыдал горячими слезами на груди у маленькой Цуны, и выглядело это невероятно комично. Даже сидевший на козлах кучер улыбнулся.

— Ладно, давай пап! До встречи!

— ПРОЩЩЩАААААААЙ!

Цуна была менее эмоциональна — она просто помахала мне рукой и сложила пальцы вместе. Что же этот жест означал...

Бабушка Цуны была глухонемая, и девочка легко общалась с ней на общепризнанном жестовом языке. И сложенные вместе руки означали...

Обещание? А что за обещание?

Ах да!

— ОБЕЩАЮ! — крикнул я в ответ, — ОБЕЩАЮ, ЧТО ВЕРНУСЬ!

Повозка тронулась в путь, и вскоре дом исчез из моего поля зрения. В памяти надолго отпечаталась картина рыдающего отца и зеленоволосой эльфийки, держащей пальцы вместе.

***

— Ну, вот мы и приехали, господин Наррат!

Я вышел из кареты и поклонился кучеру. Тот сразу же запротестовал:

— Нет-нет, господин Наррат! Вы что! Я обычный слуга, а вы член фамилии, владеющей этим домом! Не надо так делать, прошу вас — иначе вас могут не так понять!

Кучер сам поклонился мне и принялся выпрягать лошадей. Я тем временем зашёл по ступенькам в свой новый дом.

Обстановкой не почурался бы и какой-нибудь принц — всё дорого, богато, а главное объемно. Если диван — так чтобы восемь человек поместилось! Если картина — так на всю стену!

— Ну здравствуй, Пауло. Надо будет потом поблагодарить Гора за работу — ты приехал на час раньше, чем мы ожидали.

Из соседней комнаты в гостиную вошёл хозяин дома — Антонио Наррат. На нём был дорогой пиджак тёмно-зелёного цвета, дорогие кожаные сапоги, а ещё на ремне болтались красивые ножны, инкрустированные рубинами. Сам он был просто копией отца и, следовательно, меня. Я даже походил больше на него, чем на отца — массивное тело, более светлые волосы, орлиные черты лица. Хотя, всё-таки, от матери мне достались красные глаза, и это перечёркивало на нет все более мелкие признаки.

— Здравствуйте, господин Наррат! Для меня большая че...

— Охх, какой вежливый! Не стоит так низко себя ставить. Зови меня дядя Антонио, или просто Антонио. Признаться честно, мне самому стыдно, что я так ни разу и не приехал чтобы навестить своего племянника. Я приглашал Серхио, но он отказывался покидать деревню. Уж не знаю, какие у него причины...

— А вы тоже не можете покинуть Портсмут?

— Да. Хорошо, что ты поднял этот вопрос — я как раз расскажу тебе о политическом строении города.

Антонио положил свою руку мне на плечо и повёл в соседнюю комнату, где уже был накрыт стол на двоих человек. Когда мы уселись, я принялся за еду, а Антонио начал рассказ:

— Совет Вэста, куда входят все самые важные дворянские шишки всего королевства,

находится в столице государства — непосредственно в Вэсте. Портсмут же очень независимый город, и любое влияние на него работает постольку, поскольку оно приносит горожанам прибыль. Поэтому Советники и решили получать от города хоть какие-то налоги, и при этом с минимальными затратами, поделив его на Дистрикты. Каждым Дистриктом владеет определённый дворянский клан, а решается это либо военным его захватом у предыдущего владельца, либо дуэлью, либо покупкой — в общем, как душе угодно. Эта информация очень важна для тебя, Пауло — я очень попрошу не отвечать ни на какие вопросы касательно Дистриктов, и уж тем более не заходить за территорию районов, которыми владею лично я. За семьёй Наррат сохраняется Торговый Дистрикт и Западный Дистрикт. На этих территориях расположено всё, что тебе может понадобиться — за них не соваться ни в коем случае, хорошо?

— Хорошо, Антонио. Но я хотел бы спросить сначала... где же моя ученица?

— Ах, это... Лиза сейчас наверну — мне очень неловко говорить, но она в плохом настроении...

Сверху, прямо на обеденный стол прилетел деревянный стул. Естественно, несчастный стол треснул пополам — я еле успел отпрыгнуть назад, чтобы ничего себе не отдавить.

Антонио же одним движением ноги откинул тяжеленные обломки от себя.

— Лиза, дорогая! Это уже пятый стол за две недели — если ты продолжишь ломать мебель, мне придётся сократить средства, которые я трачу на твою одежду, солнышко моё!

— НУ И СОКРАЩАЙ! — раздался сверху истеричный крик.

Антонио неловко засмеялся, подходя ко мне и отряхивая.

— Извини за это, Пауло. Доченька у меня, как видишь, непростая в плане характера. Мне никак не удаётся её приструнить и посадить за учёбу — может, такому старательному и талантливому парню как ты, эта задача окажется по силам?

Мда, а я-то думал, что учить забитую эльфийку разговаривать — сложная задача...

— ИДИ ОТСЮДА! НИКАКОЙ УЧИТЕЛЬ МНЕ НЕ НУЖЕН, СКАЗАЛА ЖЕ!

Вот и всё, что мне удалось услышать от моей двоюродной сестры и ученицы в одном лице в первый день нашей встречи. Сначала у неё было плохое настроение, на следующее утро у неё болел живот, а на третий день началась мигрень. Причём обедала и возилась с цветами в саду она с превеликим удовольствием, без намёка на недуг.

— Антонио, вам не кажется, что она просто притворяется?

Дядя хрипло засмеялся.

— Да, меня тоже начинают одолевать подобные сомнения. Но что поделаешь — не заставишь же её заниматься насильно?

Короче, Антонио носился со своей дочерью как с маленьким ангелом. В такой ситуации было просто невозможно что-то предпринять, так что я пока взял на себя обязанности слуги, благо дядя не препятствовал подобному изменению в положении.

С самого утра я тренировался, пока не заболят мышцы, а затем шёл на рынок за ингредиентами для завтрака, обеда и ужина. Никак иначе — каждое утро на господском столе (за которым потчевали и вашего покорного) должны быть свежие фрукты, овощи и мясо. Трое здоровенных амбалов из личных войск дяди, которых взяли на кухню в качестве прислуги, с радостью отправились обратно на патрулирование улиц.

Прошла неделя с тех пор, как я прибыл в Портсмут. Антонио неплохо оценил мои успехи и предложил свою старую программу тренировок — и это помогало! Туда входили плаванье, подтягивания (про которые я благополучно забыл) и поднятие тяжестей, до которых сам я почему-то не додумался. Способности росли прямо на глазах — думаю, теперь я могу сравниться со средним воином-наёмником, и для десяти лет от роду это очень даже неплохо.

Размышляя о покупках, местных ценах и Стиле Норда (обо всём понемногу), я проходил мимо лавок Торгового Дистрикта. Да, это был самый выгодный район из всех пяти районов Портсмута, и то что дядя безоговорочно над ним властвовал показывало его силу. Тут и там ходили люди в красных плащах и накидках, на которых был вышит золотой орёл — символ дома Наррат. Ни один чужак не зашёл бы сюда без должной маскировки и умения.

Наконец, я заприметил одну лавку, которой заведовала закутанная в шубу старушка. Я подошёл и залюбовался на яблоки, которые стояли на прилавке.

— Смотри, милоч, смотри! Не стесняйся — яблочки красные, спелые, сладкие!

Да я и сам знаю, бабуля божий одуванчик! Сам-то я неместный, из деревни, а там тухлятины и всяких магических препаратов не держат. Так что любые слишком стрёмные или наоборот, слишком красивые фрукты с овощами сразу же кидались мне в глаза. А тут — обычные хорошие яблоки, с нормальным количеством бугорков и ямок.

— Беру, бабушка. Дайте килограмма три.

Старушка отмерила нужное количество на объемных весах и достала из-под прилавка холщовую сумку, но я приостановил её и достал собственный мешок.

— Ох, какой самостоятельный! Ну ладно, давай складывай!

Забрав покупку и поблагодарив старушку, я отправился дальше — сложности были впереди. В этом мире, куда я попал, только яблоки, огурцы и большинство ягод обладали

теми же названиями, что и их земные аналоги. Но вот что касается остального... Похожие на кабачки, продолговатые плоды с семенами — курайджи. Что-то среднее между персиками и абрикосами — нуранды. А лук здесь был вообще синий, и носил гордое название лайкум.

Правда, вся эта информация вылетела у меня из головы, когда я заметил в толпе знакомое лицо. Быть того не может! Я её, конечно, только несколько раз за неделю и видел, но всё же...

Да, ошибки быть не может. Светлые волосы, зелёные глаза, тонкая фигурка и наспех накинутая на одно плечо шубка. Прямо передо мной, не замечая вашего покорного, стояла Лиза Наррат и, открыв, рот изучала ассортимент кукольщика.

Признаться честно, я сам пару раз останавливался около него и разглядывал искусно сделанные фигурки. Волшебники в шляпах и плащах, рыцари в доспехах, разбойники в масках и с кинжалами в руках — кого тут только не было! Причём за две медных монеты можно было купить простую фигурку, а за серебряк — раскрашенную и посвящённую определённому герою.

Я прошёл мимо, так и не окликнув Лизу. Продолжив покупки, я стал обдумывать план — и он очень быстро обрисовался у меня в голове. Вернувшись в дом Антонио, я уже точно знал, как я пробужу в госпоже Лизе страсть к учёбе.

***

— Ась? Научиться ваять хочешь?

Кукольщик внимательно меня осмотрел.

— Ты понимаешь — у меня сыну восемь лет, и он уже учится этому искусству. А научи ты ваять тебя, так ты ж конкурентом его прямым станешь! Не буду я своему же собственному потомству колено простреливать!

— Ну да, вы правы...

Я грустно вздохнул.

— Просто... Я хотел сделать одной своей подружке фигурку определённого героя...

— А, так тебе нужна определённая статуэтка? Что ж ты сразу не сказал! У меня самого, конечно, полно заказов, но вот сын мой может заняться! Эй, Грегор!

Через несколько секунд из задней части прилавка выбежал паренёк. Оказывается, кукольщик живёт прямо на рынке. Не, ну а что — домишко там большой, да и отопление наверно проведено...

— Но ты учти, парень — конечно, качеством кукла будет похуже, но и стоять будет подешевле! Трёх медных хватит!

Я сразу же отсчитал нужную сумму.

— Здравствуйте, чем могу помочь? — аж сияя, спросил у меня парень, один в один похожий на своего отца.

— А, привет... Грегор, да? Слушай — ты ведь знаешь Аарона Оверлорда?

— Ну конечно! Кто же его не знает!

— Вот — не мог бы ты сделать его фигурку? У меня есть одна подруга... И по всей видимости, она просто без ума от фигурок. И я хочу подарить ей именно Оверлорда, понимаешь?

— Ага, понимаю. Я попробую справиться за месяц, ладно?

— Да ты не торопись! Во-первых, мне не к спеху, а во-вторых, это ещё и для тебя тренировка. Только одно условие у меня есть — обязательно сделай ему меч! Чтобы был большой и заметный, прямо как у Оверлорда!

— Будет сделано, господин...

— Пауло. Я Пауло Наррат.

Кукольник, уже было занявшийся своими делами, резко обернулся в нашу сторону.

— Так вы из семьи Наррата?

— Да. Я племянник Антонио.

— Так что ж вы сразу не сказали! Я тогда быстренько...

— Не стоит! Действительно — не стоит, мне понравилась идея, чтобы фигурку сделал ваш сын! Учти, Грегор, я приду только через месяц, так что не торопись! И меч сделай — обязательно побольше!

***

Прохладная осень прошла. В отличие от родной деревни, где снег не выпадал вообще, здесь был привычный для западной части России климат — зимой холодно, летом жарко. Так что наступали морозы, метели и прочие радости холодного времени года.

Прогресс был... но я бы не рискнул назвать это прогрессом. Что-то вроде набивания уровня на мирных навыках, пока остальные спокойно мочат монстров и прокачиваются. Да, боевой опыт мне был нужен — и в то же время опасен. Ну как мелкий пацан, приблизительно четвероклассник, сможет затесаться в ряды авантюристов? Или стать наёмником? Или поступить в армию?

Никак конечно. Может, и были какие-нибудь другие, окольные пути, но о них я не знал. Кстати Гвардия Вэста меня не привлекала — служба там сопряжена ещё и с сидением в казармах да патрулированием территорий. А мне нужны битвы — так что Гильдия Авантюристов казалась наиболее приемлемым вариантом.

Но и эта идея наталкивалась на непробиваемую стену реальности — я дворянин, следовательно, обращение в Авантюристы вызовет много вопросов. Зачем пришёл? Тебя не кормят, или плохо обращаются? А, на жопу приключений ищешь?

Бред какой. Нет, нужно просто поддаться течению и спокойно жить. В конце концов, я решил изучать главную проблему, толкающую меня вперёд — наличие альтернативных этому миров, одним из которых вполне может оказаться мой собственный. Конечно, я не горел желанием возвращаться в жирное, дряблое тело затворника. Просто спортивный интерес — да и побегать по родному миру с магией было довольно-таки заманчивой фантазией...

Но глубоко в душе я знал — попади мне в руки другая цель, я бы с радостью взял курс именно на неё. И вскоре, подобная цель мне подвернулась...

***

— Эй, Лиза! Подожди...

— Ну чего ещё? — буркнула девчонка.

Ах ты мелкая, противная, вечно всем недовольная хрюшка! Знала бы ты, как твои выкрутасы меня достали! Не повезло Антонио с такой дочуркой — редко с ней виделся из-за работы, не воспитывал, вот и выросла заразой! Да, за детьми надо следить, ведь никто кроме родителей не может их по-настоящему воспитать...

— У меня для тебя подарок.

— Подарок?

Фу, как посмотрела! Что я, подарок сделать не могу? Эхх, где же ты, тихая и вечно спокойная Цуна, где твоя искренняя улыбка и добрый взгляд?

— Да. Вот, держи — я подумал, тебе понравится...

Естественно, блондинка взяла и сразу же разорвала подарочный пакет, над которым я трудился битый час. Тьфу, лучше б просто в мешок засунул...

Но реакция была именно такой, какой я и ожидал. Девочка аккуратно взяла в руки фигурку, повертела её, осмотрела малейшие детали. Затем её взгляд перескочил на меня — теперь гадай, девочка, прицельный выстрел это или случайное попадание?

— Хм... Фигурка качественная, хотя и не без огрехов. Эти класс "Мечник", да? Чего?

— Нет! Это не просто фигурка класса! Это герой, Аарон Оверлорд, ты что, не узнала? Лиза фыркнула.

— Здрате приехали. У Аарона Оверлорда правый глаз — Око Западного Дракона, оно должно быть белым. А на плаще должна быть нашивка в виде буквы "D" — Dragon! Ты что, таких простых правил его изображения не знаешь?

Так вот зачем в коробке с фигуркой была голубая наклейка размером с горошину и золотая буква D! Я должен был приклеить их, как само собой разумеющееся...

— Подожди... Насчёт глаза-то правда, но букву зачем присобачивать? Очень сомневаюсь, что настоящий Оверлорд ходит в таком гламурном плаще...

— А это и не важно! Есть особые правила изображения героев, и они используются по всему миру! Никто же не жалуется, что настоящий Кристиан не носил венков, а у госпожи Лалаки на самом деле не розовые волосы!

Я похлопал глазами. В жизни никогда не слышал про этих типов.

— Охх, что с тобой поделаешь, ты же из деревни приехал! Пошли!

Не веря в происходящее, я потопал за Лизой. Я думал заговорить с ней, потихоньку склонить к изучению меча, типа "будешь прямо как Оверлорд"...

Мы прошли коридор, поднялись на второй этаж и подошли к двери её комнаты.

— Ничего не трогать, понятно? Я это добро уже три года как собираю!

А затем, она открыла дверь.

МАММА МИЯ! Это же рай отаку-задрота — комната, заваленная комиксами плакатами и фигурками!

Куда ни посмотри, на меня глядели красивые женщины с разноцветными волосами или брутальные мужчины с серьёзными минами. Исключениями были суровые накаченные бабы и женственные мальчики в слишком уж эротичных позах.

Блин, да в этом мире есть своя собственная культура для желающих сбежать во вселенную поярче и поинтереснее!

— Значит так — садись! Хочешь, расскажу правила главной игры всего мира — Лагуны?

Я с готовностью кивнул. Хотя перспектива снова тратить своё время на игры меня и не привлекала, но это был способ сблизиться с Лизой, а следовательно — шанс на то, что я наконец смогу исполнять свои обязанности учителя.

— Игра проходит очень просто — у каждого из персонажей есть три способности, прописанные в правилах...

После двухчасовой лекции, я вынес самое главное — когда-то давным давно, когда небо было голубее а трава зеленее, один затворник по типу меня создал игру. Это было что-то похожее на игры жанра МОБА — Доту или Лигу Легенд. В начале партии игроки выбирают персонажа и двигаются им по трём путям. Правда, поле расчерчено на клетки, и ближе всего к базе противника добиваются ловкие и быстрые персонажи.

В первой фазе игры игроки бродят по лесу и убивают монстров, получая первый опыт, и лишь редко сталкиваясь между собой. Затем начинается пвп-фаза, в которой каждый должен унести с собой побольше соперников. Прокачка осуществлялась посредством прибавления единичек к начальным характеристикам персонажа — то есть чисто теоретически, даже из какого-нибудь героя-варвара можно было сделать ловкого и быстрого прыгуна.

Мы сыграли первую партию — и угадайте, кто победил?

— Поверить не могу. Я, конечно, немного поддавалась, но ты как будто всю жизнь в неё играл...

Ничего сложного. Помесь ДнД с Дотой — в этом было легко разобраться. Я покрутил в руках фигуркой героя-вора, Нитчета.

— Давай так — мы с тобой играем ещё три раза. За каждую победу полагается одно очко. У кого к концу третьей битвы окажется два очка, тот и победил!

— Давай!

— Но одно условие — победитель может просить у проигравшего что захочет!

Лиза нахмурилась.

— Хм... И что же ты у меня попросишь?

— Проиграешь — и узнаешь.

Девочка улыбнулась, сверкнув зелёными глазами.

— Не задавайся так! Я уже три года подряд играю в Лагуну, просто быть не может чтобы какой-то там новичок обыграл меня во второй раз! Вся твоя удача ещё в прошлую победу израсходовалась! Расставляй монстров!

***

Итак, наши тренировки начались в декабре.

По-началу, Лиза выходила нехотя, занималась нестарательно — но это прошло, когда я показал ей несколько собственных приёмов. Ясен пень, девчонка вдохновилась. Как тут не загореться желанием, когда твой учитель буквально горит, махая мечом?

А, кстати — огонь из меня начал идти совсем недавно. Антонио долго думал, перед тем как ответить мне на вопрос о природе данного инцидента.

— Даже не знаю... Говоришь, у тебя предрасположенность к Магии Огня? Наверное, ты просто перестарался, и энергия начала течь из тебя помимо твоей воли.

Но это повторялось — каждый раз, когда я входил в боевой раж и бил на чистых инстинктах, по всему моему телу нет-нет да проходили огоньки. При зимней температуре воздуха, из меня просто без остановки шёл пар. Нет, это не просто вытекающая мана, а определённо что-то другое...

Лиза, на удивление, училась неплохо. Девчонка она были чисто русского характера — долго запрягала, но быстро ездил. Училась она только тому, что ей нравилось, а меч ей пришёлся по душе. Наверное, представляла себя какой-нибудь легендарной героиней мечницей, не иначе.

Тем временем, зима подошла к концу, и в свои права вступила весна. Мы с Лизой стали тренироваться уже далеко от дома, на общих тренировочных площадках Западного Района Портсмута. Там было где разгуляться, и если что нам не пришлось бы краснеть перед Антонио за сломанные вещи или слишком громкие крики.

А мой уровень всё никак не хотел повышаться. Я видел Антонио за тренировками — и это было зрелище, скажу я вам. Его виртуозные движения, управление сразу двумя рапирами, но главное — рывки. Это именно то, к чему я стремился прямо сейчас. И я не про обычные

рывки, доступные любому смертному, а про резкое перемещение метра на два-три вперёд или назад, способный стать козырем в дуэльном бою. Я чувствовал, что смогу взять эту высоту — но никак не получалось. Ноги болели от бесконечных попыток рвануть вперёд со скоростью разогнавшегося болида, но я всё равно продолжал тренировки.

Только в конце мая я таки сделал свой первый рывок. Даже припомнить не могу, как это получилось — я просто вдруг почувствовал, как оказался рядом с соломенным чучелом, находившимся в двух метрах от меня. О, как же я тогда радовался — в тренировочном бою я всё время перемещался рывками, дразня ничего не понимавшую Лизу.

Но вот, наступило лето. Значит, мой день рождения не за горами. Не сказать, чтобы я особо ждал этого дня — я и так внимательно следил за ростом моего тела, и какой-то там праздник совершенно не означал мгновенное взросление. Но тем не менее, обещал приехать папа, так что я был очень даже рад.

И вот, Серхио Наррат впервые за многие годы выехал за пределы своей деревни. Бедный отец обнял меня со всей силы, но я даже не сжался — только напряг мышцы.

— Ох, Пауло... Как же нам без тебя тоскливо было... — промычал отец, вытирая слёзы платочком.

— Пап, ну ты хоть из кареты выйди. И кому это "нам"?

— Как кому — мне и Цуне. Она теперь каждый день ко мне прибегает, помогает с чем-нибудь, просто болтает о том и о сём. Прелестная девочка. Я её и сюда звал, но ей стыдно. Хочет, видишь ли, выучиться говорить бегло и без ошибок, как ты её учил. Вот и осталась за домом приглядывать.

— Ну, думаю, там всё равно воровать нечего. Разве таз для умываний, в нём же процентов десять серебра затесалось!

Мы с Серхио заржали над этой плоской шуткой, когда со двора вышли хозяева дома. Два брата Наррата крепко обнялись.

— Ну как тут Пол, не особо вам забот прибавил? — спросил отец.

— Да ладно тебе, Серхио, будто своего собственного сына не знаешь. Первые месяцы он даже по дому помогал, а теперь вот тренирует Лизу. Никаких проблем от него нету, только лишь польза. Ну, и я ему помогаю в меру своих сил. Кстати, Серхио...

Антонио отвёл брата в укромное местечко для разговора с глазу на глаз, а мы с Лизой бросились в обеденный зал — чай, не каждый день подают домашний торт со взбитыми сливками...

***

Бессонная ночь после дня рождения — не самое лучшее, что может случиться с ребёнком одиннадцати лет от роду. Наевшись с вечера сладостей, я просто лежал брюхом кверху и размышлял о жизни.

Надо же, Цуна, оказывается, хочет научиться разговаривать как настоящий человек. Это хорошо, раз я дал ей такой стимул — глядишь, и чего-нибудь в жизни добьётся.

А вот передо мной дорожка довольно мутная. Не поймёшь, куда идти и что делать. Вроде бы, здесь, в Портсмуте, всё хорошо и прекрасно. Хочешь — лежи, а хочешь — тренируйся. Никаких трудностей, никаких загонов.

Так может, это и есть минус сложившейся ситуации? Паршиво, когда единственные ежедневные испытания — это завязать шнурки да чайник с помощью Огня вскипятить.

Прямо в разгар моего мыслительного процесса, сверху раздался крик. Тихий, еле слышимый — но точно детский.

Я мгновенно вскочил из-под одеяла и схватил лежавший неподалёку дешёвенький меч, который я выбрал из десятков неудачных заготовок кузнеца. Ну, знаете, у него было три прилавка — на первом лежала качественная работы, на втором посредственная, а на третьем вообще непонятно что.

С "непонятно чем" на перевес, я быстро поднялся на второй этаж и постучал в комнату Лизы, из которой доносился крик.

— Эй, Лиза! Всё нормально?

Нет ответа.

— ЛИЗА! ОТВЕТЬ!

Никакой реакции.

Чёрт, а ведь мой батя с братом ушли бухать в какой-то трактир... Ну, в таком случае, прости меня Лиза. Я не извращуга, и десятилетние девочки в ночнушках меня не привлекают.

Я с пинка выбил дверь, и лицезрел следующую картину — трое уродов, одетых что твои шиноби, забрались в комнату Лизы. Один из них рылся в её комод, второй закрыл её рот рукой, наготове держа кинжал. Третий же стоял на шухере — но что-то незаметно, чтобы он эффективно исполнял свою роль

— СУКИ!

Я вклинился первому противнику прямо в висок ногой, и тот отлетел к стене. Второй оказался крепким орешком. Он увернулся от моего кулака и попытался атаковать чем-то похожим на боевой цеп.

ХА!

Я просто намотал цепочку на меч, который держал в правой руке, и с силой дёрнул на себя. Противник растянулся прямо передо мной, и я со всей силы наступил ему на череп, вызвав неприятный хруст. Блин, и откуда ж столько силищи? Честно признаться, в настоящем бою я свою силушку ещё никогда не использовал...

— А ты...

Но третьего уroda уже и след простыл — окно было выбито. Ну уж нет, так просто ты от меня не уйдёшь!

Я рывком оказался рядом с окном и по-быстрому осмотрел ночную улицу. Вот блин, учитывая его тёмную одежду...

Однако я выследил белую рубашонку Лизы в дальнем углу, прямо за последним домом улицы.

Как дикий волк, взяв меч в зубы, я со всех ног кинулся вперёд. Таким макаром моя скорость достигла если не антилопы, то хотя бы какой-нибудь охотничьей собаки.

Я завернул за угол и поймал на мушку этого уroda. У Лизы, по-видимому, во рту кляп, раз она не кричит и не поднимает тревогу... Ещё чуть-чуть, один прыжок...

Одним рывком я сократил расстояние между нами и вонзил меч, удерживаемый зубами, прямо в ногу похитителя. Тот упал на землю, выронив девочку. Извини, Лиз, я потом тебя поймаю...

Я надавил коленом на шею уroda и приставил клинок прямо к виску.

— Значит так, мудила, — прошептал я, — Либо ты сейчас же сообщаем, кто ты такой, либо я нахер твою башку отрубам! Выбирай!

— Ах ты мелкая бестия... — пробасил в ответ похититель, — Что ж, ладно, я скажу тебе кто я. Гон Азир, дворянин Королевства Вэст, сын дома Азир и один из заместников

Центрального Дистрикта Портсмута!

Он даже сделал попытку подняться, но я снова придавил его к земле.

— Если ты хоть что-то со мной сделаешь... — прошептал урод, — То вызовешь на свою мелкую голову ТАКОЕ количество проблем... А хотя не только на свою — ещё на голову своего дяди! Так что лучше тебе меня просто отпусти...

Я перехватил меч и долбанул урода стальной рукояткой прямо по голове.

— И правда — совсем про дядю забыл. Отнесу тебя к нему, и Антонио со всем разберётся!

***

Не сказать, что я удивлён... НО КАКОГО ХРЕНА, А?

Я сидел прямо в огромном, как актовъй зал школы помещении, с руками, закованными в наручники, и ожидал начала суда над самим собой.

Антонио с Серхио ещё не вернулись, когда в дом вломились инспекторы Портсмутского суда. Они повалили меня на землю именем закона и парой умелых мужских рук, а затем зачитали приговор. Я обвинялся в нанесении увечий средней тяжести троим благородным дворянским сынам — и чёртас два если я не знал, что это за сыны такие!

Но как известно — потерпевший тот, кто первым обратился в суд, так что я только ожидал своего слова.

Наконец, грузный дяденька в очках сел на главное место на возвышении и постучал по столу молоточком.

— Тишина, пожалуйста, тишина! Итак, начинаем судебный процесс над... кхем... Пауло Нарратом... Нарратом? Хм... лицом мужского полу... одиннадцати лет от роду... Хм...

Судья то и дело посматривал на меня, зачитывая приговор.

— Что ж, господа — по мне так это какая-то злобная шутка, — не сдержался судья, отпив из стакана воды, — Одиннадцатилетний мальчик избил трёх особ дворянского рода? Да ещё и Наррат — вы ведь из тех самых Нарратов, а, господин Пауло?

— Из тех самых, — подтвердил я.

— Ну вот. Что ж, теперь послушаем обвинителя. Прошу.

— Благодарю вас.

На трибуну пониже вышел аккуратный мужчина лет тридцати с усиками и в милой шляпке — ну прям Чарли Чаплин, а!

Передавать его бурду полностью я не буду — сведу к минимуму всё красноречие. Но в общем и целом, дяденька охарактеризовал меня как этакого дьявола во плоти, одержимого желанием кого-нибудь замочить. Мои утренние тренировки и обучение Лизы было перевернуто с отрицательным знаком ("Тренируется он как бешеный — зачем обычному мальчику это? Да ещё и сестру начал обучать — захотел себе подельника!"), вынужденная бедность моей семьи выставлена напоказ и высмеяна. После долгой речи я чувствовал себя, как будто раздетый догола.

— Хм... Воды много, а вот смысла мало... — протянул судья, поправляя очки, — Я сам, признаться, частенько видел молодого Наррата на улицах Торгового Дистрикта. И ни злобы, ни угрюмости я на его лице не находил. Ваши попытки оклеветать дворянина, да ещё и такого ребёнка — что ж, все эти обвинения легко развеять. Кто же выступит в защиту Пауло?

Зал молчал.

— Что, никто? — удивлённо переспросил судья, — Но как же — оправдать-то я его

могу, но вот репутация молодого Пауло зависит от того, как все выдвинутые обвинения будут парированы!

— Я! Я буду его защищать!

Не лезь, дура...

Я скривился, увидев как на трибуну буквально выпрыгнула Лиза. Ну зачем, ты же всё только хуже сделаешь! Взрослых позови — Антонио, Серхио, кого угодно!

Похоже, девчонка заметила мою кислую мину, и улыбнулась. Блин, от такой самоуверенности мне стало только паршивей...

— Пауло — очень хороший парень! И вообще, то, что вы о нём говорите — чушь несусветная! Да вообще — те дворяне, которым он бока намял, меня похитить хотели! Этой ночью они забрались ко мне в комнату и...

Девочка говорила правильно, но ужасно неумело — задыхалась от излишнего старания, часто слишком повышала голос, да ещё и угрожала прямым текстом непосредственно адвокату.

— Так что все эти обвинения — чушь собачья! Будь здесь папа...

— А, кстати! Это относится и к дому Наррат! — внезапно вскочил со своего места адвокат, — Почему господин Антонио не присутствует на заседании? И его брат, господин Серхио, тоже! Неужели они решили бросить племянника и сына в беде? Или может, они просто не так уж его и ценят — и даже наоборот, боятся его хищного характера и одержимости силой?

— Рот закрой, придурок! — крикнул я прямо с места.

Зал стих — все глаза были на мне. Ладно уж, раз вспылит, давай продолжай.

— Вы прекрасно понимаете, господин судья, что все обвинения смехотворны. Этой ночью трое неизвестных — НЕИЗВЕСТНЫХ, ПОВТОРЯЮ! — проникли в комнату мое кухни. Двоих из них я отрубил на месте, а за третьим погнался, потому что он унёс её с собой...

— Несостыковка! — победоносно закричал адвокат с усиками, — Госпожа Наррат не упоминала никакого похищения — она сказала, что всё закончилось в её комнате, и вы, позвольте заметить, "раскидали всех за секунду"!

ДУРА! Он ведь тебя каким-то эликсиром напичкал, и ты заснула, дура! Но ясен пень, будучи ребёнком, решила "приврать"...

— Госпожа Наррат спала во время инцидента, из-за того что её...

Я не успел договорить. Большая и тяжёлая дубовая дверь, запертая на стальной засов, внезапно открылась настежь. В залу вошли двое — и у меня чуть слёзы из глаз не потекли.

— Папа! Антонио!

Плевать, что моей единственной защитницей была десятилетняя девочка! Плевать, сколько бабок эти уроды потратили на адвоката! Эти ребята меня точно спасут!

Антонио вышел на середину зала и усмехнулся, глядя на адвоката. Тот отвёл взгляд.

— Ну и шоу вы тут устроили. Только вот зря — денег ты своих не получишь!

Дядя широким движением руки раскрыл свой плащ — там, прямо на втором слое из кожи, висели гарды и рукоятки мечей. Весь зал зашёлся в истерике — один я не понимал, что происходит.

Антонио широким движением руки скинул с себя плащ и, рванув его в воздухе, высыпал на пол все обломки.

— Это — всё то, что осталось от шпаг всех глав дворянских родов! Конечно, в

большинстве случаев я сражался не с их хозяевами, а со ставленниками — но те держали в руках именно эти мечи! Слушайте все, собравшиеся здесь — Портсмут уже никогда не будет прежним! Я несколько лет терпел выходки разного рода от дворянских кланов, которые как пауки оцепили этот славный город! Одни Стардасты оказались честны — прочая шваль, получившая свою фамилию меньше века назад, готова была на все подлости, лишь бы согнать нас с этой земли! Но теперь, когда вы посмели тронуть мою семью...

Антонио посмотрел сначала на меня, потом на Лизу.

— Вы переступили грань, которую не стоило переступать. Я объявляю всем дворянским кланам Портсмута войну — и пусть грязные улицы ваших Дистриктов вычистит ваша собственная кровь!

Вся публика встала на ноги — мужчина быстро покинули помещение, а дамы просто кричали и поднимали общий накал страстей.

— Здание суда, значит... — усмехнулся судья в очках, — Что ж, это древняя традиция для объявления войны... Ты уверен, что справишься собственными силами, Антонио?

Дядя подошёл к судье и сел на стоящее рядом с ним место, опустевшее после побега одного из присяжных. В зале остались только я, Лиза, Антонио, папа и судья — все прочие быстро покинули здание, неся весть по всем улицам Портсмута.

— Я один порублю половину их так называемых воинов, — смело сказал дядя, — а с остальными покончит Серхио. Ты задаёшь глупые вопросы, Нуклеан — ведь у меня есть собственная гвардия, да ещё и люди Стардастов. Победа будет за нами — правда, дастся она нелегко...

Антонио внимательно посмотрел на нас с отцом. Серхио освободил мне руки, и я впервые за несколько часов ожидания суда встал, разминая конечности.

— Детей мы отправим подальше, — заявил дядя, — В городе им оставаться опасно.

— Чего? — отец посмотрел на брата, — Подожди, ты хочешь сказать...

— Извини, Серхио. Я знаю, как для тебя больно расставаться с сыном после недавнего воссоединения, но война есть война. Даже нам с тобой, лидерам, придётся прятаться по штаб-квартирам днём и сражаться до последней капли крови ночью. А если их ещё и возьмут в заложники...

— Да, да, я понял, Антонио!

Отец взял меня на руки и внимательно всмотрелся мне в лицо, как бы пытаюсь запомнить.

— Слушай внимательно, Пауло. Город уже в состоянии войны, и большинство кораблей, узнав об этом, сразу же снимутся с якоря. Найди среди них тот, который направляется в Ист — любой из них! На Восточном материке ты обязан найти город под названием Сатаро — ну, или как его кличут местные, Эфир!

— Это город, в котором был убит Тёмный Эфир? — спросил я.

Антонио удивлённо моргнул.

— Да, именно он. В главном здании этого города, Ратуше, живёт мой старый приятель — когда туда доберётесь, скажи, что ты от Антонио Наррата! Это будет сложное путешествие, но он даст вам пристанище, пока мы не напишем письмо об окончании войны.

— А сколько она продлится? — спросил я.

Антонио с Серхио мрачно переглянулись.

— Посмотрим. Это не быстрое дело, — протянул отец, — Самое главное для тебя — защищать Лизу! Антонио, сколько людей мы с ними пошлём?

— Нисколько, — холодно отозвался дядя.

— ЧТО?!

— Я не воспитываю горе-воjak — всего у меня двадцать девять отборнейших мечников. Лишиться каждого из них — потеря. Но учитывая способности Пауло...

— Не волнуйтесь обо мне! — прервал я их спор, — Я хорошо сражаюсь мечом, да и Лиза неплоха как в магии, так и в ближнем бою! Мы точно не пропадём!

— Им будет лучше везде — только бы подальше от нас! — сказал Антонио.

Серхио кивнул — он подумал о том же, о чём и я. Опасно сейчас возвращаться даже в родную деревню, ведь мне там придётся быть одному. Ради такого ценного заложника дворяне не почураются проскакать целый день на лошадях.

— Итак, Пауло Наррат! — гордо произнёс Антонио, — Я даю тебе задание — сопроводить леди Лизу Наррат на континент Ист, в город Сатаро! Запомни — мой друг живёт в ратуше, имя его Эрнст! Спросите у любого прохожего, и вас к нему проводят! А ещё я приказываю оставаться там до того, как я пошлю весть о победе! При проигрыше... Что ж, я сегодня же приготавливаю письмо на случай, если меня или твоего отца убьют, а война будет проиграна. Но верь в нас — твои дядя и отец прошли бок о бок больше битв, чем все наши противники вместе взятые. Я долго готовился к этой войне, так что не переживай. Иди — и да хранит вас само Провидение!

Дядя преподнёс мне большущий кошель, набитый монетами, а также клинок в красивых ножнах. Точно, дамасская сталь, большущий рубин в рукоятке...

— Мне кажется, ты забыл мой подарок... — насмешливо-обиженно произнёс Антонио.

Мы обнялись, и отправились в разные стороны — отец с Антонио к дому, а мы с Лизой к порту, где осталось ещё несколько кораблей.

***

Фрегат качало на волнах, и большинство моряков ворочались в гамаках. Лиза уснула, как убитая, после всех волнений прошедшего дня. Я же никак не мог углубиться в страну сновидений — но вовсе не из-за качки.

Я волновался. Волновался об отце и Антонио, которым предстояла настоящая война, волновался о Цуне, которая осталась "присматривать" за домом, наверное, на долгие годы. В последнюю очередь я волновался о себе — кошель с монетами был в сумке, заодно с небольшим запасом пищи.

Теперь-то у меня есть цель, и я буду добиваться её всеми силами, которые приобрёл к этому моменту. Мы обязательно доплывём до Иста и остановимся в безопасности у знакомого Антонио!

Только вот одна вещь меня сильно волновала. Во-первых, единственный корабль до Иста шёл до западной части материка. Это довольно далеко до города нашего назначения. А во-вторых...

А во-вторых, Сатаро был городом, где пятьсот лет назад одолели Тёмного Эфира — одного из самых могущественных существ этого мира, наравне с Великими драконами Запада, Юга, Востока и Севера. И говорят, что с тех пор силы Эфира передаются по наследству, от отца к сыну.

Очень надеюсь, что знакомый Антонио это не потомок победителя Тёмного существа, однажды чуть не уничтожившего мир...

Ну и погодка...

Два дня с момента прибытия в небольшой городок-порт Иста мы провели в гостинице, совершенно безвылазно. Лиза грустила по родному дому, я нервно раздумывал о том, как лучше проложить маршрут — а учитывая, что на улице не переставая шёл дождь, девчонка ударилась в тоску, а ваш покорный в депрессию.

Один путешественник и бывалый авантюрист, который так же прятался от непогоды в гостинице, рассказал мне о самом лёгком пути до Эфира — именно так местные жители называли город Сатаро. Ну, хотя как лёгком — учитывая, что он позволял избежать пути по морю (зная характер большинства капитанов, я боялся что нас обдерут до нитки) и по воздуху (водить драконов я пока не умею), то по сравнению с альтернативами это был вполне реальный путь для двух детей.

Если на этой неделе закончится дождь, то мы двинемся по старой дороге из гравия до деревни одного из местных племён. Хотя там все и ходят голые и с раскрашенными телами, к путникам они привыкли и за должное количество монет дадут спокойно провести ночь. После дикарей перейдём небольшую горную гряду и вуаля — мы в одном из самых крупных городов Иста под названием Локко, транспортной базой Восточного Континента. Там точно найдётся общественный транспорт до Эфира — благо, денег у нас куры не клюют, на два билета на дирижабль или повозку хватит. На крайняк наймёмся охранниками каравана.

Чем больше я думал над нашим путешествием, тем скорее хотелось его закончить. В Эфире можно будет наконец-то нормально отдохнуть и прийти в себя, начать строить планы на будущее и преспокойно ждать от папы и дяди вестей.

Наконец, местный сезон дождей закончился. Распрощавшись с пристанищем, мы двинулись прямо по дороге из гравия, молясь, чтобы ничего страшного по пути не произошло.

***

"Мясо... Мясо... Мало... Холодное..."

Рёктан отбросил тушку птицы, которую было принялся обдирать. Всего час назад её подстрелил кто-то из охотников — но жизненного тепла уже не осталось. Нет, Рёктану нужно было что-то живое, что-то трепещущее от одного его вида! Даже не мясо — важнее была кровь, горячая кровь, которая хлынет из вены после укуса...

Ну почему, почему везде понаставили отпугивателей с этим дурацким кристаллом... Теперь он не может приблизиться к деревне и полакомиться каким-нибудь неосторожным ребёнком, как делал всегда.

Но вот — Рёктан учуял запах. Да, это был запах детей! Их двое, чуть старше десяти, и они ещё не вошли в зону действия кристаллов!

— МУХАААХАХАХАХАХА!

Рёктан на бешеной скорости бросился по направлению запаха. Ещё сто метров, ещё пятьдесят, ещё десять...

ДА! ВОТ ОНИ!

Маленькие, свежие, вкусны...

— ЛИЗА!

Рёктан почувствовал то, чего давно не испытывал — сильный удар в бок. И какой

сильный! Рёбра Рёктана скривились от попадания.

Рёктан загрёб землю длинными ногтями и выдал голодный вой. Да, девчонка отреагировала как надо, взглянув на него — побледнела, зашептала что-то беззвучно и села на землю. А вот пацан попался вредный. Он встал перед подружкой и вытащил из ножен...

— МЕЕЕЕЧ!

Рёктан закричал, увидев самую ненавистную вещь на свете.

— МЕЧ! МЕЧ! УБИТЬ!

О, как же он ненавидел этого дурацкого пацана! Нет, он не будет есть мясо и пить кровь этого ублюдка — он просто-напросто убьёт его, и всех делов!

Но мальчик оказался быстрее, чем Рёктан думал. Пацан незаметно, за секунду сократил расстояние между ними и полоснул противника прямо по лицу. Рёктан заревел, кидаясь на него, но парень внезапно загорелся. Его красные, как рубины, глаза засияли в темноте.

— Сдохни, тварь!

Пацан снова рванул вперёд и непонятно как оказался рядом с Рёктаном. Меч, который он крепко держал в обеих руках, вонзился тому прямо в сердце.

— ААААА!

Рёктан закричал, чувствуя, как его покидает жизнь. Скольких путников, скольких воинов деревни он убил — и всегда считал, что его скорость превосходна. Но этот пацан даже не считался с ней — своими рывками он просто-напросто рвал пространство на части!

— А... А...

— Фу, мерзость!

Парень отскочил назад и выставил правую руку вперёд.

— Игнит! Фаерболл!

Сначала просто поток пламени, а затем и огненный шар врезались в Рёктана. Последнее, что он почувствовал в жизни — это одновременно боль и тепло, исходящие от огня...

***

Мда, хороший тамада, а главное конкурсы интересные...

Я еле откачал несчастную Лизу, обалдевшую от внезапного нападения. Благо, после встречи с местным чудищем мы успели доскакать до деревни. Спасибо дикарям, что в деревню пустили — только с условием, что вечером я поговорю со старостой деревни о нападшем на нас чудище.

— Пол... Ты куда? — тихо спросила Лиза. Она была закутана в тканые одеяла и держала в руках кружку с горячим... блин, чаем это не назову. Кружку с чем-то отдалённо напоминающим чай.

— Я старосту навещу, поболтаю с ним о том, кто на нас напал. А ты тут посиди — тебе в женском обществе комфортней, кхм...

Я попытался не особо смотреть на совершенно обнажённых смуглых девушек, снующих туда-сюда.

— Ладно, я пошёл. Скоро вернусь.

Я вышел из домика, хозяйки (да-да, все женщины) которого нас приютили. Вокруг была тишь да гладь, божья благодать — час ночи с минутами. Жители деревни уже разбежались по хижинам, только в шикарном домище старосты или скорее вождя горел свет.

Я кивнул стоящим на страже маврам (небось их уже предупредили — нечасто ведь к ним дети одни-одинёшеньки приходят) и прошёл в дом. Там меня ждало целое собрание —

непосредственно староста, уже пожилой но нифига не постаревший мужчина, и шгук пять смуглых качков. Даже учитывая, что поблизости не было красивых девушек, их достоинства были длиной со школьную линейку — ё-маё, ну хоть прикрылись бы...

— Нузусушина, та на э геоко! — пробасил староста.

Тот самый парнишка, которого позвали к воротам, когда мы только пришли в деревню, быстро перевёл:

— Староста спрашивать вас, правда ли вы столкнулись с сильным монстр, длинный ногти и шевелюра до пояса?

Что-то маловато слов сказал лидер для такого длинного предложения, ну да ладно.

— Именно так. У него были ещё очень узкие глаза, почти не видно яблок. И зубы — пипец страшные, как у акулы, в два ряда.

После этой моей фразы староста обессиленно опустился на стог сена, стоявший в углу хижины. Голые качки мгновенно его обступили.

— Так это был он... — сказал староста (о чём я узнал, конечно, только после перевода).

Я недоумённо посмотрел на главу деревни.

— А кто это — "он"? Убийца какой, маньячелла?

Староста что-то быстро-быстро запиликал на своём языке, а переводчик сумбурно попытался передать смысл его слов:

— Глава благодарит вас, что вы закончили страдания этого бедного существа. Его сын, давно сбежавший из дома, одичал в лесу и очень часто нападал на путников. Он и на деревню проводил рейды, но мы поставили отпугивающие диких зверей люминисцентные кристаллы.

— Ну и что же вы сами его не убили? За вас всю грязную работу делать мне, получается, пришлось!

Нет, я не боялся этих качков, которые нахмурили брови. Раз никто из них так и не разобрался с монстром — значит, среди них просто не было ему равных! Ну а если не было равных какому-то стрёмному четвероногому, который когда-то был человеком — то для меня здесь тоже противников нет.

— Это правда, сын старосты был силён. Никто из наших воинов не мог его победить из-за бешеной скорости. Староста начинает сомневаться, что вы, столь молодой юноша, одолели такого сильного врага.

Я улыбнулся — а что, если попробовать кое-что?

— Скажи-ка, парень, — сказал я переводчику, — Есть ли у вашей деревни какое-нибудь богатство? В смысле, талисман како-нибудь — артефакт сильный, или непонятный свиток. Что-нибудь этакое... интересное! Ну ты понял!

— Хм...

Парень задумался.

— У нас есть легенда, которая передаётся только от одного Харибба к другому. Легенда о месте, где спит Восточный дракон.

ДРАКОН ИСТА?!

Я еле сдержался, чтобы не закричать и не открыть бутылку шампанского. Конечно, остаётся вариант что это всего лишь легенда, но если дикари и правда знают, где место спячки одного из Великих драконов...

— Подожди, пацан! Ты ведь знаешь, что со времён Кризиса проснулось трое из четырёх драконов, верно?

Я специально искажил информацию для проверки — любому школьнику Вэста известно, что пробудились только двое.

— Двое — Драконы Норда и Сау... Я имею ввиду Северный и Южный! Этих двоих драконов пробудил Довакин и получил титул Архонт Дракон. Западного пробудил Антонио Наррат...

— Врёшь! — крикнул парнишка, — Западный дракон преспокойно спит на своём континенте!

Я ухмыльнулся. Да, так просто этого парнишку не проведёшь.

— Что ж, возможно. Теперь я уверен, что вы тут не на одних байках да историях сидите. Извини, что так проверял — однако на этот раз я прямо загорелся! Давай так — я сражаюсь с этим вашим Хабибом и он рассказывает мне, где спит Дракон Иста!

— Но зачем тебе это...

Парень обратился к вождю и что-то ему сказал на своём языке — наверное, что-то обо мне. Тот засмеялся и хлопнул по плечу одного из своих мавров. Качок умчался, как будто ветром сдуло.

— Этот мужик...

— Он отправился за Хариббом. Он скоро вернётся.

Что ж — я развалился на стуле и принялся ждать.

***

Прождал я примерно часов десять — успел сбегать к Лизе, убедиться что у неё всё хорошо и вернуться назад. Захрапел я на сололке прямо у дома вождя. Всё-таки мне становилось не по себе от взглядов, которые на меня кидали смуглые женщины в доме Лизы — кто знает, может, они ночью не выдержат и накинутся на невинного белого мальчика! Хотя в теории, в виде ролика или комикса это выглядело интригующе, но проверять подобный сценарий на собственной шкуре не хотелось.

Утром меня разбудил звук горна — такой глубокий и раскатистый, жуть. Я приоткрыл глаза и увидел, как ворота деревни (они были хорошо видны с холмика, на котором стоял дом старосты) открываются. Зашли в них двое — один мускулистый качок, тот самый убежавший вчера, а за ним более интересный кадр. По-видимому это и есть тот самый Хабиб, — у него были зелёные волосы и такого же цвета глаза. С лица у него не сползала хитрая ухмылка.

Гламурный мужик подошёл к старосте, уже стоявшему у входа, и заговорил с ним. У зеленоволосого был такой искренний смех, раскатистый и естественный...

Я подбежал к ним и отдал честь.

— Здрасьте! Ну так что, это и есть ваш Хабиб?

Гламурный засмеялся, услышав меня.

— Нет-нет, мой титул называется Харибб. Я что-то вроде защитника этой деревни, понимаешь? Защищаю её от покушений и нападений.

— Но ведь я вроде как не собирался ни покушаться, ни нападать на неё...

— А мне доложили, что ты собрался покуситься на один из самых важных секретов деревни...

Мужик снова засмеялся, на этот раз ещё шире открыв рот и обнажив белые зубы. Ну и странный же он, хотя и со своим шармом.

— Так это правда? Вы знаете, где спит Восточный дракон?

— Именно. Я знаю, где пребывает сейчас Дракон Иста.

У меня аж ладошки запотели.

— Ух... Ну я это... Блин...

— Не горячись так, парень. Знаешь почему никто ещё не узнал о его местонахождении?

Потому что живыми все те, кто слышали эту тайну, от меня не ушли.

Зеленоволосый и это говорил с серьёзным лицом. А как брови нахмурил, ё-маё...

— Мы проведем поединок. Либо ты побеждаешь, либо я.

— Ну... А как определим это?

— Кто останется на ногах — победитель.

Гламурный недолго думая встал в стойку и выставил правую руку вперед.

— Нападай. Начинаем прямо здесь.

Он внезапно изменился в лице — вообще не моргал, только внимательно следил за мной серьёзным взглядом. Никакой былой шутливости и позитива.

— Ладно...

Я вытащил подарочный меч из ножен и приготовился рубиться.

— Погнали!

Я использовал рывок и мгновенно оказался рядом с гламурным — остриё клинка прилетело ему прямо по руке. Хоть бы хны — меч отскочил, а мне в живот всадили колено.

Сука...

Прокашлявшись и держась за живот, я теперь уже с опаской смотрел на гламурного мужика. От него просто пахло опасностью...

— Ну же, почему ты не атакуешь? — насмешливо спросил он.

Это кто сказал, что не атакую?

Я снова использовал рывок и оказался у противника за спиной. Ан нет — глаза гламурного внимательно следили за мной. С пол-оборота он отбил мой удар и попытался контратаковать кулаками.

Ключевое слово — попытался.

Я поднырнул по удар — учитывая небольшой рост и натренированные под взрослых противников движения гламурного, сделать мне это удалось без особо труда. Затем, собрав всю ману какая была в руках, я ударил самой мощной атакой прямо в пах.

Клинок коснулся, удар прошёл — ну а я полетел на три-четыре метра назад.

КАК?!

Почему он меня достал? Я ж его замочить таким ударом должен был...

— Неплохо-неплохо. Ты умеешь рассчитывать силы, использовать рывки, концентрировать ману и комбинировать её с недюжинной физической силой... Воистину неплохо. Я удивлён достигнутым тобой результатам, а принимая во внимание возраст...

Гламурный усмехнулся, глядя на распластавшегося на земле противника.

— Так уж и быть — живи, мальчик. Ты можешь провести в этой деревне ещё несколько дней, отдохнуть сколько захочешь, а затем продолжить пу...

— Ты чё... Мне тут... ПРИКАЗЫВАЕШЬ, А?!

Я с боевым криком встал на ноги, слегка пошатываясь.

— Я ещё с тобой не закончил! Надо будет, дополнительную атаку проведу!

Так, как там Антонио учил...

Я наполнил грудь воздухом, а затем перенёс всю оставшуюся ману (совсем небольшое количество) в лёгкие. Они загорелись, выделяя бешеное количество энергии. Изо рта, носа и ушей выходили огоньки и пар — верный признаки Огненного Дыхания.

— Ты освоил и Технику Дыхания? — удивлённо пробормотал гламурный, — Что ж, воистину...

Я за секунду сократил расстояние между нами и со всей силы ударил по шее зеленоволосого. Но тот просто подставил ребро ладони — и клинок соскочил.

— Не стоит больше сражаться. Твой уровень, безусловно, выше чем у любого обычного воина и наёмника. Учитывая возраст — это прекрасный результат!

— Нет... Не такой уж и прекрасный...

Я тяжело вздохнул, выпуская оставшийся огненный воздух из лёгких.

— Есть ещё... Многие, сильнее меня... Те, кто могут отобрать у меня всё...

Воспоминания из прошлой жизни снова нахлынули, но я отбил их от них. Не время сейчас, только не в этом месте. Хотя я и не помнил точно, но определённо знал — в прошлой жизни именно из-за недостатка силы я потерял дорогих мне людей. А здесь, когда мне дан второй шанс...

— Я стану сильнее, чем кто-либо. Чтобы защитить тех, кто мне дорог. Чтобы защитить то, чем я дорожу больше всего.

— Правда? И чем же ты больше всего дорожишь?

Я на секунду задумался.

— Папой. Дядей. Сестрой — то бишь Лизой. А, ещё Цуной, моей подругой. Я только начал свой путь — уверен, в будущем у меня появится много людей, которых я захочу защищать!

Гламурный улыбнулся, отворачиваясь от меня.

— Ладно уж, посмотрим. Жизнь меняет людей, парень, и ты тоже можешь измениться. Я слышал от старосты, что вы с девочкой направляетесь в Эфир...

— Да. Там есть человек, который приютит её.

— "Её"? А как же ты?

— Я не собираюсь останавливаться в одном городе надолго. Скорее всего, буду колесить по Исту и искать соперников мне по силе — не таких, как ты.

— Ах-ха-ха! Спасибо за комплимент — и немного огорчу тебя, потому что я как раз буду ждать тебя здесь. Тайна местонахождения Восточного Дракона... Вот тебе мои последние слова, парень с красными глазами! Когда ты приведёшь сестру в место, где она сможет находиться в безопасности, возвращайся ко мне! Мы с тобой вместе посетим Спящего Восточного Дракона! И ждать я тебя буду столько, сколько придётся...

Гламурный снова засмеялся, широко улыбаясь, и направился вон из деревни. Староста и его качки поклонились уходящему до земли — тот просто отсалютовал им одной рукой.

Он что, местный полубог, что-ли... А то и какой-нибудь известный чувак... Ладно, Вэст с ним!

Я привстал, отряхивая шорты.

Нам ещё до этого города, Локко, идти надо. А там уже посмотрим — первостепенная задача сейчас обеспечить Лизе безопасность.

А потом уже можно и со всякими драконами разбираться...

— Пол!

Лиза подбежала ко мне с улыбкой до ушей, но увидев помятый внешний вид брата сразу же нахмурилась.

— Ты это чего...

— Нет! Всё нормально, всё хорошо! Мы отбываем, хватит испытывать гостеприимство

наших хозяев!

Мы с Лизой поклонились старосте, затем я помахал пацану-переводчику и мы зашагали по дороге, ведущей к скалистой местности.

— Перейдём горы, и мы уже в Локко. Там найдём, как добраться до Эфира. Знаешь что, Лиза...

Я выдохнул, как будто у меня гора с плеч свалилась.

— Нас не изнасиловали и не сожрали голозадые дикари, хотя мы у них целую ночь провели! Ну скажи — разве жизнь не прекрасна, а?

— П-п-п-пятьдесят эс-с-с-стингов!

Заикающийся зверолод (похоже, собакен) сурово смотрел на нас.

— Да вы обалдели, что-ли? — заорал я, — Это грабёж чистой воды!

— К-к-к-как желаете. Мы-мы-мы-мы тольк-к-к-ко предостав-в-в-в-вляем...

— Ой, да заткнись, а!

Я отошёл от него и плюнул наземь.

— Эстинги? А что это такое, Пол? Почему он не назвал монеты? — спросила Лиза.

— Это у них местный счёт так ведётся. Недалеко от города золотую жилу раскопали, ну и пока Сёгунат Иста сюда добирался, местные жители почти всё успели рассовать по карманам. Кирки до сих пор стоят по несколько золотых из-за спроса. Так что сейчас даже крупная сумма денег, которая у нас имеется — просто ничто по сравнению с ценами этого города. Самые умные надыбали золота и отправились в более бедные регионы, даже на другие континенты — в средних королевствах, вроде нашего Вэста, можно всю жизнь жить не тужить с такими деньжищами. Ну, а тупые продолжают отдавать деньги торговцам всякой экзотикой, которые сюда понаехали. Эстинг — это полсотни золотых.

— ЧТО?! ПОЛСОТНИ?!

— Ага. Дядя Антонио давал мне по пять золотых раз в полгода — и это у нас завидная зарплата. А тут... Ну, ты поняла уже. Вот что делается, когда курс зависит непосредственно от благородных металлов...

И когда у каждого жителя есть возможность переработать руду и напечатать себе монет. Магия, етить её за ногу.

Из-за этой дурацкой жилы и невероятных способностей горожан, даже билет на дирижабль стоит как целое состояние.

— Пол... Он ведь завтра уезжает?

— Да. Завтра вечером. И если не раздобудем денег, придётся лететь зайцами.

— Зайцами? А это как?

— Пошли, покажу тебе.

***

— ОЙ-ОЙ-ОЙ, МЫ С СЕСТРЁНКОЙ ПОТЕРЯЛИСЬ И НЕ МОЖЕМ НАЙТИ РОДИТЕЛЕЙ! А НАШ ДЕДУШКА ЖИВЁТ В ЭФИРЕЕЕЕЕ! ПОМОГИТЕ, ПОСАДИТЕ ПОЖАЛУЙСТА НА БОРТ, ХЫ-ХЫ-ХЫ...

Я выдавливал из себя настоящие слёзы — но вот Лиза на тренировках только угрюмо что-то шептала. Понимаю, дворянка как-никак, для неё это сложная задачка.

— Ладно, что с тобой сделаешь. Если ты не сможешь актёрствовать, придётся замотать тебя грязными тряпками и сказать, что ты тяжело больна. Учти — ты должна лежать и томно смотреть в потолок, чтобы нас не выкинули с дирижабля!

— А нас могут выкинуть?

— Посмотрим. В крайнем случае, я какой-никакой отпор дам.

Оставив Лизу в таверне и заказав ей обед (ох, и тяжело же яичница с грудинкой ударила по нашему кошельку!), я направился в Гильдию Авантюристов. Многие странно на меня косились, но заметив меч на бедре и нахмуренные брови, сразу же отворачивались. Я просмотрел доску заданий — нифига. Один мусор, который нормальному авантюристу брать

стыдно, да ещё и деньги платили по старинке — медные да серебряные монеты. Неудивительно, что авантюристы сидели за столами и хлебали что-то из кружек.

— Извините пожалуйста...

Я обратился к милостивой девушке, стоявшей за стойкой. Бедняжка — ввиду того, что абсолютное количество авантюристов было мужиками, её заставили нацепить на себя жилет, подходивший по размеру даже Лизе. Учитывая крупный размер девушки, её грудь просто выскакивала из жилетки — и привлекала похотливые взгляды сидевших за столами.

— Приветствую вас. Вы что-то хотели?

— Да. Я хотел спросить, не идут ли отсюда караваны до Эфира?

Девушка пробежалась глазами по блокноту, находившемуся под столом.

— К сожалению, нет. Последний сухопутный караван до Эфира ушёл два месяца назад. Туда легче добираться по воздуху.

Да я это уже понял, по количеству дирижаблей и странных летающих существ в упряжках на взлётной площадке столицы.

— Ну тогда... Может, есть какое-нибудь задание в Эфире, в рамках которого заказчик оплачивает путь туда?

— Вы хотите добраться до Эфира, молодой человек? — спросила девушка.

— Да.

— Что ж, в таком случае я могу вам предложить пойти с вон тем господином.

Она нагнулась ко мне поближе и зашептала на ухо — я вслушивался как мог, учитывая что огромные арбузы были в сантиметрах от моего лица.

— Видите, в углу таверны стол? Там сидит мужчина в шляпе и плаще и его соратники. Они направляются в Эфир. Можете поговорить с ними — это единственное, чем я могу вам помочь.

— Спасибо огромное!

Я поклонился девушке и направился к углу таверны и Гильдии Авантюристов по совместительству.

Ухх, ну и стрёмно же. Странные люди, в странной одежде — но это единственный вариант! Альтернативы только попрошайничество и имитация болезни...

— Извините пожалуйста...

Мужчины резко обернулись на меня — вся остальная таверна тоже. Опасность просто сквозила от них, но пути назад уже не было.

— Чё такое, пацан?

— Я слышал, вы направляетесь в Эфир?

— Ну и что с того? Да, у нас там... торговые дела.

Сто проц контрабандисты. Жопой чую, везут наркоту или чего похлеще.

— Я бы... Это... Вам, случайно, не нужна дополнительная защита? В смысле... Я бы мог...

— АХ-ХА-ХА! Пацан, ты смеёшься? Мы трое бывалых авантюристов — и ты хочешь нас защищать?

Все в таверне заржали — вот сволочи, а! Покраснев, как варёный рак, я тем не менее пошёл ва-банк.

Ваш покорный с помощью рывка сократил расстояние между собой и самым дальним авантюристом и в ту же секунду обнажил меч. Голоса затихли — я прислонил клинок к шее зверолода. Мужчина в чёрной шляпе обалдело на меня посмотрел.

— Я Мечник ступени Адепта, — сказал я, — Адепт Севера. Вы не пожалеете, если возьмёте меня к себе. Денег я не требую, да и в грузе вашем копать не собираюсь. Просто доставьте меня и моего друга в Эфир — и всё. За это я буду защищать ваш груз.

Я отошёл от зверолода, но меч в ножны не спрятал.

— Просто скажите — "да" или "нет".

И я наконец свалю из этой таверны, чтобы никому не показываться на глаза.

— Да, — просто ответил мужик.

Авантюристы дружно ахнули.

— Без проблем. Я вижу, ты парень отчаянный — только таким и место в авантюристах. А не трусам, что даже показать себя не могут. Мы отбываем через два часа, повозка стоит уже у Восточных ворот города. Приходи туда со своим другом.

— Вот спасибо!

Я поклонился мужчине и быстро выбежал из Гильдии. Даже если он просто обманул меня — что ж, теперь на меня хотя бы не смотрит полсотни человек...

***

— Вот и он!

Мужик в плаще показал на меня инспектору, одетому в настоящее кимоно.

— Эти двое едут с нами — мы уже выдвигаемся, инспектор-сан! А ещё...

Мужик нарочито неловко повёл пальцем, и уронил на пол кошелёк.

— Нам **ОЧЕНЬ** нужно разрешение на выезд. Понимаете, да?

Инспектор вздохнул.

— Что ж делать, поезжайте.

Он махнул рукой, и огромные ворота стали открываться.

— Отлично! Эй, детишки — забирайтесь быстро, мы отправляемся, пока этот остолоп не открыл кошель!

Мы с Лизой запрыгнули на повозку, и лошади резко стартовали с места — уже через минуту даже ворота исчезли из виду.

— Это что ж такое...

— Ты про скорость, парень? Ну естественно — у нас кучер-зверолод, как-никак!

Мужик в плаще усмехнулся и расселся в повозке поудобнее. Единственным грузом, который они везли, был куб размером пять на пять метров. Ладно, что уж там — я обещал, что не буду копать в вещах.

— Итак, может познакомимся? — предложил он.

— А, да. Меня зовут Пау... Пол. А её — Элиза.

— Хм, ну ладно. Меня все кличут Таврид, а у кучера погоняло Болотный. Задание у вас простое — смотреть назад, чтобы никто не напал на повозку.

— А могут?

— А то! Спереди-то я уверен, Болотный никого не пропустит, но вот сзади... Чаше всего нашему брату именно оттуда достаётся. Ну давайте, детишки, наблюдайте.

Сказав это, Таврид захрапел, прислонившись к кубу. Очень интересно, что же там, но некоторые вещи лучше всего оставлять в тайне. А то откроешь ящик Пандоры, и самому себе проблем создашь.

До Эфира было двенадцать часов езды. Учитывая скорость лошадей, мы доскачем туда за восемь.

Я принялся рассказывать Лизе разные истории — естественно, большинство из них я

брал из земных рассказов. Это помогало хоть как-то скоротать время.

Через два часа уже потемнело. У меня слипались глаза, но я продолжал смотреть на дорогу — как-никак, это единственное, чем я мог отплатить Тавриду за то, что взял с собой...

— Monta...

Я застыл на месте. Что, глюки уже начались?

Я заозирался по сторонам, и Лиза тут же вскочила.

— Что такое? Ты что-то увидел, Пол?

— Да нет, услышал скорее... Ты что, не слышала? Какой-то тонкий голос...

— Да нет.

Блондинка, недоумённо посмотрев на меня, снова села.

— Monta... Hansudoro kini...

Снова этот голос! И снова Лиза даже не отреагировала! Да и звучал он как будто из наушников — то есть, получается... это что, телепатия?

Так, язык непонятный, так что...

— **Господин...**

ТВОЮ МАТЬ!

Я ж так инфаркт схвачу! И самое глупое — что Лиза сидит рядом и смотри на дорогу, никакой реакции! Я что, с ума схожу, да?

Однако сказали это уже на саут-зверолюдском, понятном мне языке. Дело в том, что ещё в Портсмуте я озаботился изучением языков. Эльфийский был очень заманчив, но неперспективен, да и сложен до жути. А вот язык зверолодов, коих было два, меня привлекли больше. И то, что мне только что послышалось, было на языке зверолодов Саута — континента, где уживались эльфы и непосредственно зверолоды.

— Эй, Лиза, а ты знаешь, как на древне-человеческом будет повозка? **Ты меня слышишь?**

Я произнёс последнюю фразу на саут-зверолюдском. Голова аж загудела от радостного крика.

— **Господин... Господин хороший, вы меня слышите?** — радостно залепетал почти детский голос.

— А стихотворения на древне-человеческом знаешь? А я знаю. Вот например — **Да, слышу. Кто ты такая, и откуда со мной говоришь?**

— Но это ведь совсем не в рифму... — пробормотала Лиза. У неё тоже слипались глаза, девочка несколько раз зевнула.

— **Господин, я прямо в этой накрытой клетке! Со мной ещё две девочки и мальчик, нас схватили во время нападения на деревню и продали этому плохому человеку!**

Ах ты ж сука, Таврид! Я конечно готов был к тому, что ты везёшь кристаллы какие, или артефакты без лицензии, да хоть товары под санкциями — но это полный копец! На торговлю детьми я не подписывался!

Вот скотина, я ж жопой чуял, что там что-то реально зашкварное! Накрытый тканью куб — сто процентов клетка! А в клетке, как оказывается, дети!

— Есть ещё стихотворение, посвящённое будущим поколениям. Как там было... **Ты как, в порядке? Если я сейчас клетку к чертям разобью, сможешь двигаться и**

сбежать? Хотя бы просто укрыться под повозкой, пока я разбираюсь с плохим человеком?

— Извините, господин, но этот плохой человек уколол нас каким-то тонким кинжалом и что-то ввёл... Поэтому мы даже пошевелиться не можем, ня. Совсем-совсем беспомощные котята, ня...

Блин, аж сердце разрывается! "Ня", это похоже у них плач, или что-то такое эмоциональное... Ладно уж, тогда сделаем по-другому.

— Тогда так — я просто долбану кучера, остановлю лошадей и...

Внезапно, раздался гром среди ясного неба.

Росчерк молнии — и наша повозка разлетелась к чертям собачьим. Я еле успел схватить Лизу и рвануть подальше. Таврид же мгновенно проснулся — он стоял с оголённой рапирой, держась за накрытую тканью клетку.

— Чо за хуйня, а? Ты кто блять такой?

Зачинщик всего этого стоял прямо перед Тавридом. Это был высокий парень лет пятнадцати с чёрными, как смоль, волосами. Одет он был в этакое самурайское кимоно, хотя больше было похоже на драный халат с поясом. В руках он держал катану, а лицо скрывала керамическая маска.

— Замолкните, работорговцы. Я знаю, что вы хотите продать этих детей на рынке в Эфире. Но боюсь вас огорчить — ещё месяц назад рынок рабов в нашем славном городе закрылся по приказу мэра. Все организаторы, спонсоры и официальные лица были арестованы, а в процессе допроса были выбиты имена поставщиков. Комитет Спасения после долгих лет работы наконец-то прикрыл этот рассадник работорговли. Ты один из трёх, кто ещё остался на свободе, Таврид Рапира!

Контрабандист ухмыльнулся.

— Вот это да. Очень интересно. И кто же ты такой, что встал у меня на пути? Всему Эфиру известно, что я неплохой дуэлянт.

— Моё имя тебе ничего не скажет — ты всего лишь унесёшь его с собой в темницу!

Парень встал в боевую стойку, перехватив катану обеими руками. Я тоже обнажил меч — блин, вдруг он и меня считает работорговцем?

— Эй, послушай! — крикнул я, — Я ведь не такой, как он! Нашей единственной целью было добраться до Эфира и...

— Помолчи, пацан, — резко осадил меня парень в маске, — если хочешь, чтобы тебя доставили в тюрьму целым и невредимым, просто держи язык за зубами! В городе разберутся, работорговец ты или нет!

— Жалко что Кенна в городе оставил... — протянул Таврид, — А Болотный сбежал, как только жареным запахло. Ну ничего, я и один тебя порешаю, ублюдок!

Мужик в плаще выпрямился и повёл рапирой вправо.

— Проверим, какой из тебя боец!

Что тут началось...

Самурай в маске был настоящим виртуозом — катана просто визжала у него в руках, раскручиваясь до невероятных скоростей. Он напилал клинок Молнией, и крутился вокруг Таврида, каждую секунду делал выпады и порезы.

Однако контрабандист тоже был не лыком шит. Мужик легко блокировал молниеносные удары, но сам атаковал очень редко. Зато скакать, уворачиваться и бегать приходилось обоим — бой шёл очень активно, каждую секунду противники переставляли

ноги и меняли ведущие руки.

Пока двое мастеров мерились мечами, я подбежал к клетке и снял ткань. Действительно, в ней оказалось четверо детей — трое девочек и один мальчик. Причём пацан выглядел совсем неважно — подбитый глаз и невидящий взгляд не дадут соврать.

Господин! Господин, это вы?

Среди отчаявшихся мордашек была одна — улыбающаяся, со слезами на глазах. Эта была самой старшей из детей — на вид лет семь-восемь.

— Да-да, я. Сейчас, подожди секунду!

Я размахнулся мечом и одним ударом снёс верхнюю половину клетки. Отделив её от нижней и выкинув в лес, я взял на руки троих маленьких детей — а Лиза помогла старшей.

— Лиз! Этот парень с катаной, он вроде хороший — нам надо ему помо...

— НЕЕЕЕЕТ!

Самурай ненавистно смотрел в мою сторону. Вот блин, он думает что мы забираем детей!

— ДА НЕ НУЖНЫ ОНИ НАМ! МЫ ИХ ПРОСТО ИЗ КЛЕТКИ ВЫТАЩИЛИ, ВС В...

Но в следующий момент Таврид закончил диалог — он выкрутился и вонзил рапиру прямо в живот парня в маске. Его колено впечаталось туда же, освободив клинок и откинув самурая на несколько метров.

— Ну вот и всё! Дальше я без твоей помощи, пацан!

Я аккуратно положил спящих детей на плащ Лизы, который она расстелила на голой земле.

— Это мы ещё посмотрим!

Я встал в боевую стойку и крепко сжал меч. Противник из этого мужика, конечно, суровый, но десяток-другой порезов и две глубокие раны, которые на нём оставил самурай, примерно уравнивали наши шансы.

— Пожалуй, я позволю тебе сбежать, — серьёзно сказал я.

— Ну уж нет!

В этот же момент мужик бросился на меня — вот лафа! Я увернулся от первого удара, парировал второй и сам контратаковал — меч прошёл в сантиметре от щеки преступника.

— ПОШЁЛ НАХЕР!

Я с яростью набросился на контрабандиста, тем не менее холодно рассчитывая свои шаги. Биться со столь искусным противником без стратегии равносильно самоубийству.

Я парировал большинство атак и рывками перемещался за спину Тавриду — но каждый раз контрабандист успевал поставить на пути моего меча свою рапиру. На лице у урода больше не было улыбки — весь в крови, контрабандист боролся за собственную жизнь.

А я боролся за жизни этих детей — и чёртас два, если проиграю! Лучше отправиться на небеса, чем позволить ему снова взять власть над судьбами маленьких зверюродов! Теперь, когда рынок закрыт, он скорее всего просто утопит их, как котят в мешке. У человека, который занимается работорговлей, совесть накрывается после первой же сделки...

— Скотина... — прорычал я.

Снова уворот, и снова блок. Я переместился за спину контрабандиста, но на этот раз сделал обманный ход. В тот момент, когда Таврид приготовился как обычно блокировать удар со спины, я сделал второй рывок и снова оказался прямо перед ним. Будь он в ударе, то развернулся бы обратно и блокировал меня — но для израненного Таврида это было

невыполнимой задачей. Я заорал и всадил меч ему в живот, отскочив на несколько метров.

Контрабандист охнул, упав на колени.

— Ты... Ты...

Я не хотел его убивать, честно. Даже мысли такой не было. Я просто на автомате всадил меч — даже не целился.

— Не волнуйся. Он жив.

Это сказал парень в маске. Живой и невредимый.

— ЧТО?! Я думал, тебя убили!

— Только не таким безвкусным ударом. Я надеялся напасть на него со спины, когда он отвернётся, но затем ты вступил в бой. Позволь мне принести свои извинения — я не подозревал, что ты такой превосходный боец и благородный человек.

— Да ладно, фиг с ним. Главное до Эфира нас с сестрой доведи — и нормально будет.

Парень вдруг резко перевёл взгляд с меня на сестру, а потом наоборот.

— Вы — брат и сестра? Родные?

— Да не, двоюродные. А что?

Парень слегка наклонил голову и снял маску. Под ней оказался писанный красавец — небольшой нос, тонкие губы, голубые глаза. Этот красавчик внезапно произнёс:

— Скажите-ка, ребята... Вам случайно не знакомо имя Антонио Наррата?

— Извините за беспорядок...

Мы еле забрались в комнату, заваленную всяким хламом — такое ощущение, что не убирались здесь по крайней мере полвека. Окна были затянуты паутиной, книги лежали там же где их и бросили (на столе, кресле, парочка томиков валялась даже на полу), ну а про остальное я вообще молчу. Ваш покорный промолчал из-за мужской солидарности — как-никак, в прошлой жизни был совершенно таким же — а вот Лиза надула губы.

— Как в таком бардаке вообще жить можно?

— Ещё раз извините. Гости у меня бывают нечасто...

Сдав детей-зверолюдов надёжным ребятам в плащах с орденами Эфира, мы с Лизой отправились непосредственно в резиденцию Киры — черноволосого мастера Клинка.

— Ладно, фиг с ним. Я вот что хотел спросить — Антонио рассказывал о человеке, которому он очень доверяет. Зовут его Эрнст, а ты как раз...

— Меня зовут Кира Эрнст, — сказал парень, — это моё полное имя.

Я на секунду замялся.

— Подожди... Так ты лично знаком с Антонио?

— В жизни его не видел.

— Тогда...

— Мой отец и господин Наррат были близкими друзьями. Однако папа погиб во время одного из освобождений рабов — с тех пор я возглавляю Комитет Свободы, зародившийся в Эфире.

Парень показал небольшую нашивку у себя на плече — КС.

— И вы... Получается, освобождаете рабов?

— Да. Эфир — то место, где ненавидят рабство, а также нуждаются в новых гражданах. Мы помогаем семьям воссоединиться, а также предоставляем всё, чтобы бывшие невольники зажили честной жизнью.

— О...

Лиза, похоже, была удивлена таким благородством.

— Что ж... Раз ты сын знакомого Антонио... Может, приютишь Лизу у себя? — спросил я у Киры.

— С превеликим удовольствием. Пусть выбирает любую из комнат этого дома — большинство из них пустые.

— Подождите-ка! — остановила нас Лиза, — Почему речь только обо мне? Мы ведь вместе...

— Я сейчас направляюсь обратно в деревню, в которой мы остановились два дня назад, — сказал я, — Нужно встретиться с тем странным мужиком с зелёными вихрами.

— Но зачем? Мы ведь в безопасности, зачем снова путешествовать?

— А как ещё? Или ты думаешь, будто я спокойно буду сидеть в городе?

— И ты... Уйдёшь... Прямо сейчас...

Блин, а Лиза серьёзно расстроилась. Даже не думал, что она так ко мне привязалась. Детский возраст, блин — надо бы как-нибудь поднять ей настроение...

— Ну, не прямо сейчас. Я не знаю, когда точно пойду. Времени много, да и на данный момент у меня осталось одно незавершённое дельце. Кира — ты знаешь, где расположили

наших детей? В смысле, тех, которых мы спасли?

***

— **Спасибо вам, господин, ня! За то что спасли, я уж думала, что это конец...**

Старшая из девочек зарыдала, и воспитатель грозно на меня посмотрела. Она же не понимала язык, на котором мы разговаривали, потому что это был саут-зверолюдский. Ист-зверолюдский в Эфире знали похоже все, кроме меня...

— Вы чего? Я же ничего плохого ей не сказал! **Не плачь, прошу тебя! Может скажешь, как тебя зовут?**

— **Айна...**

— **Не плачь, Айна. Лучше поведай мне, как ты оказалась в лапах рабо... кхм, этого плохого человека.**

История была не для слабонервных.

Девочка несколько раз заливалась слезами во время рассказа, но каждый раз продолжала. Она описала, как убили её брата прямо у неё на глазах, а затем засунули всех игравших на полянке детей в мешок.

— **Подожди-ка... Но ты знаешь, где живёт твоя семья?**

— **Ну конечно. В Элдоанских горах. Я из самого большого племени зверолюдов, Нэко.**

Нэко, значит... Элдоанские горы, если мне не изменяет память, находятся далеко отсюда, на другой части континента Ист. Добраться туда будет, конечно, нелегко, но блин...

— **Слушай, ты ведь хочешь вернуться к своим родным, Айна?** — спросил я.

— **Да...**

— **Тогда обещаю тебе.**

Я вытянул вперёд мизинец правой руки.

— **Давай сюда свой... Да, вот так. Обещаю тебе — как только я разберусь с кое-какими делами, сразу же вернусь в Эфир и мы с тобой вместе отправимся к Элдоанским горам.**

— **П-правда?**

— **Угу. Всё равно неотложных дел у меня нет, а сестра в полной безопасности. Ну что, согласна?**

Девочка чуть не подпрыгнула от радости.

— **Согласна!**

— **Ну и чудно. А пока играй с детьми, слушайся воспитательницу, ладно? Давай, пока, Айна!**

— **До свидания, господин Пауло!**

С её зверолюдским акцентом моё имя звучало скорее как "Пьяулё" — может, я зря его вообще назвал...

— О чём вы разговаривали, Пол? — спросила Лиза. Кира стоял прямо за ней со своим обычным безэмоциональным лицом.

— Да так. Я пообещал ей, что отведу на родину.

— Не стоит давать таких громких надежд, — покачал головой Кира, — большинство детей-зверолюдов не принимаются своей семьёй после рабства. Таких считают прокажёнными, их сторонятся и...

— **Хватить чушь городить!** — прикрикнул я на него.

Если ты высокий красавчик с корейской рожей, это ещё не значит что можно из себя самого умного изображать!

— Её брата убили, всех друзей украли — представь, каково родителям! Конечно, они горюют — а когда я верну Айну в родную деревню они обрадуются!

— Очень в этом сомневаюсь. Ты просто не понимаешь этого пласта культуры зверолодей, вот и всё. Тем не менее, я не преграждаю тебе путь. Делай всё, что считаешь нужным. Я даже могу предоставить тебе всю необходимую поддержку.

— Это из-за моего дяди?

— И из-за него тоже. Фамилия у тебя достаточно известная — несколько Императоров среди твоих предков точно было.

— Императоров?

— Ну да. Так мы называем тех, кто полностью познал определённый Путь. На данный момент в мире не так много Императоров — около десяти штук, не более того.

Ого, вот это да!

— А ты... видел кого-нибудь из них? — спросил я.

— Да. Я своими глазами видел и даже беседовал с Аароном Оверлордом, Императором Запада.

Мы с Лизой переглянулись — именно его фигурку она взяла с собой в путешествие, это был мой подарок.

— Надо же...

— Ничего удивительного. Мой отец тогда только сформировал Комитет Свободы, и Аарон с первого же дня стал его активным участником. Он выносил целые картели работорговцев одним махом, освобождая сотни незаконно заточённых людей.

— А сейчас он где, ты не знаешь?

— В магической Академии, конечно же. Той самой, что находится на острове Брут.

Мы с Лизой снова переглянулись — это ведь туда мы мечтали поступить по достижении четырнадцати лет.

— И что же он там делает? — спросила на этот раз Лиза.

— Разбирается с проблемами Катаклизмов. Видите ли, но с недавнего времени — лет так десять назад — стали происходить странные вещи по всему миру, ни один Континент не остался в стороне. Цунами посреди пустыни, серия молний в безоблачное утро, торнадо в засушливой степи — несколько лет лучшим исследователям понадобилось определить, что это всё результаты телепортации. Кто-то преднамеренно или случайно телепортирует природные бедствия или даже сильные заклятия с артефактами в совершенно случайные места на Континентах. Пока что исследование идёт туго — удалось узнать только то, что причиной спонтанной телепортации служит выделение магической энергии в больших объемах. Но почему такие прецеденты имеют место быть, и почему начались только сейчас — это предстоит выяснить.

— Что ж...

Я взял руку Лизы и вложил её в руку Киры. Девчонка мгновенно покраснела и попыталась отдёргнуть кисть, но я не отпускал.

— Значит так, Кира. Я оставляю свою сестру на твоё попечение, понял? За пределы города ей нельзя, хоть одной по самому Эфиру нельзя — лучше следуй за ней, как хороший шпион. Или телохранитель. Естественно, я буду вас навещать, но не каждый день.

— Телохранитель... Что ж, я в своей жизни работал и им. Будет сделано, господин

Пауло. Мой отец невероятно уважал вашего дядю, тем более что господин Антонио прислал мне письмо, где просил позаботиться о вас. Я сделаю всё что в моих силах.

— Ну и отлично!

Я помахал парочку и вышел из двери, отпугнув группку детей своим серьёзным взглядом. Меня начали терзать неприятные мысли — мысли о том, что Катаклизмы начались как раз тогда, когда я родился в этом мире. Извини уж, зелёноволосый, но придётся тебе подождать!

***

Из Эфира мне удалось вырваться примерно через полтора года, в возрасте двенадцати лет и девяти месяцев.

Если я что-то и понял из битвы с контрабандистом Комрадом (который, кстати, был осуждён на двадцать с лишним лет каталажки), так это отсутствие у меня настоящего боевого опыта. В теории я отлично знал и как рубить, и как парировать, но кошмарить деревянных истуканов и реальных людей разные вещи.

Всё свободное время я проводил в Гильдии Бойцов. Со мной не брезговали посягаться как молодые новички, так и опытные войны. Конечно, было до жути страшно стоять напротив мускулистого бородача с топором с одним лишь мечом в руках, но именно использование боевого оружия позволяло добиться каких-никаких результатов — я совершенно перестал бояться битвы, даже наоборот, искал её.

В бою важно всё — и осанка, и скорость движений, и реакция. Но когда ты одиннадцатилетний пацан, ни разу не выигрывавший Королевскую битву на мечах, всё это сложно учесть в собственной программе тренировок. Так что всё то, чему меня учил отец а потом и Антонио, теперь окончательно усвоилось в моих движениях и превратилось в чистые рефлексy.

Я стал куда мощнее, сильнее, да и просто внушительнее — почти тринадцать лет, расту. Каждую неделю я обязательно навещал Лизу — та всерьёз принялась за изучение магии. Всё-таки, попасть в Академию наша общая мечта, а пробники по мечу прохожу только я. Девушка всё-таки, вот и избрала путь, где физическая сила не так важна.

Характер моей сестры сильно изменился с момента нашей встречи, должен заметить. Едкая, эгоистичная девчонка превратилась в ответственную и даже волевою девушку. Думаю, на это немало повлияли трудности, выпавшие на её долю — не каждый ребёнок переживает разлуку со своим единственным родителем.

Она сама изучила заклинание уровня Анимага, и подбивала на это и вашего покорного.

— Хотя бы одно заклинание, ну пожалуйста! Представляешь, какой это будет для тебя бонус в битве?

Я молчал, что после использования магии у меня пересыхало в горле и появлялось неприятное чувство в груди. Раз уж после всех стараний наставницы Лео я не принялся за магию всерьёз, то у сестры просто не было шансов.

Про обещание я своё не забывал. Часто забегал в Приют Эфира, где оказывались все бывшие дети-рабы, чьих родителей отыскать не удалось, и болтал со всеми, особенно Айной. Я нередко наблюдал, как она руководила детьми, координировала их на что-то хорошее и собирала единомышленников для добрых дел. Вычищенные тропки к Приюту, чистые поля и ухоженные клумбы — всё это была, по сути, именно её заслуга. И вот, в один прекрасный день...

— **Айна, пришла пора.**

Девочка удивлённо повернула ко мне свою мордашку. Её кошачьи ушки, находящиеся на голове и служащие своего рода сенсором в дополнение к человеческим ушам, резко сократились.

— Извините, господин Пауло... Я не особо...

— Пришла пора — собирайся. Мы отправляемся на поиски твоего дома.

Айна сначала не поверила, но затем резко вскочила на ноги. Так ничего и не ответив, она просто кивнула и убежала в свою комнату.

Ждать её пришлось недолго — несколько минут, и Айна уже подбежала ко мне с небольшим рюкзачком на спине.

— Это всё?

— Да, у меня немного вещей. Господин Пауло, вы правда...

— Да-да, конечно. Забыла что-ли, я ведь обещал! Однако путь до твоего дома не близкий, Айна. Ты точно готова пройти его? Даже учитывая, что зверолюди, как я слышал, не жалуют сородичей, которые попали в плен...

— Ничего! Пойдёмте!

Как будто пытаюсь услышать как можно меньше, девочка побежала впереди меня. Я усмехнулся и направился вперёд по дороге, скоро догнав её. Пусть они откажутся от неё, пусть всё что сказал Кира окажется правдой — но пока есть шанс на воссоединение семьи, им надо воспользоваться. Кроме того...

Я хорошо помнил, какой она заботливый и ответственный ребёнок. У Айны есть все шансы вырасти прекрасным человеком, который украсит этот мир своим присутствием. Поэтому...

Даже если собственные родители покинут этого ребёнка, я не оставлю её никогда.

***

— Ну, сначала я хотел идти обратно в деревню дикарей. Видишь ли, там мне предложили... одно дельце, вот. Но если честно, я до сих пор не забыл, как силён был тот, кто и сделал мне то предложение. У него были зелёные волосы, мышцы как сталь — хочу хотя бы немного подрасти до его уровня. Тем более, что он сказал мне, что будет ждать меня столько, сколько понадобится.

— Как вы думаете, он человек, господин Пауло?

Я нахмурился.

— Если честно, не знаю. От него веяло чем-то нечеловеческим, и я не удивлюсь, если на самом деле он какой-нибудь дух или типа того. Но что поделаешь — его предложение слишком заманчивое. Тем не менее, обещаю — пока ты не встретишься с родителями, я тебя не брошу.

Я избегал использовать слова "воссоединение" — как-никак, Айна сама лучше всех понимала, что шансы на то, что её родители обрадуются возвращению дочурки, равна примерно нулю. Но попытаться — надо хотя бы попытаться! Если есть даже минимальный шанс...

— Господин Пауло! Смотрите!

Ещё раз внутренне похвалив Айну за то, как хорошо она выучила человеческий всего за год, я посмотрел по направлению её руки.

Повозка — большущая, конечно, но просто повозка. На козлах сидел обычный мужик в соломенной шляпе, а груз был накрыт покрывалом.

— Ты чего, Айна? Это ведь просто повозка!

— Нет, господин Пауло! Там люди... дети! Рабы!

Что, опять?

— Ты уверена? Почему ты так...

— Но я же Псионик, господин! Вы сами это знаете!

Ах да, Айна же разговаривала со мной при помощи Телепатии! Так что, она ещё и прочёсывать местность умеет? Может лучше не ходить ни к каким родителям, а забрать её себе и воспитать идеального скаута-разведчика?

— Щас всё будет, подожди меня здесь.

Я подбежал к повозке и с суровым видом посмотрел на мужика. Тот сглотнул.

— Пацан, ты чего?

— Да так, ничего. Что везёшь, мужик?

— А хрен его знает. Мне сказали — довези до Эфира, там поймут, чего там. Правда, под страхом смерти запретили подсматривать. Но денегат кучу отвалили, а нос у мне не длинный, так что...

— Беги, мужик. Сейчас.

Я обнажил меч и подрезал канат, крепко стягивающий покрывало над повозкой. Несмотря на визгливые вопли крестьянина, я снёс покрывало и чуть не упал в обморок.

На дне повозки лежало человек пять — все дети-зверолюды. Но как они выглядели...

С мутного цвета кожей, светящимися глазами, выпуклыми венами и маслянистыми пятнами по всему телу. Кости выпирали так, что было понятно — эти дети в шаге от смерти.

— Святой Август... — пробормотал крестьянин, — И я их всё это время вёз...

— Хочешь расплатиться за этот грех? Тогда стой здесь, и НИКУДА не уходи! Я вернусь через полчаса, и мы заберём их, понял? АЙНА!

Девочка подбежала ко мне.

— Да, госпо... Мамочки!

— Не пугайся, Айна — самое главное, что они ещё дышат! Стой здесь вместе с этим мужиком, а я погнал обратно в город! Приведу Киру с лекарями, если поторопимся, то сможем ещё их спасти!

Я схватил конверт с письмом, который лежал прямо посреди детей, и рванул обратно к Эфиру. Хорошо, что я встретил повозку — так бы этот болван вёз бы их ещё часа два!

Десять минут туда — десять обратно. Расстояние — километра три-четыре. Поехали.

Я перемещался сначала рывками, а затем перешёл на быстрый бег. На ходу вскрыв конверт, я прочитал письмо и ускорился ещё в несколько раз. Похоже, Айна увидит своих родителей уже очень скоро...

***

"Дорогие жители Эфира, а также ублюдки, зовущие себя Комитетом Спасения!

Сотни наших дорогих сотрудников были посажены за решётку вашим судом — без возможности оспорить приговор, ибо за работорговлю вы проводите суд в присутствии только лишь присяжных. К тому же, наша развитая система, построенная вокруг Иста, начала рушиться — и вы, конечно, можете похвалить себя за это.

Но пирожок придётся положить на место! МЫ объявляем вам войну — войну за то, чтобы наши работники и поставщики продолжали зарабатывать свой хлеб насущный. На ваш гуманизм мы срали, его на батон не намажешь. Собирайте всех своих воинов, все свои ресурсы, всё что у вас есть! 3 августа сего года, мы устроим лавину на Элдоанские горы — это будет акция, в которой примут участие ВСЕ

работорговцы Иста, у которых вы отобрали любимую работу! И поверьте, денег у нас не меньше чем у вас — раз и навсегда решим, кто сильнее, один раз пободавшись! Большой куш, который мы получим с этого, перебьёт все ваши многолетние потуги и восстановит нашу репутацию!

Не ожидаем вашего ответа — кстати, эти больные отродья звероловов, которых мы присылаем вам с письмом, только начало. Вооружайтесь, спасатели, потому что независимо от вашего ответа, лавина уже на последнем этапе приготовления.

Искренне ненавидящий вас,

Лор Айнцберг, глава неофициальной Гильдии Работорговли"

— Пауло, те дети...

— С ними всё будет хорошо, они уже у врачей. Сейчас есть проблемы поважнее...

Я взял Лизу за руку и зашёл в кабинет с красной дверью — единственный в ратуше Эфира. Как и ожидалось, там стояло человек десять капитанов Комитета, к тому же мэр города и Кира.

— Мы вам не мешаем? — спросил я с рожей типа "только попробуй меня выгнать".

— Нет, конечно нет. Заходите.

Лиза удивлённо посмотрела на одного из капитанов — седого мужчину, всё лицо которого было в шрамах. Он как раз доказывал что-то черноволосому мечнику.

— Говорю же вам, Эрнст — это идеально выглядит только в теории. Полагаться на зверолодов не стоит, они жуткие гордецы, которым плевать на чужое мнение! Воевать бок о бок с этими эгоистами невозможно, план сработает только если мы будем полагаться на собственные силы!

— Ну и что же у нас за силы, а, господин Райн? Ну сотня отборных бойцов, может даже две — вот и всё. Контрабандисты проводят нападение на самое большое племя зверолодей, понимаете вы это? Сейчас, тяжело раненые нашими многолетними трудами, они готовы идти ва-банк, и уничтожить весь комитет одним ударом. А с их деньгами они смогут выставить хоть тысячу профессиональных наёмников, всё равно куш будет больше. Вы, может, никогда и не видели, но я однажды наблюдал за массовым захватом рабов — в тот самый день, когда мой отец погиб!

Кабинет стих — все молча смотрели на Киру.

— Дома зверолодов построены по кривой косе, и их линии постепенно стягиваются в центр, как ракушка. Преступники обходят их с двух сторон, забираясь в дом, убивая взрослых и засовывая в клетку детей. Когда решётка уже лопаётся от маленьких бесчувственных тел, они ставят её на землю и берут новую. А за ними ходят грузчики, и ставят эти клетки в грузовой отсек дирижабля. Каждый из этих рабов стоит больших денег, так что позвольте вас уверить — когда на кону такие огромные деньги, на армию они не пожалеют трат! Они даже письмо прислали, когда именно начинают атаку! Понимаете ли вы, насколько они уверены в себе? Не существует никакого способа их остановить, кроме того, что я уже предложил вам — объединиться со зверолодами и совместными усилиями отбить рейд. Это единственное, чего они не ожидают от нас.

Кира закончил речь и молча уставился на седого воителя. Тот хмыкнул.

— Да, теперь я понимаю, почему о вас так говорят, Эрнст. Вы и вправду просто копия своего отца, и физически и душевно. Он тоже умел доказывать свою точку зрения, прямо как вы сейчас.

— Спасибо — но на этом моё сходство с отцом и заканчивается.

Кира пошёл по направлению к двери и обернулся прямо у выхода.

— Я отправляюсь в горы на скоростном дирижабле. Пауло, Лиза — вы можете со мной. Капитаны — собирайте войска, но только самые лучшие. Лучше уж сотня отборных бойцов, чем тысяча горожан, никогда не державших в руках меч.

— Подождите, Эрнст... Но почему вы сказали, что на этом ваше сходство с отцом заканчивается? — кинул вдогонку седой капитан.

Кира мрачно улыбнулся.

— Потому что умирать я не собираюсь.

***

Надо было с самого начала попросить у Кира дирижабль...

Подумать только, но мы за какие-то два часа достигли тех самых Элдоанских гор! Эх, если бы тут была Айна...

Ну да ладно. Ей безопаснее в городе, где через полдня не будет кровавой битвы. Тем более кто знает — может, эти зверолоуды подумают, что мы её в рабах держим, и переговоры лопнут так и не начавшись.

— Заходим на посадку! — крикнул пилот, поворачивая дирижабль.

Мы схватились за что попало — я почувствовал на себе аж три руки. Лайт схватился за моё плечо, Лиза обхватила торс, а маленькие руки обвили ногу.

— Так, это что такое? Почему все за меня схватились? — спросил я.

— Это естественно, — невозмутимо произнёс Лайт, — Ведь ты единственный, кто стоит на ногах даже при повороте.

И правда — еле держась за какой-то там поручень, я ровно стоял, даже не пошатываясь. Видать, по силе я выигрываю у всех местных.

— Ну да ладно, хватайтесь сколько хотите. Лиза, не надо прижиматься — мне, право, неловко. А ты, Айна, держись крепче, а то вдруг сорвё... АЙНА?! ТЫ ЧТО ТУТ ДЕЛАЕШЬ?!

Девочка хитро улыбнулась.

— А что, что-то не так? — спросил пилот. Через секунду дирижабль шмякнулся об землю, немного проскользил по ней и наконец остановился.

— Я её принял, потому что она сказала, что летит вместе с вами! — продолжил пилот, снимая засаленные очки.

— Ну ё-маё, а... — протянул я, — Ты зачем с нами увязалась?

— Так вы же на Элдоанские горы летели! И меня брать не хотели, господин Пауло!

— Да ты ничего не понимаешь! Тут скоро такая резня начнётся — мало не покажется!

— Тем более! Я хочу хотя бы увидеть маму с папой до этого!

Блин, с одной стороны я прав — девчонка может снова попасть в клетку. С другой, если её родителей убьют в битве, она так никогда с ними и не встретится...

— Ладно уж, иди с нами. Но от меня ни на шаг, ясно?

— А если маму или папу увижу?

— Да хоть Восточного Дракона — от меня не отходить! Если увидишь, то скажешь языком, и мы вместе к ним подойдём.

***

Деревня оказалась недалеко — минут пять пути от остановки дирижабля. Мы вежливо постучались в городские ворота.

— Minnie wa, kiyeon gaza? — прозвучало что-то на непонятном языке.

— Э... Goro... Ммм, как его... Nanda... Omae wa, mo shinderiu... — залепетал Кира.

— Goro gozo nanda, ella so erifa nare! — выкрикнула Айна.

Страж сразу же соскочил с высокого насеста и открыл ворота.

— Gonbanwa! — закончил Кира.

— Nune daze, olla! — произнёс воин-зверолоуд с собачьими ушами и направился прочь от нас.

— Он говорит, чтобы мы следовали за ним! — сказала Айна.

Мы тут же прибавили шагу, чтобы быть на одной скорости с шустрым стражем.

— Похоже, ты не особо был готов к переговорам... — протянул я, глядя на Киру.

— Это было... Сложнее, чем в учебнике... — только и сказал он.

— Айна, ты нас просто спасла! Переговоры будем вести с твоей помощью — поработаешь устным переводчиком!

Как и сказал Кира, дома в деревне формировали собой спираль, и чем ближе к центру был дом, тем богаче был его владелец. И в этом самом центре находился самый шикарный особняк, дом вождя. Трёхэтажный, отделанный как коттедж какого-нибудь миллионера — в общем, спутать место назначения было сложно.

У ворот нас тоже встретили стражи, и провели нас непосредственно к вождю. Сначала я задавался вопросом, чего это они нас так легко пропускают, но увидев лидера зверолодов, ваш покорный сразу же всё понял.

Двухметровый качок, со стальными мышцами и с десятью кубиками пресса, за спиной которого был самый огромный меч из всех что я видел в этом мире — под стать хозяину. Понятно, почему зверолоды не боятся подосланных к вождю убийц — он сам настоящая машина для убийств! Правда, старость уже пришла к нему в дом. Волосы слегка поседели, да и морщины на лице появились вместе со складками.

— Jonda hani... — начала Айна, но качок её перебил.

— Заткнись, отродье! Я не собираюсь тебя слушать!

Айна тут же повесила кошачьи ушки и уставилась в пол — вот скотина, а!

— Ты чё творишь? — заорал я, — Зубы жмут, пенсия?

Зверолод ухмыльнулся.

— Это ты мне?

— А тут ещё кто-то хорошую девчонку отродьем называет?

Я прижал Айну к себе. Конечно, моя бравада была слишком уж самоуверенной — против этого качка я вряд ли выстою. Но если мы с Кирой накинёмся вдвоём, плюс Лиза магией поможет...

СТОП! Мы же сюда пришли этих самых зверолодов спасти, ё-маё!

— Достопочтенный вождь племени Нэко, — произнёс Кира, — Я — Кира Эрнст, сын Вердена Эрнста, один из капитанов Комитета Спасения.

Вождь крикнул что-то на своём языке — зверолоды, находившиеся в огромном зале вместе с нами, зашумели.

— Вы надавили на больную мозоль, господа послы, — сказал вождь, будто забывший обо мне и Айне, — В племени Нэко существует два направления — первое полностью вас поддерживает за то, что вы спасаете наших людей от тяжёлой рабской доли, а второе люто ненавидит, ибо вы не возвращаете их обратно...

— Да потому что вы их убиваете! — сказал Кира, — Мы отослали вам с два десятка бывших рабов, когда до нас дошли вести, что все они принесены в жертву!

— И правильно! — рявкнул вождь, задвигав собачьими ушами, — Как только работорговцы наложили на них руки, они стали грязными, скверными отродьями! Быстрая смерть для них — лучшая участь!

— Я так не думаю, — возразил Кира, — Однако пришли мы сюда не за этим.

— А мне хотелось бы поговорить именно об этом! Когда наших людей...

— Никогда. Они живут в Эфире и являются его почётными гражданами — семьдесят процентов браков, заключённых в городе в последние годы, являются межрассовыми.

Зверолюди-врачи, зверолюди-строители, зверолюды-торговцы, зверолюди-учёные — за те годы, что мой отец отдал Комитету, мы вырастили детей, которые теперь работают во благо своей новой родины. Никакой дискриминации или расовой ненависти. В нашем городе людей судят не потому, сколько у них пар ушей, а по тому, какие они внутри. Вы хотите, чтобы мы прислали их вам на жертвенный огонь? Не ради этой цели умер мой отец, вот что я вам скажу! Но сейчас — дело всей его жизни вот-вот развалится на части. Работоторговцы Иста собирают огромное войско, чтобы провести вторую Зачистку в истории.

Вождь вздрогнул, а вместе с ним и остальные зверолюди в мехах и с оружием. Они все и без перевода знали иностранное слово "Зачистка".

— Вы ведь хорошо помните, что стало с деревней Арко после Зачистки, верно? — продолжил Кира, — Процветающее племя превратилось в кучу пепла, а вместе с ним в прах превратились и лучшие воины Комитета, включая моего отца. Уверен, что как мудрый вождь, вы не хотите подобного исхода и для своего народа.

— Гады, — сквозь зубы проговорил качок, — нам надо...

— Вам надо принять соглашение, которое Комитет предлагает вам вот уже несколько лет. Соглашение о сотрудничестве между нами, чтобы у освобождённых рабов был выбор между возвращением на родину и жизнью в Эфире!

— Навсегда отказаться от наших граждан? Я не собираюсь позволять им спокойно жить, учитывая...

— Да ты задрал уже! Что, к старости совсем мозгов не осталось? — не выдержал я.

Это просто капец какой-то, как можно так тупить?

— Ты ведь глава этого племени, верно? Политик, лидер, боец — а почему ведёшь себя как чмо последнее? Сородичей, которые вернулись из лап работоторговцев, сжигаешь к чертям, девчонку, которую в первый раз видишь, обзываешь отродьем... Да даже когда тебе сказали, что сюда идут полчища врагов — ты всё равно стоишь на какой-то выдуманной позиции! Мы сейчас с тобой языками чешем — а уроды, которые сюда придут, будут разговаривать с вами по-другому! Им срать будет, какое у вас мнение и как вы относитесь к освобожденным! Они поубивают всех взрослых, засунут в клетки всех детей и ещё попируют на ваших костях! Единственный выбор сейчас — это объединиться с теми, кто желает вам добра, и всем вместе надавать уродам-работоторговцам по самые апельсины! Сука, как же ты...

— Хватит, Пауло, — сказал Кира, преграждая мне путь, — Ты ведёшь себя, будто бросаешь ему вызов...

— Да, бросаю, чтоб его вурдалак без соли сожрал! Если этот качок продолжит страдать фигнёй, то весь его народ погибнет — и он уж никого никогда не вернёт и не принесёт в жертву. Может, будет даже лучше, если контрабандисты их всех перережут! А Айну я с собой заберу — ей в Эфире будет лучше, чем в подобном обществе!

Я вышел из зала, держа Айну за одну руку, а Лизу за другую. И правда, хорошо что большинство зверолюдей в зале не понимали человеческий...

***

У выхода нас уже ждали. Миниатюрная женщина (чуть ниже меня, тринадцатилетнего пацана!) и низкий мужчина с кошачьими ушами и хвостами. Как только Айна их увидела, то сразу же вскрикнула:

— Ой!

Мужчина и женщина, услышав её писк, рванули прямо ко мне. Я уже выхватил меч из

ножен — но не пришлось. Они крепко обняли девочку — у женщины на глазах появились слёзы.

— Aina... Aina...

— Muta... Fata...

Они заплакали навзрыд, обнявшись втроём, прямо посреди улицы. Мешать им никто не смел — всех прохожих, кто криво смотрел на троицу, я провожал таким яростным взглядом, что те быстро отворачивались. Интересно, всё дело в моём грозном виде или мече, который я ещё не успел спрятать в ножны?

— Вы... знакомы? — на всякий случай спросил я.

— Господин Пауло... Это мои... мои...

— Родители, да? Ну вот и славно, что хоть они расистами не оказались. Интересно даже... Слушай, Айна!

У меня в голове стал зарождаться план.

— Спроси-ка у своих родителей — как они относятся к тем, кто вернулся из рабства?

Как я и думал.

Мнение вождя не было единственным и неотвратимым. Родители Айны, обычные кошко-мужик и кошко-женщина, не были так уж категоричны в этом вопросе. Они наоборот, даже жалели тех, кому выпала такая нелёгкая доля.

— А что если... Если мы...

— Что такое, Пол? — спросила Лиза, — Ты что-то придумал? У тебя такое лицо...

— Ага, мысль одна в голову пришла. Где там Кира?

— Я тут.

Из дворца прямо к нам шагал черноволосый мечник. Его белая маска, та самая, в которой он впервые явился нам с Лизой, была у него в левой руке.

— Слушай, Кира. План есть. Может, выслушаешь?..

***

Было неприятно идти в одной команде с вождём Неко, но ничего не поделаешь. Группы определило командование — то бишь Кира и седой дед, которому даже главный котан доверял.

План контрабандистов стал ясен через пять минут после возвращения скаутов с разведки — но легче от этого не стало. Почти пятьсот человек наёмников было расположено напротив Центральных ворот, с ними боролась наша основная группа из восьмидесяти мечников. Конечно, именно к этой группе присоединилось основное количество мужчин племени — чуть больше трёхста человек.

Ещё две сотни врагов пытались атаковать, перейдя через горы к задней части деревни зверолодей — их предполагалось вырубить атаками всех наших магов, среди которых была и Лиза.

Ну а три сотни были самые хитрые — они подобрались к деревне с самой незащищённой, восточной стороны, ожидая не встретить здесь сопротивления из-за жёсткого давления их подельников на центр.

Но по докладам Скаутов, именно здесь были сосредоточены воины высшего качества, поэтому нашу группу возглавляли вождь и Кира. Ну и я, конечно. Еле уговорил черноволосого взять меня с собой — самому шестнадцать, а ко мне относится как к дитю малому! Подействовала только угроза того, что я просто-напросто сам увяжусь за ними, и могу потеряться.

— Сейчас, Лаос, мы идём до стоянки дирижабля — она по пути, так что крюк делать не понадобится, — сказал Кира, — заодно подхватим ребят из подкрепления.

— Ладно уж... — проворчал собакен. Он до сих пор был чем-то недоволен — видать тем, что ему не дадут сжечь всех своих грязных соплеменников.

Мы пробились через чащу, и наконец вышли на солнечный свет. Прямо перед нами покачивался в воздухе дирижабль, а из него прыгали на землю "подкрепленцы". Ах да, стоит же сказать немного о тех самых "мечниках", сражавшихся за Комитет Спасения...

Это были настоящие вояки, бородатые и со шрамами. Как минимум Адепты, как максимум — машины для убийств с повышенным чувством справедливости. Хотя мы и уступали наёмникам контрабандистов по численности, во всём остальном мы были в плюсе. Боевой дух борцов за справедливости был примерно равен воодушевлённости звероловов, защищавших родную деревню. Ну а про профессионализм я вообще молчу — мечники, всю жизнь прожившие с клинками, и прирождённые охотники в условиях родимой природы выглядели внушительнее чем засланные в неведомые дали казачки.

И всё же, опасность существовала — количество врагов не могло не настораживать. Я как раз хотел переступить через себя и спросить, что вождь об этом думает, но обнаружил качка стоящего с открытым ртом. Ага, значит уже понял всю гениальность моего плана!

Дело в том, что это "подкрепление" на две сотни человек состояло целиком и полностью из звероловов, когда-то спасённых Комитетом. Услышав, что их родная деревня в опасности, они бросились на помощь своему народу — и это учитывая, что собственный вождь хочет превратить их в шашлык!

— Как вам наше подкрепление? — спросил я.

— Пусть... Пусть сражаются. Может, те кто умрут в битве, избегут печальной участи сожжения!

Вождь быстро отвернулся — но сложного выражения его лица невозможно было не заметить. Уверен, что стоит ему подраться бок о бок с этими ребятами, и он сразу поймёт, что я ему пытался донести...

— Оценки ставятся по всем предметам — если ты хорошо занимаешься и ходишь на сто процентов лекций, то проблем с этим не будет. Как и с сессиями, впрочем. Но самое сложное — это Проект, который делает каждый студент к концу года. Стипендиаты вообще должны представить целое исследование, они ведь гении и всё такое...

Как это ни странно, но слушая о трудностях учёбы в Академии, я всё больше мечтала туда поступить.

Мы с Полом были на разных берегах — его отец был всеми руками и ногами за поступление сына в Академию. А вот мой папа наоборот, мечтал чтобы я стала мечницей. Конечно странное желание, особенно для дочки, но только из-за этого его бзика мы встретились с Полом...

Двое ребят из группы магов, в которой состояла и я, были студентами Академии. Как же хочется однажды стать такой же как они, надеть белую рубашку с нашивками и красную юбку!

Но сейчас были более важные дела. Один из трёх отрядов работорговцев приближался к нам — эвимаг Зондо, наш лидер, подняв руку, внимательно за ними следил.

— ПЛИ! — закричал наш лидер.

Тут же на головы наёмников посыпалось с полсотни заклинаний — огненный шары, ледяные стрелы, молниеносные заряды и много чего ещё. Ошалелые вояки мгновенно посыпались — строй поредел, и они стали разбегаться в разные стороны.

Попались!

Вокруг них стало стягиваться кольцо воинов-зверолюдов. Эти никого не пропускали мимо — трава вокруг окрасилась кровью работорговцев. Но поняв, что выхода нет, враги сплотились и встали в плотный круг, приготовившись унести вместе с собой как можно больше зверолюдов.

И это было уже фатальной ошибкой. Зондо, подняв руки вверх, закричал:

— МАКСИМУМ ЭЛЕКТРО!

Разряд молнии, неестественный для природы по силе, ударил прямо в сплотившихся наёмников. Уж не знаю, сколько из них выжили, но даже эти счастливики вряд ли встанут на ноги в ближайшие месяцы.

Большинство магов просто легло на землю — они потратили всю ману на яростную бомбардировку вначале. Но большинство дворян, включая меня, а также опытных заклинателей простого происхождения имели куда большие запасы энергии. Эвимаг Зондо окликнул нас, и мы подошли к нему. Как оказалось, нас было всего семеро.

— Итак, — сказал Зондо, высокий мужчина с каштановыми волосами и шрамом на лице, — Битва ещё не окончена. У Центральных Ворот бьётся основное количество наших воинов, но самый сильный контингент подходит с Восточных ворот. Куда мы направляемся? Только учтите — мы пойдём все вместе, никакой самостоятельности, решим голосованием! Итак — кто за Восточные Ворота?

Я робко подняла руку, и быстро поняла, что у меня всего лишь один союзник — невысокая женщина в длинном плаще.

— Что ж, думаю, всё и без слов понятно...

— Мы должны повлиять на ситуацию у Главных Ворот и сохранить как можно больше

мечников из Комитета! — сказал маг-мужчина, стоявший рядом со мной, — А потом уже возьмёмся востоком!

— Что ж, хорошо. Тогда вставайте в круг Телепортации — мы направляемся к Главным Воротам!

Идти против большинства не было смысла. Тяжело вздохнув, я встала в Круг.

Подожди меня, Пол! Ещё немного...

***

Ухх, кайф!

Я отбил ещё одну атаку наёмника и провёл мечом по его ногам — когда тот упал наземь, я наступил на спину противника и надавил до характерного хруста.

Только не думайте, что я какой-нибудь варвар или садист! Просто эти гады известны тем, что любят притворяться мёртвыми, а затем сбегать с поля боя в удобный момент. Именно из-за этой их черты Кира дал всем членам отряда ЦУ — ломать уродам спины или ноги (или и то и другое). Так они не смогут по-нормальному уползти, зато потом, после должного лечения, пополнят собой списки исправительных лагерей Эфира. Пусть строят счастливое будущее для людей, которых недавно обрекли на пожизненное рабство!

Затем на меня накатило сразу двое — это были "элитки", в лёгкой кожаной броне. Воистину, мои навыки даже близко с их мастерством не стояли. Только вот одно "но"...

Я просто уворачивался от всех ударов, которые могли нанести мне вред. Играли когда-нибудь в "Дарк соулс"? Вот я играл, простите меня мои нервные клетки — в этой игре даже зачуханный скелет может убить тебя с нескольких ударов. Единственный выход — уворачиваться и искать открытие, ждать нужного момента.

Так и тут, хочешь жить — умей вертеться. Я просто уворачивался от ударов, которые наносили "элитки", и ждал нужного момента. Правда, были побочные эффекты, например, несколько порезов от особо ловких атак противников.

По всему моему телу уже пошли огоньки. Значит, разогрелся — можно попробовать и атаковать!

Но "элитки", к моему удивлению, резко стопанулись.

— Эй, ты тоже...

— Да, я тоже вижу! Пацан — давно у тебя огонь по телу идёт?

— А тебе какая разница, чмошник?

Я рявкнул на него, а изо рта у меня вышел пар.

— Твою мать! У него же Сайд...

— Сайд Драконоборца!

"Элитки" взяли оружие покрепче и стали подходить ближе.

— Как повезло...

— Надо сейчас его убить... Иначе потом худо будет...

Так, а они серьёзно настроены! Я уже собирался делать жизне-спасительный рывок, когда сзади на них налетел вождь зверолодов.

Ух, суки, так вам и надо! Качок просто вмесил обоих в грязь, сломав не только позвоночники, но и процентов шестьдесят всех костей.

— Славно, вождь, славно! Вы только совсем уж их не убивайте — а то они несколько лет только одно лечение своё отрабатывать будут!

Вождь засмеялся, смахнув кровь с лица. С его огромного полутораметрового меча тоже стекала красная жидкость.

— Ничего — отработают! Кстати, меня зовут Лаос. Можешь обращаться ко мне по имени, храбрый Эндер!

Ну ладно, обращаться по имени я ещё понимаю, типа большая честь — но что за Эндер такой?

— А почему Эндер?

— Эндер по-нашему — миротворец! Правда, пока ты ещё им не стал, но все шансы есть! Таким званием награждают не каждого, парень — только ты и младший Эрнст удостоены мной подобной чести!

Лаос схватил пробежавшую мимо ватагу наёмников и сжал их своими ручищами — блин, этих мне даже жалко стало...

— Осталось четверо капитанов, — сказал вождь, — Хочешь посмотрим на их дуэль?

Я кивнул, и мы с качком бросились прочь от поля, где зверолюды стаскивали израненных работорговцев в общие кучки. Честно говоря — самих звероловцев тоже валялось немало. Совсем мёртвых было немного, но потери ранеными исчислялись десятками.

Мы вышли на большую поляну, где происходило последнее сражение у Восточных ворот. Четверо капитанов против одного Киры. И чёртас два, если самурай проигрывал!

Он грациозно парировал все удары противников, контратакуя в нужный момент. На его лице была маска, а тело заряжено Молнией.

— ДВОЕ МОИ, ЭРНСТ! — заорал Лаос.

Он кинулся к двоим не ожидавшим нападения капитанам (все мечники и зверолюды просто стояли вокруг них и смотрели на битву Киры) и долбанул по ним своим мечом.

Первый капитан в синем жилете просто отрубился, когда меч прошёл его голову. Но прошло лезвие всего лишь на несколько сантиметров — второй капитан, в капюшоне и маске, сдержал удар.

Лаосу было на это глубоко плевать. Даже не посмотрев на потуги капитана, он схватил его за шею левой рукой и с силой опустил на землю. Раздался хруст костей, и капитан в маске окрасил эту самую маску кровью.

— УРА! — закричала толпа.

Но я заметил неладное. По руке Лаоса скользила странная фиолетовая жилка.

— ЛАОС! — заорал я.

Вождь услышал это и ухмыльнулся мне, но, заметив моё обеспокоенное лицо, наконец обратил внимание на руку. На размышления было предоставлено несколько секунд — и вождь принял решение. Он перехватил меч правой рукой и с силой опустил его, отрубив левую конечность начисто.

Все мечники и зверолюды, смотревшие на это, ахнули. Отрубленная рука вождя становилась всё более фиолетовой, пока не растаяла, став едкой сиреневой жижей.

То же самое произошло бы с его телом — подумал я. И сам Лаос подумал также.

Он подошёл к отравившему его капитану и поставил ногу тому на грудь.

— Есть много способов убить врага, — произнёс Лаос басом, — победить в честной схватке, зайти со спины, сжечь заклиниванием... все средства хороши для воина, который уверен в своей цели. Но яд — это то, чем брезгует любой уважающий себя воитель. Ты поступил хитро, работорговец, но в этой хитрости не было ни изворотливости ума, ни доказательства твоего превосходства. Я не желал твоей смерти до этой секунды...

Лаос надавил ногой на грудь капитана. Рёбра затрещали, и тот зашипел.

— Но сейчас желаю. СДО...

— НЕТ! Стой!

Я выбежал на поле, смотря прямо на вождя.

— Прошу тебя, вождь... Нет, Лаос! Дай мне задать один-единственный вопрос ему перед смертью!

Лаос фыркнул.

— Хорошо, задавай — хотя я и не знаю, чего ты ожидаешь услышать от этого урода!

Я подошёл к капитану в маске и нагнулся над ним.

— Ты отравил вождя тогда, когда он схватил тебя рукой?

— Да, — просто произнёс работорговец.

Понятно. Говорить может.

— Я могу помочь тебе выжить, — серьёзно произнёс я, — Только скажи, где этот ваш Айнцберг, предводитель Гильдии?

Капитан неверяще посмотрел на меня. Что, не веришь в спасительную соломинку?

— Зуб за зуб, глаз за глаз. Ты поклянёшься мне, что никогда больше не будешь заниматься работорговлей, договорились?

Конечно, это был блеф — но информация была мне нужна позарез.

— Так где ваш предводитель — отвечай на вопрос!

Капитан поморщился, выплюнув на маску ещё немного крови.

— Он... В Академии...

ГДЕ?!

— Ты что несёшь, сумасшедший? В какой ещё...

— Он... Декан факультета Рун и Невербальной магии... Там ещё его дочь учится...

— Ага, так и поверил! Раз уж не хочешь говорить, так...

СТОП! Дочь учится на факультет Рун и Невербальной магии? Где-то я это уж слышал — кажется, ещё в начале моей жизни в этом мире, в родной деревне...

Я тупо сел на траву, не в силах даже говорить. В голове пронеслась картинка — тёмно-фиолетовые волосы, жёлтые глаза, большая шляпа для компенсации мелкого размера груди...

— Приветствую вас! Меня зовут Элеонора Айнцберг, я ученица факультета Рун и Невербальной магии...

ТВОЮ МАТЬ!

То-то я думаю, фамилия до жути знакомая! Так это моя наставница...

Я резко вскочил, взяв капитана в маске за грудки.

— Лаос! Делай с ним, что хочешь! — жестоко произнёс я, кинув израненного ему прямо в лапы.

Вождь взял меч правой рукой и занёс его над трясущимся от страха капитаном.

— Прощайся с жизнью, жалкий червь!

Тот прикрыл глаза и сжал кулаки... но клинок остановился в сантиметре от него. Вождь ухмыльнулся.

— Штаны сухие. Можешь идти, куда хочешь. Ты свободен.

Лаос долбанул капитана в живот, и тот отлетел на несколько метров.

— Если выживешь с такими ранами — значит сами Духи приказали тебе долго жить! Ступай на все четыре стороны, и только попробуй ещё раз попасться мне на глаза!

Качок внезапно посерьёзшел.

— Прошу вас простить меня, мои дорогие подданные. И я обращаюсь не только к своим воинам, но и тем, кто были освобождены Комитетом. Вы все — мои подданные, вы все мой народ. Эта рука...

Лаос приподнял повыше всё, что осталось от его конечности.

— Это была плата за глупость. У меня не было права поступать так глупо, отвергая вас. Зато теперь сами Духи подсказали мне правду. Пойдём же за мной, на наш общий пир, в нашу общую деревню! Отныне и навеки, мы не будем делиться и отвергать от себя своих собратьев, бывших рабами — ибо в этот день, Лаос наконец-то прозрел!

Народ вокруг закричал, а многие бывшие рабы даже зарыдали. Вождь подошёл к одной из упавших на колени девушек и положил ладонь ей на голову.

— Простите меня, друзья мои...

Большая, под стать вождю слеза скатилась с его правой щеки.

— Простите, что так долго был слеп...

***

Кира, Лаос и я сидели на крыше дома вождя. Было уже тёмное время суток, и костры, где сжигали павших воинов, были хорошо видны.

В одну кучу были положены все, кто воевали за свободу деревни — их предполагалось закопать в священном лесу, где жили Духи. А в другой — попавшиеся под горячую руку работоторговцы, останки которых просто выкинут на свалку вместе со всеми отходами.

— Мда, ну и денёк... Сожалею вашим потерям, господин Лаос. Мы потеряли всего двоих человек, а вот вы...

— Не за что извиняться, — ответил вождь, — если бы не ваше предупреждение, мы бы все лежали сейчас трупами на земле. Тем более, что умирать придётся каждому, и любой воин из Неко считает самой достойной смертью смерть за родную землю, за любимых и близких. Незачем горевать — мои погибшие подданные сейчас в лучшем мире, нежели мы с вами.

Лаос встал во весь свой огромный рост.

— А вот я задолжал вам благодарность. За то, что предупредили об опасности. За то, что долгие годы помогали нашему народу, хотя мы сами были против. За то, что наконец открыли старому псу глаза.

Вождь улыбнулся, глядя на меня.

— До тебя, парень, ещё никто не разговаривал со мной таким тоном. Именно это запомнилось больше всего, и я вдумался в смысл твоих слов. Но когда прибыли зверолюди из Эфира, и стали сражаться вместе с нами... вот тогда я точно осознал одну вещь. Неважно где, неважно как и с кем — но мы все остаёмся частью одного народа. В мире слишком много желающих нам зла, и желать зла друг другу в такой ситуации просто глупо. Я сегодня же вечером обнародую своё решение — отныне любой зверолюд и человек из Комитета Спасения имеет право на вхождение на территорию деревни Нэко, пребывание на ней! Даже дам гражданские права — любой может купить или построить дом и поселиться здесь. Конечно, от уплаты налогов я вас не освобождаю, обговорим только льготные торговые пошлины!

Кира засмеялся, пожимая руку Лаоса.

— Это мы ещё обговорим — за деревянным столом и с чаем. Быть может, даже с чем-нибудь покрепче...

— Ну уж нет, Эрнст! Споить зверолюда слишком лёгкое дело, так что на переговорах я

и не прикоснусь к алкоголю!

Мы все вместе засмеялись. Внезапно, я осознал что хотел спросить одну вещь.

— Послушай, Лаос! Расскажешь мне, когда ты достиг подобного уровня силы? Годы тренировок, да?

— Угу. Лет до двадцати я набирал массу, чтобы потом быть способным использовать Стиль Зверя. Ты, возможно, и не заметил...

— Ага, как же! Заметил!

Во время боя вождь двигался невероятно быстро и ловко для своей комплекции — от здорового двухметрового великана ожидаешь неповоротливости и медленных ударов, но Лаос крутился не хуже отца.

— Это из-за Стиля Зверя ты так двигался, да?

— Именно. Но просто так его не достигнешь, нужен ещё определённый...

— Пол... ПОООООЛ!

Я махнул мужикам на прощанье и спрыгнул с крыши — внизу меня ждала Лиза.

— Слава Архонтам, ты жив!

Она обняла меня, уткнувшись лбом в мой лоб — вот блин, я получается, одного с ней роста! Хотя говорят, что девочки быстрее растут...

— Пол, я приняла решение — мы едем в Академию!

Ну, обычная женщина, что скажешь — Я приняла решение, что МЫ куда-то едем!

— Мда...

— Да! Ты тоже там многому научишься, и повстречаешь множество интересных людей!
А ещё...

— Извини, Лиз, но тебе придётся отправляться туда одной. Я попрошу Киру сопроводить тебя.

— ЧТО?! Но мы ведь оба хотели...

— Хотели, Лиз. У меня появилась новая цель.

Девочка заметно погрузтелла, но ничего не попишешь. В Академию я обязательно отправлюсь, но не сейчас.

— Куда ты тогда отправишься? Я с тобой!

— И тут мне придётся тебе отказать — я пойду один.

— Да что ж такое, а!

Блондинка нахмурилась — её зелёные глаза впились в меня, как два кинжала.

— Извини, Лиз, но сейчас я наконец-то свободен. Айна снова со своими родителями, ты в безопасности с Кирой — а я могу заняться своими делами. И дела эти касаются меня одного — так что извини, но взять тебя с собой я никак не могу.

Вот блин, а я и не знал что она так ко мне привязалась! Того и гляди, расплачется...

— Хотя... у нас с тобой ещё несколько дней, не унывай!

Я улыбнулся и потянул сестру за собой.

— Пошли найдём Айну и приготовимся к завтрашнему празднику в честь победы!
Говорят, все гости-люди должны будут нарисовать усы и приклеить себе кошачьи уши...

***

Я поплотнее закутался в недавно купленный меховой плащ красного цвета. Холодный осенний ветер нещадно дул, ничем не сдерживаемый и не прикрываемый...

От деревни дикарей, отмеченной на всех картах, остались только обломки. Ну хотя бы трупов и костей не наблюдалось, а значит оставался шанс природной катастрофы.

Всего лишь неделю назад я отмечал своё тринадцатое день рождения. А теперь стою посреди обломков, кутаясь в плащ...

Я принялся разгребать дом вождя — перекаченный мужик должен был оставить какой-то знак!

И он был, прямо посреди обломков.

"Приветствую тебя, читающий это послание! Если ты нашёл его, то точно ищешь зеленоволосого человека, предложившего тебе встречу.

Как видишь, моей деревне не повезло пережить... Кхм, тяжёлые времена. Если ты и явишься ко мне, то не найдёшь меня в ожидаемом месте.

Сейчас я на Континенте Север, или как принято стало называть, Норд. Если ты всё также жаждешь увидеть Восточного Дракона — прошу, навести меня в городе Зипун. Спроси "зеленоволосого мужчину", не хочу хвастаться, но я крайне известен в тех краях"

Как и ожидалось, без подписи.

Я улыбнулся и повернул обратно к лошади, которую привязал к забору. Что же, добираться до туда год или два. Ставлю все свои фигурки Лагуны, что это испытание специально для вашего покорного.

И как он доставил сюда это письмо? Прямо под обломки этого здания — птицей, что-ли?

Ох, и непростой же человек этот зеленоволосый мужик. Если вообще человек...

— Мда... И ты что, сюда один добрался? Мда... Вообще без никого? Без друзей, без знакомых? Мда...

Коренастый мужчина, переваливаясь с одной ноги на другую, вёл меня прямо к городу Зипун. Странно, что меня всё ещё принимают за ребёнка... Хотя, с ростом мне не особо повезло, да и черты лица ещё совсем детские...

Я коснулся своих волос. Они уже отросли, и доставали до плеч. Расчёсывать их было той ещё задачей, помогал стальной томагавк с расщелинами, который я использовал в качестве расчёски. Увы, но на Континенте Норд не существовало дам, пользовавшихся гребнями. Тем более, при острой необходимости можно было воткнуть его недоброжелателю в горло. Да и пронести с собой в зоны, где носить оружие запрещено, проще простого.

Я рассчитывал добраться до Севера за год — а оказался здесь спустя полтора. Из них только месяц путь непосредственно до города Зипун, всё остальное время я провёл на корабле. Деньги, прихваченные с собой после освобождения деревни звероловцев Нэко, успели закончиться. Надеюсь, это того стоило...

Ну и конечно, возраст. Мой самый главный враг уже отступал, хотя и неуверенно. Каждый день я карабкался по кораблю, балансируя на огромной высоте, привыкая к чувству опасности и тренируя реакцию заодно с ловкостью. Год назад я и представить себе не мог, что так ловко смогу преодолевать препятствия и махать мечом с такой скоростью. И всё же, четырнадцать лет это тебе не двадцать...

Кстати, главным отличием Норда от моего родного Вэста и Саута — наличие дворфов. Можно сказать, что Вэст — это континент людей, Саут — звероловов (правда, люди очень сильно там укрепились и стали притеснять коренное население), Норд — дворфов, а Ист — эльфов. Причём тут, на Севере, бородачи легко уживались с представителями моего народа. Главное счастье дворфа, это найти свою жилу и жить, копая её вместе со всей семьёй. Только вот продавать её надо было кому-то, и люди с радостью становились торговцами и перевозчиками, скупая руду у каждой семьи. Естественно, жилы давно превратились в шахты, а семейные поселения — в огромные города. Именно таким и был Зипун, названный в честь своего основателя. Сейчас здесь жило где-то три тысячи дворфов, и для промышленного городка это было неплохо. Для сравнения, самый большой город Норда, Хаймайн, вмещал несколько миллионов бородачей и человек.

— Вот и Зипун — мы на месте, парень! Может, хочешь зайти ко мне? Всё равно жена обед состряпала — так вместе с тобой постучим ложками!

Я улыбнулся. Да, совсем забыл упомянуть невероятно дворфское гостеприимство, искреннее и не знающее границ.

— Да, я буду очень рад. Большое спасибо.

***

Сказать честно — ТАК я не ел уже очень давно.

Запечённый картофель, мясной стейк, размером с целую свинью, овощи в сладком, пахнущем имбирём соусе и холодный квас...

— Ох... Ну спасибо...

Я откинулся, еле-еле съев десятую часть того, что было в тарелке. Как обычно, взгляды

хозяев подозрительно скользнули по мне.

— Честно-честно, это очень вкусно! Просто желудок у меня человеческий, поэтому много в меня не вместилось!

— А, вот оно что...

Хозяйка, низенькая дворфийка, взяла мою миску и завернула её в похожий на фольгу материал.

— Ну ничего, вы путешественник, сможете потом доесть! Переночуете у нас — как раз Род с детишками к кузену погостить отправился, целая комната свободная!

Я кивнул. Как обычно, дети выбежали из-за стола и принялись играть в соседней комнате. Зодд, мой проводник и гостеприимный хозяин, достал точило и принялся затачивать топор.

— Не могли бы вы... рассказать мне о кое-ком?

— Да конечно, без проблем. Ты спрашивай только.

— Вы случайно не видели тут... одного странного зеленоволосого мужчину?

Дворф усмехнулся.

— Кто ж его не видел. Готов поспорить, ты только ради него и явился к нам в Зипун, верно?

— Ну, можно и так сказать...

— Многие сюда приходили. Не знаю уж, что за дела такие у них были, но всем до жути надо было встретиться с зеленоволосым человеком. И вот что я тебе скажу, брат...

Зодд нахмурился, когда топор соскочил с точильного круга.

— Всех их закопал старый Риззен, на своём кладбище. Вот что.

— Их убили? — спросил я.

— Нет, что ты — зеленоволосый не убийца. Только Риззен знает в чём дело, только молчит. Говорят, что все они пытаются пройти какой-то ритуал. И вот что я тебе скажу — у всех мертвецов белые, как у стариков волосы.

Белые волосы? Голод маны, значит. Видимо, они и правда проходили какой-то ритуал.

И скорее всего, он связан с Восточным Драконом. По-другому это не объяснить.

— И как? Он принимает у себя?

— Да конечно. Просто подходишь к дому, стучишься из вежливости иходишь. Ох, не советовал бы я тебе, парень. Мда... Странно всё это, мда...

Дворф пропыхтел что-то на своём родном языке.

— Пятерых старый Риззен закопал. Хочешь шестым стать?

— Нет. Я не собираюсь оставаться здесь навсегда. Я пройду этот ритуал, или что там у зеленоволосого такое.

Зодд кивнул, увидев мой сосредоточенный взгляд.

— Ну, решимости тебе, конечно, не занимать. Годков всего ничего, а сам до Севера добрался. Привык, небось, к суровой жизни?

— Можно и так сказать...

Я встал из-за стола и потянулся.

— Прошу меня извинить, я отправлюсь на боковую. Завтра тяжёлый день...

— Эт точно. Ну бывай, парень, спокойной ночи.

Когда я закрыл дверь в выделенную мне комнату, то услышал тихий шёпот дворфа:

— Очень надеюсь, что это будет не последняя твоя ночь...

***

Я постучался всего раз. Несмотря на снежную бурю, которая накрыла город, я стоял ровно и не дрожал. Всё из-за огненного покрова, который я создал, когда вышел на улицу.

Несколько секунд — и дверь открылась. Передо мной стоял тот самый человек — зеленоволосый, с жёлтыми глазами и вечной ухмылкой.

— Приветству... Ах, это ты. Долго, конечно — я успел даже место жительства сменить. Заходи.

Я прошёл в дом — и сразу же сбросил покров за ненадобностью. Жилище отапливалось магией.

Начинать разговор зеленоволосый не спешил. Он аккуратно разлил чай по кружкам, неспешно поднёс его и уселся в кресло.

— Ну-с... Ты всё-таки добрался, да? Что ж, ты не обманул моих ожиданий. Всё-таки, Сайд Драконоборца — это не шутка. Готов поспорить, что сам ты о нём ничего не знаешь.

Я молча кивнул.

— Вот-вот. Даже лучшие мечники этого мира могут не догадываться о Сайдах — древнее знание, утерянное много лет назад. О них не преподают в университетах, о них не рассказывают мастера. Остаются лишь немногие, кому известна природа подобных вещей. Не желаешь ли попробовать вот этот бисквитный пирог? Он так приятно пахнет...

Я покачал головой.

— Что ж, как хочешь. Сайды — это особые силы, которые человек обретает в момент своего рождения. Они могут давать невероятные способности своим владельцам, но только на определённом этапе развития. Сайд Драконоборца — узкоспециализированный Сайд. Он предназначен, как нетрудно понять, для борьбы с драконами. Но под этим именем скрываются не только лишь древние ящеры. "Дракон" — это любой враг, превосходящий тебя по размерам. Сильные удары, размашистый стиль... И от огня бережёт — обжечься Драконоборцу не получится. Есть ещё одна способность, но я, пожалуй, промолчу о ней, тебе никчему знать такие подробности.

Мой собеседник хитро прищурил глаза.

— Естественно, есть ещё пути их приобретения. С помощью магии Некромантии или Рун можно, так сказать, позаимствовать у человека его Сайд. У меня есть брат, знаешь ли — так он, родившийся без единого Сайда, как и большинство жителей четырёх континентов, сейчас владеет тремя. Несложно догадаться, откуда они у него взялись. Но в основном, это генетическая наследственность.

Зеленоволосый внезапно помрачнел.

— К слову, моё имя — Даггер.

— Приятно познакомиться. Меня зовут Пол.

Мы продолжили смотреть друг на друга — своей фамилии никто так и не назвал.

— Ты ведь явился, чтобы узнать тайну Восточного Дракона? — спросил хозяин дома, хлебнув чай.

— Да. За этим я и пришёл.

— Чудно. Но учти, что ты не единственный, кому я дал знать о нём. Многие приходили ко мне в деревню — один из них, узнав что его брат погиб во время ритуала, даже разнёс её к чертям. Пришлось переселить бедных дикарей в другое место, где их не достанут подобные тупицы. Предупреждаю сразу — я не убийца, и не виноват в смерти тех, кто не прошли ритуал. Говорил всем, говорю и тебе — шансы умереть колоссальные. Восточный Дракон судит людей не по их способностям, а по их целям и силе духа. Невозможно предугадать,

убьёт он тебя или примет.

— Примет? В каком смысле?

Даггер улыбнулся.

— То, что я предлагаю тебе — путь с двумя сложными препятствиями. Первое, это сам Восточный Дракон. Ты должен понравиться ему, вот что. Если преуспеешь в этом, то левое Око Иста будет твоим.

Я резко сжал кулаки. Так и знал!

— Око... Иста?

— Именно. Я ищу напарника для Поглощения столь могущественного артефакта, ибо сам не в силах выдержать сразу два Ока. Но я ведь говорил, что препятствий будет два? Так вот — даже если ты получишь Глаз Восточного Дракона, это ещё не всё. С помощью этого артефакта, то есть правого Ока, я взойду на ранг Магистра — и тогда, извини уж, приду по твою душу. Я заберу Глаз, что дал тебе, и вот тут-то шансы выжить у тебя минимальные. Понимаешь это?

— Понимаю, — серьёзно ответил я.

Придёшь за мной, говоришь? Мечтай больше, капуста недобитый — с таким мощным артефактом я мигом достигну такого уровня в мече, что ты со всей магией мира меня не достанешь!

— Что ж, это радует. Вот, посмотри-ка...

Даггер передал мне небольшую серебряную бутылку.

— Здесь и содержится Дух Восточного Дракона.

— Но как... Как ты его, мать твою, нашёл?

— Это секрет — всё равно не поверишь. Расскажу тебе при нашей второй встрече. А пока...

Даггер резко ударил по бутылке, и я почувствовал, как всё вокруг потемнело...

***

Ты... Кто?

Я обернулся. Всё вокруг было в сплошной тьме — только два глаза горели ярким фиолетовым цветом.

Ты... Человек?

— Да! — сказал я, — Я человек!

Пришёл... искать силы?

— Типа того... — подтвердил я.

Зачем... сила... нужна тебе?

Зачем нужна, говоришь?

— Да чтобы все те, кто хотят зла мне или моим близким, сто раз подумали перед тем, как что-нибудь им делать! Чтобы я мог творить добрые дела, не собирая армии и не заручаясь поддержкой сотен других. Чтобы... чтобы я мог хоть что-то значить в битве, чтобы с моим мнением считались короли и полководцы. Чтобы не страдали невинные люди — и чтобы не страдал я, зная, что не смог их защитить.

Всем... жизнь лучше... не сделаешь. Всегда будут те... кто страдают. Этого... не изменить.

— Да знаю я! — отмахнулся ваш покорный, — До только вот мне плевать, что не освободить весь мир. Я буду делать всё, что в моих силах, и для меня этого достаточно. Меня бесит, что рядом со мной угнетают зверолодей, что какие-то уроды объявляют войну моему

дяде — а сделать я ни черта не могу! Был бы я сильнее — и папе с Антонио помог бы, и Айну бы за неделю к родителям вернул!

Раз уж начистоту, так начистоту!

— Ты знаешь, сколько времени она провела в Эфире? Год! Год, понимаешь? И всё потому, что я тренировался — а без этого никак, один в поле не воин. А когда я уже собрался и повёл её домой, оказалось, что даже тех сил что я приобрёл было недостаточно — потому что на её деревню напали сотни уродов-контрабандистов. А ты ещё спрашиваешь, зачем мне сила! Да чтобы я мог защитить тех, кто рядом со мной, когда это нужно!

Хм... Хм... Очень... интересно...

Горящие фиолетовые глаза сузились.

То есть... Ты не хочешь... Спасать мир? Не хочешь... устроить мировую справедливость? Не хочешь... Стать правителем... целого... континента?

— А на черта оно надо? — резонно спросил я, — Мировая справедливость? Не смехи мои тапки, дракон. Один правитель сменит другого, раздаст своим друзьям и родственникам земли и титулы — вот для них и справедливость. А как придёт другой на его место и всех прогонит, так это произвол. И они даже не задумаются, что сами когда-то были такими же. Так что нет, ни правителем, ни вершителем справедливости я становиться не собираюсь. Зато хочу стать миротворцем — как тебе идея? Если где-то вспыхивает война, так я сразу бегу туда и всё улаживаю.

Но как... определишь... сторону?

— Да никак. Ежели и тем, и тем по шапке надавать, так все быстренько перестанут ссориться и сплотятся против общего врага. Подумают перед тем, как снова конфликт устраивать — вдруг плохой дядя снова примчится и тогда уж всем не поздоровиться! Так может лучше по-мирному решить конфликт, так хоть кости целы останутся.

Ха... Ха... Неплохо... Человек. Я вижу... ты не отягощён... великими замыслами...

Глаза расширились — теперь они занимали в три раза больше пространства, чем до этого.

Хочешь... помогать близким... и жить... по совести? Блюсти мир... там, где можешь?

— А как ж ещё? Я не торгош какой, или жульё, или убийца — совесть моя при мне, да ещё и незапятнанная вроде ничем. Можно жить, и ни от кого ничего не скрывать. Уродов ставить на место, нормальным людям помогать — вот и все мои цели на будущее. А, мне ж ещё в Академию надо, с сестрой увидиться! Полтора года до этого Норда тащился, ё-маё.

Боюсь... что придётся... потерпеть...

Глаза приблизились ко мне.

Я... выбираю тебя... как Носителя... Иди же!

Я почувствовал боль в левом глазу — да какую! Как будто его с корнем вырывают, ё-маё!

Я резко вскочил на ноги, скинув столик с чаем. Даггер тоже был на ногах — его ладонь прикрывала правый глаз.

— Ну наконец-то... **НАКОНЕЦ-ТО!**

Он широко улыбнулся, посмотрев на меня правым глазом. Вместо зрачка у него была прорезь, а сам он светился мягким фиолетовым цветом.

— Поздравляю тебя, Пол. Ты даже представить себе не можешь весь масштаб события

— сегодня, в этом захолустном городке Северного континента, родились две восходящий звезды новой эпохи! Силы, которые ты получил... О, ты долго не узнаешь их истинный потенциал! Но объяснять всё слишком долго — прощай, мой молодой друг! И учти, что в следующий раз, когда мы встретимся, я буду уже Магистром! Магистром, да! И ещё... остерегайся меня тогда, ладно?

Зеленоволосый, ухмыльнувшись, вышел вон из дома. Думаю, он уже никогда сюда не вернётся — так зачем мне здесь сидеть?

Человек... Имя твоё... Пол?

Ух, мать моя женщина! Чуть не обмочился под себя!

— Что? Ты... говоришь со мной? Даже здесь?

Да... Говорю... Но нечасто... Чтобы проверить...

Понятно...

— А с ним... В смысле, с Даггером ты болтаешь?

Нет... С ним... Не хочу... Сегодня... Я совершил большое злодеяние... Но ещё и доброе дело... Я ввёл в мир... очень опасного человека... Но вместе... с ним... ещё и очень... хорошего... Не разочаруй меня... молодой... Наррат!

Голос затих. Я аккуратно подобрал с пола чудом не разбившуюся чашку и поставил её на стол.

— Опасного человека? Ну да — давать такому умнику артефакт, всё равно что какому-нибудь террористу подарить атомную бомбу. С другой стороны...

Я ухмыльнулся.

— Атомная бомба ведь есть теперь и у меня? Ох, сколько силищи...

Я снова схватился за левый глаз и, разорвав собственный плащ, крепко замотал его. Получилась такая повязка — можно всем говорить, что просто потерял глаз в бою. Уверен, стоит немного научиться им пользоваться, и маны он будет тратить не так много. Правильно дракон говорил — придётся снова повременить с Академией. Дворф говорил в горы не соваться, там белые медведи живут, клыкастые такие. Так почему бы мне не направиться прямо туда? Никаких других способов развития навыков, помимо смертельных битв, я не знал и не знаю! Эхх, Лиза! Надеюсь, я успею хоть к твоему выпускному классу...

***

— Пять учебников для первокурсником?

— Взяла!

— Комплект формы? Летняя, зимняя, запасная летняя, запасная зимняя?

— Да взяла я...

— А посох с набалда...

— Всё, хватит! Кира, ты что, никогда со своего Континента не выходил?

Черноволосый парень, пожал плечами.

— Я редко когда путешествую. А когда делаю это, то иду налегке. Не понимаю, как можно выжить с таким количеством багажа, за который ты ответственный...

— Всё, я пошла!

— Да стой же!

Кира схватил меня за локоть.

— А письменные принадлежности? Где твой ящичек с пергаментом и перьями?

— Ой...

Я мило улыбнулась.

— Кажется, остался в трюме...

— ААААА!

Парень в кимоно разбежался и прыгнул на уже отплывший от пристани корабль. Под восхищённые крики толпы, он сиганул обратно, держа в руках мой саквояж.

— На! — чуть ли не рявкнул он, — С поступлением в Академию!

— Вот спасибо... Ты ведь проводишь меня до Дормиторий, верно?

— Это что ещё за разговоры?

Кира приподнял бровь.

— Конечно провожу. И я живу рядом, в Дормитории номер шесть.

— ЧТО?!

Вот это новость!

— Ты тоже поступил?

— Никак нет. Я устроился на работу охранником — меня могу брать как телохранителя или сопровождающего важной персоны, но в основном моя служба будет на территории Академии. Ты можешь обращаться ко мне с любыми вопросами, я помогу со всеми трудностями.

— И это тоже только потому, что ты Полу обещал?

Кира покачал головой.

— Пауло... Нет, не совсем из-за него. Дело в другом...

Я остановилась и медленно повернулась кругом. Черноволосый парень с трудом скрывал улыбку.

— Кира... — прошептала я, — Что случилось?

— Совсем ниче... Ну, может быть, кое-что случилось. Вот, возьми это письмо, оно пришло месяц назад.

Я взяла кусок пергамента, который он мне протянул.

— От кого же это письмо? И кому?

— Оно Пауло и тебе... хотя адресовано, если честно, твоему брату. От вашего отца. От Серхио Наррата.

Даже такое знаменательное событие, как первый учебный день, прошло для меня как в тумане. Когда же вечером меня вызвали к ректору Академии, на полпути я просто села на холодный пол и прислонилась спиной к стене. Хотелось просто спокойно сесть и подумать...

Дорогой мой Пауло!

Надеюсь, ты сейчас в добром здравии, как и Лиза. Ну и натворили вы делов, детишки — Эрнст-младший мне всё рассказал. Были бы вы оба передо мной, наругал бы на чём свет стоит! Но теперь, сидя в подвале одного из наших убежищ, просто благодарю Архонта, что вы выжили.

Очень обеспокоен сообщением Киры о твоём отъезде. Не нравится мне это, сынок, честно тебе говорю. Ты, может, и уверен в своих силах, после таких-то испытаний, но особо зазнаваться не стоит. Да и история об этом зеленоволосом мутная какая-то...

Ладно уж, надеюсь, что хоть это письмо дойдёт до тебя, и ты его прочтёшь. Очень люблю тебя, Пол, передавай привет Лизе, Кире и всем-всем-всем! Мы с Антонио уже на финальной стадии этой дурацкой войны. Дай Архонт, скоро уже встретимся!

С любовью,

Серхио Наррат

— Ну и дурак же ты, Пол... — прошептала я, — Зачем было уезжать? Сейчас бы вместе обрадовались, отослали бы письмо, а потом встретились бы с ними в Академии...

Но даже так я была рада. Папа, самый важный для меня человек на свете, скоро навестит меня! Мы снова будем вместе, через столько лет разлуки!

Узнает ли он меня? Может, не узнает. Точно расстроится, что я всё-таки выбрала путь магии, и с мечом сейчас не лучше любого деревенского мальчишки, несмотря на уроки Пола...

— Извините... Вы тут зачем сидите? Пол холодный, простудитесь!

Я быстренько вскочила на ноги и отряхнула юбку.

— Да, простите... О...

Передо мной стояла девушка с очень примечательной внешностью. Длинные уши, волосы мягкого зелёного оттенка, поверх аккуратной рубашки с красной юбкой (как и у всех студентов Академии) был накинут тёмно-красный плащ с золотой брошкой. Так выделяться себе позволяли только Стипендиаты.

— Извините, я просто задумалась, вот и не заметила как села...

— Куда вы направляетесь? — внезапно спросила эльфийка, — У вас только одна звезда на плече, значит вы первокурсница. Этот коридор ведёт только к кабинету ректора, хотелось бы вас предупредить.

— А я как раз к ректору и иду!

— О...

Эльфийка улыбнулась.

— Полагаю, что вас назначат моим помощником. Вы отличились на экзамене, верно?

— Не так уж и отличилась... — протянула я, — Правда, с магией Молнии взяла самый высокий балл из существующих — сама изобрела заклинание уровня анимага. А по всем

остальным дисциплинам у меня 7–8... А, нет, по Огню ещё восьмёрка! А десяток больше нет.

— Какая вы счастливая... — задумчиво произнесла эльфийка, — А вот мне магия Молнии и Огня вообще не даётся. Не могу даже простейшие заклинания без ошибок исполнить. Только к Ветру и Воде у меня есть какие-никакие способности...

Так, болтая, мы подошли к кабинету ректора.

— Да-да, войдите! — послышался оттуда голос.

Проигнорировав стук стеклянных бутылок, мы вошли в кабинет, где сидел начальник всей Академии. Тот, кому поступали предложения о сотрудничестве от высших лиц всех государств. Тот, кто исколесил все Четыре Континента, сражаясь со смертельно опасными тварями, а также изобрёл Аннигиляторный Взрыв, одно из мощнейших заклинаний эпохи...

В общем, это был красноносый дед с выдающимся пузом и в больших квадратных очках.

— Ах, это вы! — сказал ректор, увидев нас, — Прошу, располагайтесь! Сейчас я всё объясню!

Я удивлённо оглянулась, не заметив поблизости стульев, но эльфийка придвинула мне из ниоткуда взявшееся кресло. Я благодарно улыбнулась и села.

— Итак... Цуна, девочка моя — ты давно просила себе помощника для твоего исследования. Мне было очень стыдно отказывать тебе, тем более что ты Стипендиат! Но сегодня я наконец-то нашёл тебе компаньона, который идеально подходит по всем параметрам! Магия Огня — 8 баллов, специализируется на магии Веа! Как раз те две стихии, что ты освоить не можешь, девочка моя. Я думаю, вы вместе отлично сработаетесь. Госпожа Наррат...

Эльфийка почему-то вздрогнула, услышав мою фамилию.

— Я буду очень признателен, если вы станете помощником Цуны Эндейвер. Конечно же, это не просто так — вы будете сразу переведены в ранг Стипендиата, как и она!

Я чуть не упала с кресла.

— В Стипендиаты?!

— Естественно. Последние три поколения студентов не особо богаты на дворян, да и приходят люди с базовыми навыками, надеясь развить их уже в Академии. Вы одна из немногих с такими высокими способностями! Так что я предлагаю вам уже с первого курса получать стипендию и делать исследование вместе с Цуной Эндейвер! На лекции первого и второго курса вы можете не ходить, скажу вам по секрету, что ничего нового вы там для себя не узнаете. Будет время и посидеть в нашей библиотеке, лучшей в мире, а также помочь Цуне. Ну как, вы согласны?

Ещё спрашивает!

— Конечно согласна!

— Ну и чудно! Цуна, я наконец-то смогу спокойно спать, зная, что у тебя такой прекрасный помощник! Дворянка, талантливая, вежливая, воспитанная — лучше и быть не может!

— Да, наверное... — прошептала эльфийка, — Точнее да, конечно! Спасибо вам большое, господин Хоук!

— Да ничего, ничего! Идите скорее в библиотеку или в твой кабинет — а иначе придётся сидеть в кабинете надзирателя за шляние по территории Академии! Старина Медоус не шадит даже Стипендиатов! И ещё...

Ректор подмигнул эльфийке.

— Передавай привет мастеру...

***

— Я уехала из родной деревни, когда умерла моя бабушка. Она была очень старой эльфийкой, дожила до трёхсот восьмидесяти семи лет. Меня к ней привезли родители — да и бросили. Они даже представить не могли, что бабушка когда-нибудь умрёт, у эльфов с понятием времени всё туго. Деревенские ребята помогли мне — выкопали могилу, сколотили гроб, ну а я сделала надгробие. Потом я поняла, что больше у меня в родной деревне не осталось никого. Ни родителей, ни старой бабушки, ни моего самого лучшего друга. Так что я решила идти искать счастье по миру. Но в первой же гильдии авантюристов, верь или нет, встретила самого Аарона Оверлорда! Полгода выполняла задания, вот Хост Гильдии, как оказалось ещё и друг Аарона, написал ему обо мне. Однажды он подошёл ко мне, спросил, что я здесь делаю, ну я ему и рассказала. Тогда он попросил мне показать мою магию — и мы с ним выполнили несложный квест. Он сказал, что давненько не видел таких талантливых детей, и предложил отправиться вместе с ним в Академию — мол, он там будет изучать какой-то Катаклизм. Я согласилась, и с первого курса прошла самый сложный экзамен для Стипендиатов. А со второго я стала помогать Аарону в его исследовании. То, чем мы сейчас занимаемся — тоже часть исследования Катаклизма, самого странного бедствия, быть может, за всю историю Четырёх Континентов.

Я слушала это, открыв рот.

— Обалдеть... Ты с самого начала была одна-одинёшенька...

Эльфийка кивнула.

— Но это закалило мой характер — а ещё, я перестала бояться говорить с людьми. В детстве у меня вообще были проблемы с речью, но один мой друг помог мне их исправить. Если бы не он, я давно бы скинулась с какой-нибудь скалы повыше... Кстати, Лиза...

— Да, Цуна?

Эльфийка внимательно посмотрела на меня.

— Твоя фамилия ведь... Наррат?

— Да, а что?

Цуна как будто замаялась.

— Ну... Просто, понимаешь... Я ведь знаю, что фамилия распространённая... Но всё-таки, у тебя есть брат? Ну, или какой-нибудь очень молодой дядя? Или кузен? В общем, родственник, возраст которого примерно...

— ЦУНА! ЕБУЧИЕ ВОРОНЫ ИПСИСА, ДУЙ СЮДА!

Эльфийка резко соскочила со стула, на котором сидела, и подбежала к огромному аппарату, который стоял у неё в кабинете. Резанув по нему клинком из ветра, она вызвала странную реакцию. Аппарат, представляющий собой шар с жемчужиной на верхней части, повернулся вокруг своей оси. Цуна кивнула мне, и я встала рядом с ней. Шар начал поворачиваться — и платформа вместе с ним. Медленно, но верно, мы выехали из кабинета Цуны и оказались на другой стороне — в небольшом подсобном кабинете. Там нас ждал высокий, мускулистый мужчина в одних коротких шортах.

— Долбани-ка по вот этой хуйне, а? — сказал мужик, показывая на небольшой куб у него в руке.

Цуна выпрямила два пальца и точечным ударом попала в куб — невербально, как и в прошлый раз.

— О, норм. Спасибо тебе, Цуна, прости что заорал. Просто, если б ты его не зарядила

то моего кабинета уже бы попросту не существовало, гы-гы.

— Я говорила вам, господин Оверлорд, что надо перенести ваши исследования подальше от Академии! — с порывом высказалась эльфийка.

— Да не ссы, у меня всё под контролем. А это, кстати, кто?

— Здравствуйте! — чуть ли не выкрикнула я от волнения, — Меня зовут Лиза Наррат, приятно познакомиться!

— Наррат? Знаю я парочку ребят из Нарратов — братья Серхио и Антонио, если не ошибаюсь. Как-то выносили вместе с ними гильдию нарикков на востоке Вэста. Нормальные пацаны, вдвоём они чуть ли не сильнее меня. В смысле, тогдашнего. А сейчас я посильнее буду, эт факт.

— Я... Я дочь Антонио Наррата, — сказал я, задыхаясь.

— А, ну и супер. Долбаные флюгеры Вестеля, как быстро чужие дети растут! Так ты чо, помогать Цуне будешь? Отлично, не придётся девчонке теперь ловить второкурсников и заставлять их пуляться пламенем или молнией фигачить. Элементарные реакции ёпта. Хрен ты что сделаешь без них, а дельце у нас тут непростое. Хочешь введу в курс событий?

— Да, конечно хочу!

— Тогда садись.

Стульев в его комнате не водилось — Аарон сел прямо на пол. А я до сих пор поверить не могла, что сижу рядом с одним из самых сильных людей на всех Четырёх Континентах...

— Значит так — дельце паршивое. И паршивость его не в уровне паршивости или опасности — нет, тут другая потешка. Прикол в том, что такого не происходило ваще никогда. Ну вот никогда такого не было. Катаклизм — лишь вершина айсберга. Торнадо, возникающее посреди безветренной долины, не самое страшное. Глянь-ка...

Оверлорд протянул мне кусок пергамента — карты, как оказалось. По всем четырём континентам, нарисованным на ней, были разбросаны маленькие и большие синие точки.

— Это — те места, где произошли выбросы магии. Да какие — возмись все маги Академии, вместе с ректором, колдовать, так создадут раз в десять меньший выброс. Это что-то колоссальное, мощное до жути. И на местах самых больших выбросов находили странные предметы. Например... вот это!

Он протянул мне странную вещь — небольшую цепочку. К ней был прикреплен кулон со странной девочкой, с бирюзовыми волосами и двумя косичками. Она было одета в очень необычный наряд...

— Что это? Никогда ничего подобного не видела... И буквы непонятные...

— То-то и оно, — сказал Аарон, — НИКТО ничего подобного не видел. Хрен его знает, откуда взялись подобные вещи... Там ещё и материалы странные, не гнущиеся, даже металлический кружок с отверстием в середине был! Но об этой части мы подумаем позднее, ведь наметилась проблемка посерьёзнее, чем странные предметы.

— Мы локализовали источник всех этих всплесков магии! — сказала Цуна.

— Агась. Почти нашли точку, из которой исходит вся эта энергия. Только вот точное её местонахождение можно определить только с помощью Шара — да-да, вот этого, большого. Он с точностью до нескольких метров передаст координаты источника.

— И... что тогда? — спросила я.

— "Что тогда"? Я хватаю меч и ебашу к причине всего этого безобразия. Если далеко находится — за месяц доскачу и уничтожу. Одно могу сказать точно — добра эти всплески магии не принесут. Они рвут границы между пространством, временем и даже мирами. Вот

так вот. Всё, свободны девочки — я спать пойду.

Мы поклонились Оверлорду и встали рядом с шаром — платформа снова начала поворачиваться, и вскоре мы оказались в кабинете Цуны.

— Вот это да... Сам Оверлорд...

— Удивлена, да? — улыбнулась Цуна.

— Ещё как! Такой великий человек, и разговаривал со мной! Даже рассказывал! Цуна, обещаю, я буду очень стараться! Могу даже обучение забросить, только и делать что тебе помога...

— Нет-нет, что ты! Не стоит! Твоя лучшая помощь — это осуществление элементарных реакций. Ты можешь спокойно читать или ещё чем заниматься в моём кабинете, а если я попрошу, помогать мне своей магией. Ладно?

Мы засмеялись, правда, тихо — за стеной, всё-таки, пытался заснуть Оверлорд.

Уже вечером, лёжа в кровати (которую для меня передвинули в кабинет Цумы), я спросила:

— Эй, Цуна... Ты не спишь?

С пола послышался ответ:

— Нет. А что?

— А почему ты спишь на полу, на футоне? Может, лучше было бы попросить сколотить кровать?

— Нет, мне и так хорошо. Я привыкла спать на голых досках, так что даже так мне очень уютно. Просто не могу заставить себя лечь на мягкое.

— М... А можно неприличный вопрос?

Цуна издала смешок.

— Мы ведь с тобой теперь подруги, да?

— Ну конечно.

— Как здорово... Ну ладно, задавай.

— Почему ты не хочешь отрастить волосы? С твоей короткой стрижкой, ты очень на мальчика походишь — если бы не юбка, можно было бы и спутать.

Цуна стусевались. Вот дура я — она, наверное, итак комплексует из-за своей плоской фигуры...

— Да, я знаю. Мне уже об этом говорили. Но я просто не хочу длинные волосы... В смысле, мне хотелось бы, но есть причины... Мы же подруги, да? Наклонись поближе, Лиз!

Я наклонилась вниз, и оказалась лицом к лицу с подползшей ко мне Цуной.

— Один мой друг... Ещё из деревни... Он меня там подстриг. Обычным мечом, представляешь? И теперь, я думаю так — если мы с ним вдруг встретимся, а у меня будут длинные волосы, то он просто-напросто меня не узнает. Понимаешь?

— Ага...

— Поэтому я и стригу их так часто. Чтобы если мы с ним встретились, он бы сразу меня узнал.

— О... А какой он, этот твой друг?

— Он очень хороший человек...

Эльфийка улыбнулась.

— Он и талантливый маг, и умелый мечник — а ещё прекрасный учитель. Он очень добрый, честный, хотя и совсем не серьёзный. Он учил меня говорить, учил меня магии, учил как расчёсываться, как читать и писать — всё, что я сейчас умею, по сути научил меня

именно он. Я очень ему благодарна за это...

— Хм, как странно... — удивлённо прошептала я, — Девчонки обычно говорят о внешности парня, который им понравился, а уже потом о его качествах. Может, он рожей не вышел?

— Нет, что ты! Он очень красивый. У него золотые волосы, и красивые красные глаза. А ещё у него...

— ЧТО?!

Я резко вскочила с кровати и опустилась на пол. Эльфийка тоже встала.

— Так, подожди... Золотые волосы? Красные глаза? Маг и мечник? Несерьёзный? Знаю я одного паренька, который отлично подходит по всем этим параметрам. Это случайно не Пауло Наррат?

Глаза эльфийка сверкнули — она резко схватила меня за руку.

— Так ты всё-таки... Всё-таки...

— Ну конечно, я ведь его двоюродная сестра!

Цуна потащила меня на пол.

— Ну расскажи... Расскажи, как он! С ним всё хорошо?

— Спрашиваешь! Здоров как бык, отправился один на континент Норд.

— Один?! На Северный континент?!

— Ага. Даже меня с собой брать отказался. Хотя, мы с ним вместе добрались до Иста, и даже немного попутешествовали... В общем, много чего можно рассказать. Думаю, лучше завтра...

— НЕТ! Нет, сегодня, прошу тебя!

Я снисходительно улыбнулась.

— Ладно уж, раз он так глубоко тебе в душу запал, слушай. Он приехал к нам, в Портсмут, чтобы быть моим репетитором...

***

— Раз — взяли! Два — взяли! Три...

— Прекратите хулиганство! Я буду жаловаться!

Я ухмыльнулся — четверо мужиков, которые вместе со мной держали таран, тоже.

— Слушай, дед — отпуск, это, конечно, хорошо, но будь добр обслужить пятерых последних клиентов в квартале, а? Нам много не надо, чисто инфы подкинуть...

— Да, открывай!

— Иначе к фигам дверь выбьем!

Послышался звук, похожий на стон, и из двери вышел пузатый дед.

— Ладно уж, давайте. Только пятерых!

Я вошёл первый, несмотря на недовольство соратников, и захлопнул дверь.

— Приветствую вас. Меня зовут Пол Дедлайт, и мне нужна инфа.

— Я уж понял, что вам нужно. Конкретики давайте — броня, посох...

— Меч. Мне нужен меч, крепкий и вообще неразрушаемый!

— А что, испытываете проблемы насчёт этой характеристики мечей? — приподнял бровь дед.

— Ага. Недавно... кхм, артефактом обзавёлся. Силу увеличивает на порядок, да ещё и энергию выплёскивать позволяет. Через меч, естественно — так вот, ни один из моих такого не выдержал. Даже очень дорогой мне меч, подарок дяди на две половинки разорвало. Так что дай мне информацию, где найти самый крепкий меч на свете!

— Ну, такого прям нету... Но есть мечи, которые не вызывают сомнения в своём качестве. Самые крепкие мечи ковались дворфами на заре нашей эры, вам подойдёт меч с более чем пятисотлетней историей эксплуатации.

— Ого! И что, есть такие?

— Есть. У вас присутствует желание лезть в хранилища королевств или забираться в Подземелья под контролем существ из Абисса?

— Не-не, спасибо, на такое меня не тянет!

Дед порылся в аккуратно разложенных бумагах и выудил оттуда листок.

— Тогда вот — лучший вариант. Клинок Одинокого Рыцаря, семьсот лет назад скован в жерле горы Инфратил. Прошёл больше войн, чем у нас с вами годов жизни на двоих. Находится он в одном из столичных бойцовских заведений под названием "Рукопаш". Придётся пробиться через парочку крепких ребят, чтобы получить его. Ну, если и этот сломается — придётся вам идти к Отшельникам и постигать методы рукопашного боя.

— Да, видимо, придётся... Ну спасибо, дед — если хочешь, я всех этих четырёх за дверью сейчас оглушу и в каталажку Зипуна заколочу!

— Нет, не стоит — я и им с радостью расскажу об артефактах. Как-никак, у меня тут отделение Гильдии Информаторов.

— Ну ладно тогда. Удачи тебе!

— О, вам она понадобится больше!

Я усмехнулся и вышел из кабинета. Итак, Клинок Одинокого Рыцаря — надеюсь, сам я после использования одного одиноким не стану...

Добраться до столицы не составило особого труда.

Поймав рыбацкое судно методом автостопа, я пересёк самое большое озеро Северного материка — Азур. На том конце меня уже ждал пассажирский дирижабль, набиравший желающих добраться до столицы. Заплатив хорошенько его начальнику — бородатому дворфу с гаечным ключом за ухом — я полетел как типичный миллиардер, на частном самолёте. В итоге, путь из Зипуна до Хаймайна занял каких-то две недели.

— Слыш, парень... А тебе нормально, с завязанными глазами-то ходить? — окликнул меня стражник у ворот города.

Точно, совсем забыл. Во время снежных бурь, которые были частым делом на Северном континенте, я просто завязывал красной повязкой (оторванной от плаща) оба глаза. Как оказалось, Око Дракона Иста позволяло видеть всё даже через препятствия на обоих органах зрения. А крепкая и непроницаемая повязка на глаза придавал мне шарма — и защищала от снега, так и норовившего ослепить. К тому же, наложенное на неё магом-подмастерьем из Зипуна заклятие Непроницаемости огораживало магическую общественность от излучений одной из древнейших энергий — энергии Ока Восточного Дракона.

— Да, неплохо. Меня зовут Пол Дедлайт, я пришёл в столицу чтобы подзаработать денег.

Ну, фактически это правда. Денег у меня осталось очень мало — зарплата матроса, которую я получал, пока добирался до Норда, почти закончилась.

— Может, подскажите, где тут можно поднять с десятков золотых монет? А то мне ещё до дома добираться...

— Хм...

Стражник, окрикнувший меня, задумался.

— Я мечом неплохо махаю — могу даже эффектные трюки показывать. Так сказать, впечатлить работодателя.

— А, что ж ты сразу не сказал — тогда тебе дорога в охрану руды. Ты ж человек, большинство воинов тут дворфы — а дворянам-людям ой как не хочется брать в защитники своей собственности бородача. Месяц-другой работы, и будет у тебя десятка золотых, тут алмазы с рубинами пачками возят, бабки огромные. Ты главное цену себе повыше набивай, да смотри не занижайся. Ворота открыты — удачи тебе, парень! Найти объявления можно в нашей Гильдии Авантюристов, она прям на Центральной площади находится.

— Спасибо!

Я зашёл в город и сразу принялся ориентироваться по показателям. Так, тут Восточный район, тут Западный... А пилот дирижабля сказал, что "Рукопаш", в котором хранится мой желанный клинок, находится в Северном районе...

С грехом пополам, потратив минут сорок, я таки нашёл нужный мне бойцовский клуб. Ветхая крыша, покосившееся здание — видать, заведение переживает не лучшие времена.

— Йоу, здорова! Это у вас тут пятисотлетние мечи людям раздают?

На меня покосились только два полуголых дворфа.

— Ась? Мечи? — спросил один из них.

— Да он про этот! — прикрикнул на него товарищ.

— А, про этот! Ну тогда пусть сражается на турнире за него!

— Совсем сбрендил? Какой турнир — все ребята уже по своим шахтам разбежались! Сезон, блин...

— Ага, будто если бы у тебя была шахта, ты б не пошёл бы на работы в сезон!

— Конечно пошёл бы! Только я-то нищий, маргинальный элемент, какая у меня ша...

— Эй-эй-эй, про меня не забывают! — прервал я их спор, — Давайте, кого побить надо, чтобы меч получить?

Бородачи переглянулись друг с другом.

— Никого бить не надо. Считай, что у тебя техническая победа за неимением противников. Можешь забрать меч вон там — если сможешь, конечно. Никто ещё не смог.

— А почему? — поинтересовался я.

— Сам узнаешь. Попробуй взять его за рукоятку.

Я подошёл к указанному стеллажу — там, помимо моей желанной цели, лежал ещё с десяток оружий разного типа. Видимо, это призовой фонд клуба...

Одним из них был длинный, красивый меч из тёмного железа. Такой и какому-нибудь Князю Тьмы под стать был бы — элегантный, аккуратный, и в то же время пугающий своим неестественным цветом.

Я взял чёрный меч в руки — и ничего не произошло.

— И что вы меня пугаете? — спросил я у дворфов, — Нормальный меч!

— Ага. А ты махни им попробуй!

Я махнул, уверенный, что ничего не произойдёт...

ЖОПЫ!

Ваш покорный сел на пятую точку, держась за голову. Громкий крик пронзил мою голову так, что та заныла, как старая волынка...

— Вот видишь! — протянул первый дворф, — Как только ты этим мечом махаешь, или попадаешь по чему-нибудь, то он у тебя прямо в голове орёт — СИСЬКИ!

— Ты чо! — прервал его товарищ, — Он кричит ЛЯЖКИ!

— Совсем сбрендил, что-ли? Говорю же тебе, про сиськи он кричит!

— Ты кого обмануть пытаешься? Про ляжки!

Не обращая внимания на их спор, я внимательно присмотрелся к мечу. Меч Одинокого Рыцаря, верно?

— Эй, братан! — прошептал я, обращаясь к рукоятке, — Ты ведь не просто меч, да? От тебя столько энергии исходит, вообще жуть! И ещё — ты как будто арахис, прячешь внутри скорлупы что-то ещё, верно?

— Угу, — проныл меч.

— Во-во. Скажи, зачем ты орёшь всякие непристойности, когда тебя пытаются использовать по назначению?

— Да потому что! — крикнул меч.

Дворфы резко вскочили со стульев.

— Всё, кранты. Побежали в фонтан, браток!

— Ага. Говорил же, нельзя у Славика Плешивого бухло покупать — палёное продаёт, падла...

Они выскочили из здания, и мы с мечом остались наедине.

— Потому что все, кто меня берут — обязательно мускулистые мужики, дворфы или люди. Я ведь был создан, чтобы мной владела девушка! Милая, красивая, с добрым сердцем и большими грудями! А сюда забегают только пьяницы да прочий люд! Ни одной дамы...

— Подожди... Но какая тебе разница? Ты ведь не можешь почувствовать, кто тебя держит?

Меч издал пронзительный звук.

— Во-первых, это вопрос эстетики. А во-вторых, могу!

Внезапно, рядом со мной из ниоткуда начали расти... доспехи. Настоящие доспехи — чёрные такие, массивные. Через секунду передо мной уже стоял настоящий тёмный рыцарь, пустой внутри, как пятнадцатилетний фанат Токийского Гуля.

— Могу почувствовать, — произнёс голос из-под крышки доспехов, — Видишь ли, но мы с этим мечом были созданы в одно и то же время. Ну, меня конечно хотели отправить на переработку — всё-таки молодой подмастерье, ковавший меня, думал совсем не о том, о чём нужно во время работы. Ну, а так как я каким-то чудом получился разумным — быстро дал дёру, захватив меч с собой. Много лет мне пришлось просидеть в нём, но вот, пришёл ты, мой освободитель! Кстати, не подскажешь, есть ли у тебя в знакомых девушка чуть шире тебя самого в плечах? Желательно мускулистая, но мне любая сойдёт.

— Да нет вроде...

— АХХ, НЕСЧАСТНЫЙ Я КУСОК ЖЕЛЕЗА! РАЗБЕЖАВШИСЬ, СПРЫГНУ СКАЛЫЫЫЫ...

— Да стой ты! — охладил я говорящие доспехи, — Ещё не всё потеряно. Предлагаю тебе честную сделку... эм...

— Сэр Найт Лоунли, вот как меня назвал первый хозяин, нашедший меня в женской переодевалке! — сказали доспехи.

— Ну да, Лоунли. Я предлагаю тебе договор — ты даёшь мне этот меч в пользование, не неся всякую белиберду, а я взамен помогу тебе найти... кхм... владелицу, которая будет тебя носить.

— Что...

Чёрный рыцарь лёг на пол и зарыдал.

— Мне, обычным доспехам, такое счастье...

— Да-да, только в таком случае давай выбираться отсюда побыстрее! Заглянем в Гильдию Бойцов, авось найдём там девушку... ну... твоих размеров.

— А это... возможно?

— Всё возможно, поверь! Ну, правда, таких широких женщин, чтобы подходили тебе, я в жизни не видел... Но мы можем хотя бы попробовать!

***

— Всё напрасно...

Лоунли снова рыдал — причём никаких слёз не было, ведь сам он представлял из себя просто металл.

Бедные доспехи можно было только пожалеть. Был бы Лоунли хоть чуть-чуть поуже — а то даже самая представительная женщина из местной гильдии (кровь с молоком, выше меня на две головы и шире раза в полтора) чувствовала себя в нём слишком просторно.

— Ну почему... Почему все они такие миниатюрные... Точнее нет — зачем мастер сковал меня таким широким и объёмным!

— Эй-эй, полегче! Из-за неудач в отношениях ты перешёл к недовольству самим собой — это плохой признак! Давай лучше так...

Я встал перед доспехами, держа одну руку на чёрном мече.

— Приглашаю тебя присоединиться к моей команде!

— Твоей... команде?

— Именно. Рано или поздно, я должен был завести хотя бы парочку друзей, чтобы вместе выполнять квесты и зарабатывать. А то все мои прошлые знакомые — либо девушки, либо итак знаменитые воины. А теперь будет хоть какой-то разнообразие! Ставлю обе свои пары носков, что ни у одного авантюриста нету в спутниках говорящих доспехов!

Тем более тех, что ищут себе спутницу жизни...

— Я путешествую по всему миру, сэр Лоунли! Со мной у тебя резко повышаются шансы найти девушку своей мечты... Ну, чтобы она тебя носила... Да...

— Спасибо! Спасибо!

Я чувствовал себя неловко, давая подобные обещания — бедная дама, к которой попадут такие странные доспехи...

— Я тогда пока спрячусь обратно в меч, ладно?

Лоунли растворился, и я услышал уже из рукоятки:

— Какая наша первая миссия... Хм, как там тебя звали...

— Пол Дедлайт — и тебе лучше хорошенько запомнить это имя! Очень скоро оно прогремит на всех материках, уверяю тебя! Мы с тобой направляемся в Гильдию Авантюристов, где возьмём квест особого назначения.

Я ухмыльнулся.

— Планов у меня особо нет... Хотя есть, но не очень долгосрочные. Станем охранниками какой-нибудь дворянской шахты на несколько месяцев, а потом отправимся в Академию, повышать уровень магии! А, ещё деканом там работает один урод, покровительствующий работоторговле — его мы тоже повяжем. Как видишь, делов много, а времени мало. В путь, сэр Лоунли!

***

Руки потели, а в голове бешено сменялись картины, одна страшнее другой. А вдруг поймают? А вдруг посадят? А вдруг начнут пытать?

Райз набрал в грудь воздуха и снова принялся за дело, как следует успокоившись. Замок почти поддался — оставалось всего ничего до того момента, когда он вовсе соскочит с петель.

Райз был худым, болезненным парнишкой лет четырнадцати. Единственной его сильной стороной была ловкость — именно это качество добывало ему хлеб насущный. Вечный озноб, бывший его тщедушное тело, паранойя и расстройство желудка, который отказывался принимать что попало — всё это стоило денег, и единственным вариантом заработать достаточно было воровство.

Райз был одним из самых известных воров Норда — хотя, как известных... Имя его никому не раскрывали, скрывался он под псевдонимом Лом. Заказы шли один за другим, но денег всё равно не хватало...

Да ну их к чёрту, деньги — совесть Райза готова была уже сдать. Не раз он, воспитанный благочестивым священником, задумывался над самоубийством, но это было даже хуже, чем жизнь вора.

Вот накоплю на лекарство — и заживу по совести. Ещё с десятков золотых, и точно смогу оплатить лечение Высшей Магией Исцеления.

Но всё никак не получалось. Не дожидаясь сложной магической операции, Райз глотал дорожные обезболивающие, которые позволяли ему не испытывать боль день-другой, и снова принимался за работу.

На этот раз цель была не из простых — взлом лучшего склада в округе. А учитывая, что ещё вчера сюда привезли огромную партию алмазов, добытых в разгар горного сезона, охрана обещала быть вдвойне настороженной.

Но Райз отлично знал дворфов. Пробраться через бородачей не составило труда, как и путь обратно — он был уверен, что через полчаса уже вручит украденное заказчику.

Замок соскочил, и вор пробрался в кладовую. Вот и он — большой мешок, доверху наполненный алмазной рудой. Райз выставил два пальца вперёд и произнёс невербальное заклинание, открыв в пространстве червоточину. Уже наполовину загрузив в пространственное хранилище товар, парень вдруг услышал:

— Убиться веником... Это чо, заклинание такое?

Райз быстро отскочил от места, где стоял, и достал из-за пазухи кинжал.

— Как... — прохрипел он, — Как ты оказался здесь? Я несколько раз проверил хвост — всё было чисто! Ты что, демон? Или невидимка?

Из тени вышел ухмыляющийся человек. Это был парень лет пятнадцати-шестнадцати, со светлыми волосами и повязкой, скрывавшей оба глаза.

— Да не, просто человек думающий. Хомо сапиенс, понимаешь? Ты, конечно, землю проверил, но про небо-то забыл! А за тобой тем временем смотрели два дворфа, сидящие под потолком пещеры. Это я сам придумал — сверху легко заметить странное движение на земле, сплошь покрытой снегом. Следы выдают. Ах-ха-ха, попался, парень! Отдавай алмазы, иначе каааак дам по шее!

Странный человек крепко схватил его за шкуру — но у Райза итак не было сил отбиваться. Его навыки вора, которые он оттачивал столько лет, оказались бессмысленны. Да к тому же, в животе снова началось урчание.

— Прошу... Дайте мне принять лекарство... — прохрипел Райз, чувствуя, как язык высыхает. Сначала обезвоживание, затем начнётся бред...

— Ага, щаз! А ты какой-нибудь допинг примешь, и отмудохаешь меня! Нет, парень, мельдонием меня...

Вот и снова...

Райз обессиленно упал на пол, трясаясь в агонии. Таблетки, там, в его сумке... Он ведь даже не клал их в пространственный карман...

Последнее, что он почувствовал — крепкие руки, так и не отпустившие его.

***

— Ну, что я могу сказать... Лечение будет не дешёвым. У парня опасное заклятие, кто знает откуда он такую порчу подхватил. Месяца три он будет только...

— Сколько?

Я не мигая смотрел на лекаря.

— Простите... — пробормотал старикашка.

— Я не спрашивал, дорого это или нет. Я только спросил — сколько?

— Что ж... Не рассчитывайте на меньше чем пятнадцать золотых. Ему придётся полгода, а то и год с такой сильной порчей провести у нас в лазарете. Ежедневные процедуры, чтение сильных...

— Да-да, я уже понял. Кто тут у вас деньги принимает — вы же священники вроде, да?

— Именно так, молодой господин. Все финансовые вопросы можете обсудить с нашим братом-воителем, он сейчас лежит в соседней палате.

Лежит — мягко сказано.

В соседней палате творился бедлам. Высокий мужчина, забинтованный так, что дальше некуда, судорожно одевался, бегая от лазаретских няnek. Как итог такого стрессового процесса, он сумел добыть только штаны и холщовую рубаху — шикарный синий плащ с гербом и дорожные сапоги не хотели отдавать местные медсёстры.

Это был очень примечательный мужчина, будто сошедший со страниц древнего манускрипта о Короле Артуре. Пышная грива волос, зачёсанная назад, аккуратная борода, да к тому же кустистые брови и голубые глаза. В общем, типичный авалонский рыцарь Круглого Стола. Даже интересно, каким боком его сюда занесло...

— Ох, здрасте...

Рыцарь отбилсЯ от одной из няnek, пытавшейсЯ подсунуть ему напИтанный чем-то платок под нос, и с интересом уставился на меня. Секунда — и его кулак оказался у моей переносицы. Конечно, будь это в старые-добрые времена, я бы уже давно в штаны наделал. Но сейчас, с той реакцией, которую мне подарило Око, я просто перехватил руку нападавшего, остановив её только в сантиметре от моего лица.

— Боюсь показаться клишированным — но из-под этой повязки хоть что-нибудь видно? — спросил рыцарь.

— Да, спасибо. Всё видно отлично, в лучшем качестве.

— Вот оно как... Ну, молодёжь всегда молодёжь. Вы чего-то хотели?

— Да... У меня тут пацан один заболел — оказалось, древняя порча. Лекарь сказал, лечение будет дорогое, а все финансовые вопросы обсуждать с вами. Вот я и хотел спросить — можно я сейчас вам дам одну пятнадцатую часть суммы, а через неделю...

— СТОП!

Рыцарь ещё раз увернулся (на этот раз от сонного порошка, который прыснули ему прямо в лицо) и внимательно на меня уставился.

— Я вижу, ты парень не промах — меч на бедре, реакция выше всяких похвал. Так зачем нам с тобой говорить о каких-то деньгах? Мы оба мужчины, оба владеем мечом, так давай отправимся в поход и сразим неверных, мешающих спокойной жизни в этом суровом северном краю! А за это я прикажу, чтобы твой друг был на казённом попечении, ни о каких деньгах беспокоиться не стоит!

Я хмыкнул.

— Извините конечно... Предложение заманчивое, но у меня здесь работа. Я даже недели на должности охранника не отработал, а мне ещё нужны деньги чтобы до другого материка добраться...

— Никаких проблем — зарплата тоже будет! Десять золотых прямо сейчас, десять по возвращении!

— А вот это другой разговор!

Мы крепко стукнулись кулаками.

— Пол Дедлайт, Мастер Севера, к вашим услугам!

— Ух-ху, вот это удача! Раздобыть себе Мастера — дорогого стоит! Меньшего я не ожидал. Что ж...

— Господин Леонхарт, вам ещё целый месяц постельный... — запричитала нянька.

— Не тело моё властно над духом моим, но дух властен над брэнной оболочкой! Замолчи, женщина, не мешай мужчине делать то, для чего он был рождён!

Медсёстры переглянулись и дружно заорали:

— ДОКТОР ЛЕВСИ!

В лазарет ворвался тот самый доктор — седой, но бодрый мужчина пожилого возраста в засаленном зелёном сюртуке.

— Снова вы, господин Леонхарт! Вас неделю назад привезли полуживого, в крови и с внутренностями наружу! Вы два дня назад в себя пришли после сложнейшей операции — пожалейте хотя бы мой труд!

— Извини, старина Левси, но даже ты не изменишь моего мнения! А тот случай — так я с мантикорой сражался. Немудрено попасться ей на зубки, ха-ха-ха! Я иду — на западе недавно активизировались племена варваров, во главе с Уруком, с которым мы недавно подписали мирный договор! Новой северной войны не может допустить посольство Вэста, просто не может!

Я резко моргнул — хорошо, что этого никто не увидел (а, ну да, я же в повязке). Это что, посольство Вэста? Вот оно как. А я то думаю, почему тут всё как в ордене крестоносцев — это ведь они и есть! Хотя, лучше пока не раскрывать своей настоящей фамилии, для сохранения конфиденциальности. Уверен, что многие здесь знают если не лично Серхио Наррата, моего отца, то фамилию его точно...

— Всё, я отправляюсь в штаб! Парень, как тебя... Дедлайт! За мной! Мы идём вершит историю!

Как был, в одном носке и в бинтах, Леонхарт направился на улицу. Тяжело вздохнув, я поплёлся за ним. Ладно уж — если это за излечение паренька-воришки и за моё возвращение на родину, то можно потерпеть. Всяко лучше, чем сидеть на пятой точке и караулить дворфские алмазы...

Я увернулся от неуклюжего удара дубиной, мгновенно проведя контратаку коленом. Дикарь, захрипев, свалился на пол. Приложив его рукояткой меча, я протянул:

— И что, это тоже были разведчики?

— Именно, — ответил Леонхарт, — Я сам удивлён, что они расставили так много отрядов на границе. Видимо, боятся нападения...

Сил не хватало слушать напыщенную болтовню этого аристократа!

— Правильно делают, что боятся! Ты лучше скажи, это нормально, что семеро дикарей считаются разведчиками, а двое мечников — авангардом? Мы, вроде как, даже магов с собой не взяли, а направляемся прямо вглубь их территории!

— А зачем нам маги? — искренне не понимая, спросил Леонхарт, — Мы с тобой и вдвоём всех одолеем. Ты Мастер Севера, я Король Запада, кто нам ещё нужен? Я вполне понимаю твои опасения, храбрый юноша, но позволю заметить, что ты беспокоешься совершенно не о том, о чём нужно.

Да, я уже заметил, что стиль Леонхарта был более лёгкий и изящный, чем мой собственный. Если не ошибаюсь, у моего дяди Антонио тоже Стиль Запада...

— Да? И о чём же мне нужно беспокоиться? — с издёвкой спросил я.

Рыцарь внезапно посерьёзnel — правой рукой он поглаживал усы и бороду, а левой крепко сжимал меч. Его взгляд был направлен в пустоту.

— Я не взял с собой никого из воинов или наёмников потому, что не хочу человеческих жертв. Ввалились мы сюда скопом — и генерального сражения не избежать. Нет, брат, кровопролития мне не надо. Тем более, что последние действия дикарей вызывают у меня опасения. Эти отряды на границе, новые форты, крепости, разрушение дорог и поджоги деревень... Они ведут войну как настоящие цивилизованные воители, вот что я скажу. Это не то, что ожидаешь от варваров, живущих в юртах и одевающихся в кожу. А значит...

— Значит, кто-то им подсказывает, как надо вести войну?

— Именно, Пол Дедлайт. Я подозреваю, что за спиной их вождя, знаменитого Урука, стоит кто-то другой, более подкованный в военном деле, чем он сам. И этого нам нельзя допустить — пока варвары не прекратят нападки на границы Хаймайна, спокойной жизни на Севере не бывать. Мы разберёмся с этой проблемой, ударив прямо в её сердце, в стан врага.

Леонхарт мрачно улыбнулся.

— Мы с тобой будем передвигаться ночью, не привлекая внимания. Но естественно, что сквозь все заслоны, которые наверняка расставил господин Умник, нам с тобой не пробраться. Ты ведь Стелсом не владеешь, заклинаний Невидимости не завалилось? Вот и у меня тоже. Так что...

У меня в голове стал складываться пазл.

— То есть мы ходим по границе и громим заставы... Чтобы они подумали, что мы готовим масштабное наступление?

— Догадался всё-таки! Конечно — тогда они перетянут все свои силы к границе, а в центре будет свободно. На стены Хаймайна, за который я ответственен перед всем Вэстом и Нордом, я поставил с десятков дворфских пушек. Патрон у них хватит дня на два непрерывной пальбы, так что близко дикари не сунутся. А потом будет поздно, когда мы с

тобой нападём на командование и лишим армию управления!

Я нехотя улыбнулся — а он хорош, этот Леонхарт. Видать, за гламурным причесом и шикарными усами аля Боярский скрывался башковитый мужик...

— Ну, план действительно хорош. Тогда давайте, двинемся уже отсюда — а то скоро на смену этим дикарям явятся их товарищи...

***

Легче было на словах, чем на деле.

Мы три дня пробирались через заснеженные земли под контролем варваров, пытаясь не попадаться им на глаза. За всё это время в битве было проведено от силы минут пять — зато с полдня пришлось лежать в грязи и ждать, пока отряд дикарей пройдёт мимо.

К моему удивлению, они больше напоминали организованное войско, чем шайку нецивилизованных амбалов. В лагерях по очереди раздавали еду, по утрам была зарядка и марши, даже под чистку оружия был отведён целый час.

— Как пить дать, не сами они это всё придумали. Ну, Умник, дай только до тебя добраться — поговорим с тобой по душам! — грозно высказался Леонхарт однажды, наблюдая за тем, как необразованные варвары делают растяжку по команде инструктора.

С дисциплинированным войском сражаться куда сложнее, чем с толпой дикарей — и Леонхарт прекрасно это понимал. А я, представляя, какая опасность грозит Хаймайну, прсебя благодарил того больного паренька, что свёл меня с рыцарем.

Я так и не показывал большинства своих новых способностей. Во-первых, они были особо и не нужны — обычной силы и ловкости хватало, чтобы отправить в нокаут парочку дикарей. Во-вторых, я не горел желанием рассказывать каждому встречному-поперечному о том, что ношу в левой глазнице один из древнейших артефактов Восточного континента.

Насчёт повязки я отшучивался — мол, шрамы у меня там, глаза стрёмные, да и сам я няша-стесняша от рождения. Как приеду в Академию, сразу же переставлю повязку только на левый глаз. Можно будет соврать, что потерял его в честном бою. Всяко лучше, чем показывать вертикальный зрачок, так и изнывающий от хранящейся в нём энергии...

Кстати, повязка моя была своеобразным ВПН — ещё в Зипуне, городе где я получил Око, я попросил местного алхимика помочь мне скрыть магические излучения, исходящие из глаза. Тот был очень стар, и не особо обратил внимание на энергию, зато посоветовал мне хорошего подмастерья-волшебника. Как любой студент, тот был голодный и энергичный, так что с радостью принялся за работу. Через день у меня уже была прокачанная повязка, скрывавшая от любопытных магов Ману Восточного Дракона.

Ни волшебники из гильдии, с которыми я просидел в одном помещении несколько часов, ни лекари из Ордена Вэста — никто так и не заметил ауру, исходящую от меня. Значит, повязка работает...

К концу третьего дня, когда солнце уже час как село, мы наконец добрались до нашей цели.

Местом пребывания вождя (а значит, и мистера Умника) был небольшой, но очень укреплённый городок. Все варвары жили в переносных юртах, так что можно было полагать, что вместе с вождём перемещается и всё его окружение.

Стража у ворот была оглушена за несколько секунд — даже пикнуть не успели. Мы аккуратно прошли мимо спящих в палатках воинов (сон у них был, что у твоего Добрыни Никитича!) и дошагали до возвышающегося над городком шатра. Да, подходящее место для вождя целой вооружённой банды, которой недавно ещё и дисциплину привили.

— Так сколько, вы говорите, солдат в Хаймайне?

— Не более сотни мечников, — ответил Леонхарт, — в основном юнцы да старики, которых от нечего делать руководство сослало на службу сюда.

— Так вы, значит, юнец или старик? — решил я подколоть рыцаря.

— Нет, я просто борец за идею и противник комфорта. И правда, зачем оставаться в пузыре своего собственного удобства, если...

Под ногой у рыцаря что-то хрустнуло. Он удивлённо остановился и наклонился — я разглядел у него на руке осколки стекла.

— Бутылка из-под пива? — предположил я.

— Нет. Это колба. Для алхимических экспериментов. Ещё используют для хранения различных катализаторов для заклинаний...

Леонхарт нахмурился ещё больше.

— Да, ставки становятся всё выше. Попахивает чем-то большим, чем обычной авантюрой.

Мы резво перескочили через деревянные колья и оказались прямо перед нашей целью. Рыцарь обнажил клинок и несколькими аккуратными движениями беззвучно рассёк шатёр.

Как только мы оказались внутри, Леонхарт стукнул меня по лбу и пальцем показал на один из многих столов, разбросанных по помещению в хаотичном порядке.

Ясно, залезай под стол и не шуми. Впринципе, оправданная тактика...

Я забрался в укрытие и оттуда стал наблюдать за происходящим.

Двоим бойцам, по-видимому телохранителям (бывшим, ага), Леонхарт долбанул прямо по вискам. Их мирный храп затих — блин, надеюсь, он их там под конец не прибил...

А затем, рыцарь повёл себя как долбаный идеалист:

— Урук, вставай! Я пришёл договориться!

Дебил конченный! Надо было его связать, приставить нож к горлу и заставить отвести войска — а потом, в окружении двух вооружённых людей, и поговорить по-мужски! А сейчас ты на его территории, бородач...

Конечно, вождь мгновенно вскочил — сонливости как не бывало.

— А, Леонхарт! Помню-помню, где-то полгода назад мы встречались с тобой...

— И я тебя помню. Но к сожалению, по какой-то причине ты решил не соблюдать договорённости, существовавшие между нами! Не подкажешь, почему?

Вождь беспристрастно оглянулся вокруг.

— Подожди-ка... Мы сейчас в моём шатре? С моими телохранителями...

— Да. В твоём лагере. Их я вырубил.

— Чудно. Мы, воители Севера, обсуждаем все важные дела с утрачка, так что если ты позволишь...

— Не позволю, — холодно произнёс Леонхарт.

— Прости...

— Не прощу.

Рыцарь яростно смотрел на варвара — здорового мужика под метр девяносто с русыми волосами.

— Ты странно разговариваешь, Урук. "Позволишь", "телохранители"... Раньше ты таких слов даже выговорить не мог. Неужели подучился, а?

Пальцы Леонхарта потянулись к мечу — вождь уже через секунду держал в обеих руках тяжеленную дубину.

— Ты на что намекаешь, а? Я — это я, и никаких подучи...

Внезапно, я почувствовал сзади ветерок. Обернувшись, чтобы проверить, что это там дует, я обомлел. Шатёр за секунду просто слетел с кольев, державших его на земле — вместо него нас окружало с полсотни воинов-варваров. Они держали крепкое кольцо, пробиться сквозь которое было бы проблематично.

— Вождь Урук! — произнёс тонкий голос, — Мы пришли к вам на помощь в час опасности!

Это, похоже, и был господин Умник, поделившийся с вождём секретами военного мастерства — невысокий полуэльф с едва заострёнными ушами и в балахоне волшебника.

— Фаерболл! — заорал он, направляя руку в сторону Леонхарта.

Рыцарь отбил шар (уровня анимага, я полагаю) простым шлепком ладони.

— Я здесь не для того, чтобы драться с магами или рядовыми солдатами. Я здесь за тобой, Урук! Примешь ли ты бой, а?

Глаза Урука засверкали.

— Храбрый воитель Севера никогда не оказывается от...

Внезапно, я заметил произошедшие с ним изменения. Зрачки резко расширились, а вены на руках выступили и вздулись.

— Нет, — глухо пробормотал он, — Нет, я не собираюсь биться с таким червем, как ты. Убить его, мои верные воины!

Дикари были в ступоре. Теперь даже они заметили, что с вождём что-то не так.

— Ах ты паршивец... — прорычал Леонхарт.

Его взгляд был направлен прямо на полуэльфа в балахоне.

— Посмотрите на него! Он бормочет заклинание Контроля!

Все взгляды впились в мага — тот задрожал под таким натиском. В его руках внезапно оказалась до боли знакомая колба — точь-в-точь как та, на которую наступил Леонхарт.

— Зря ты явился сюда, Посол Вэста. Всё равно ничего не изменить! **КОНТРОЛ!**

Глаза всех варваров, явившихся защитить своего вождя, также расширились. Урод захватил своим мощным заклинанием, помноженные каким-то дурацким катализатором, весь лагерь — и меня в том числе.

Я чувствовал, как противный, но до жути сильный голос приказывает мне:

Встань

Нет, сука!

Встань!

Не дождёшься!

ВСТАНЬ!

ПОШЁЛ НАХЕР!!!

Я с силой отбил заклинание — но оно снова вернулось. Ну и Контроль, знал бы, что он такой сильный...

Но внезапно голос подал сидевший до этого тише воды ниже травы товарищ:

Изыди... прочь... от меня!

Дракоша! Ты ли это?

От одной фразы Восточника противный голос пропал — а я снова пришёл в себя и наконец-то вылез из-под ненавистного стола.

Все варвары медленно, но верно топали к Леонхарту. Тот еле стоял, облокотившись об стену. Надо же, а бородач ещё сопротивляется заклинанию. Учитывая, что внутри у него не

живёт Дракон Иста, это достойно всяческих похвал.

— Пол... Беги... Как можно... Дальше...

Изо рта Леонхарта потекла струйка крови.

— Я... уже... не сдюжу...

Не успев договорить, он свалился на пол — с открытыми глазами.

— Решил потерять сознание, но не поддаться заклятию... — пробормотал полуэльф всё тем же тонким голосом, — Что ж, у него действительно Дух каких поискать.

— Слышь, мудила — ты про меня-то не забывай?

Полуэльф в балахоне удивлённо посмотрел на меня.

— А ты... Кто ты такой?

— Ещё не знаешь? Ну и чудно — скажу тебе, потому что очень скоро ты покинешь этот бренный мир!

Я снял повязку — маг чуть инсульт не схватил, когда волны древней энергии вырвались на волю.

— Ты... Ты... Что за...

— Меня зовут Пол Дедлайт — по крайней мере, сейчас. Я путешествую по Северу и ищу приключений себе на задницу. Кстати, могу тебя уверить — ты их себе уже нашёл!

Я глубоко вдохнул, позволяя пламени дракона наполнить мои лёгкие. Затем, резко выдохнув, я почувствовал невероятную силу.

— ДРАГОН БРИИИИИФ! Ну или как там вы, волшебники, свои заклинание кричите...

Первый варвар, посланный на меня полуэльфом, отправился в далёкий полёт с первого же удара кулаком.

— Ого — так далеко у меня даже гриззли не летали...

Я мрачно улыбнулся, подходя всё ближе и ближе к магу.

— Вот чёрт... КОНТРОЛ!

Я отмахнулся от противного голоса в голове и сделал ещё шаг вперёд.

— ФАЕРБОЛЛ! УОТЕР СПЛЭШ! РЕЙЗОР БЛЕЙД!

Огненный шар просто влился в мою итак огненную ауру. Водяной поток не долетел — испарился. Ну а клинки были легко отбиты моим чёрным мечом. Кстати, о нём...

— Лоунли? Ты как, на связи?

— Ага! Нужна помощь? — спросил живой комплект доспехов.

— Точно. Ты можешь к себе в меч одного мужика забрать — вредного такого, любит заклинанием Контроля херачить!

— Без проблем, Пол! Дай-ка секунду...

Передо мной материализовались знакомые чёрные доспехи.

— Этого что-ли? Да легко!

Живая броня подскочила к обалдевшему от такого поворота событий полуэльфу и долбанула его по башке железным кулаком. Тут же варвары замотали головами — наконец-то заклинание контроля спало с их не особо отягощённых интеллектом голов.

— Ух ёб... Где я? Кто я? — заозирался по сторонам вождь, — Где мой шатёр?

— Успокойся, не трясись. Шатёр твои же варвары снесли, после того как ты в поход отправился.

— В какой поход? — не понял русский гигант.

— А вот у этого спроси, который...

А, точно. Лоунли уже благополучно испарился вместе с магом-полуэльфом, скрывшись

в мече.

— Э... Долго объяснять, короче. Я забираю Леонхарта, а об остальном вам доложат послы Норда, окей? Всё, до скорой встречи!

Я схватил бесчувственную тушу Леонхарта в охапку и бросился прочь от лагеря — кто знает, может, эти варвары тоже древнюю энергию засечь могут?

***

— Я... Я даже не знаю, как вас отблагодарить...

Я фыркнул, похлопав Райза по плечу.

— Только вот не начинай, а? Меня с час назад Леонхарт чуть к ордену не приставил — еле упросил его заменить гос награду десятком золотых. У вас тут на Севере мир да гладь, Божья благодать. Можно спокойно жить и не пари...

— Я не отсюда. Не с Севера.

Я удивлённо посмотрел на парня.

— А откуда тогда?

— С Иста. Меня привёз сюда дядя, чтобы обучить алхимии, но умер через полгода после прибытия. Очень быстро я оказался на улице, и пришлось зарабатывать сначала на жизнь, а потом и на лечение. Кстати, моя болезнь...

— Лекарши сказали, что она жуть как страшная, но ты невероятно быстро оклиманся.

Уж не тот ли полуэльф на парня порчу наложил? В таком случае неудивительно, почему он поправился быстрее чем за две недели.

— Сейчас наступает осень, я отправляюсь в Академию, — заявил я внезапно, — Нужен уровень магии чуть подкачать, да и вообще...

Поговорить с каким-нибудь опытным магом о Глазах Дракона. Чувствую, будто играю на приставке в safe-режиме, в ограниченное количество игр. А надо полностью научиться использовать такой крутой артефакт. Да и с сестрой пора встретиться — небось война отца и Антонио за Портсмут тоже закончилась, не помешает их навестить. Куча дел, короче.

Внезапно, к койке Райза подбежал какой-то его дружбан. Так похож на него...

Так, подождите-ка!

— Это что, твой близнец? — проговорил я.

— Не, — ответил парень, беря из рук друга что-то отдалённо напоминающее пирожок, — Это клон.

И правда — лже-близнец рассеялся кучей дыма.

Ты слушай, а это мысль!

— Эй, Райз! Ты ведь не помнишь, как там в Исте жил? А тут, небось, приелось батрачить, а? Так может это, как его...

Я положил ему руку на плечо.

— Поедешь со мной? Обещаю, я сделаю из тебя настоящего авантюриста!

А с твоими воровскими навыками у меня появится опция прохождения подкидываемых жизнью квестов на "тёмной" стороне.

— Вы что, хотите чтобы я работал на вас как вор? — угрюмо спросил парень.

— Ну уж нет! Воровать у простых людей — грешно, я ни за что не дам тебе такое задание! Просто... Твои навыки, понимаешь...

— А, ладно, мне плевать. Только взамен научите меня драться! Пожалуйста!

Другой разговор!

— Замётано!

Мы пожали руки.

— Я направляюсь первым же рейсом из Хаймайна на дирижабле — придётся сделать небольшую пересадку, но по деньгам это самый дешёвый вариант. Эхх, Академия...

Возможно, там я наконец узнаю, жив ли отец и Антонио. Возможно, там я наконец хоть немного обустроюсь и поживу тихой-мирной жизнью.

Возможно, там я найду хоть какую-нибудь информацию о зеленоволосом. Этот урод, обещавший в скором времени вернуться по мою душу, не даёт мне покоя — а где можно нарвать инфы на невероятно скрытного чувака, если не в Великой Библиотеке Академии?

— Ну так вот, а когда мы скрестили производную Молнии и Огня, которую получили из Земли и Молнии, с Огнём, усиленными Ветром...

Кира смотрел на нас с Цуной, как деревенский грамотей на учёных.

— Ох, девочки, не понимаю я всё это, — протянул он, размешивая свой суп, — Видимо, мозги под науку просто не заточены. Такие, как я, больше по катане да по Техникам Иста...

— Зря ты так говоришь! — сказала Цуна, — Вот господин Аарон, например, и Император Севера, и ещё к тому же известный учёный! Он меня и научил тому, что я сейчас знаю.

— Ну, исключения всегда есть. К тому же, Оверлорд личность довольно незаурядная — в чём он только не поучаствовал, где только не побывал. Говорят даже, что у него...

Я на секунду отключилась из разговора. Нажав мизинцем на правую серьгу, я прошептала:

— Да?

— Лиза, девочка моя, не могла бы ты зайти ко мне в кабинет?

Голос ректора представлял собой что-то среднее между настроениями "не волнуйся, всё в порядке, в полном порядке!" и "ААААА, МЫ ПРОПАЛИ!". Казалось, что он сейчас заплачет...

— Да, конечно, господин ректор.

— И Цуну с собой возьми! И Аарона, пожалуйста!

— Господин ректор, Оверлорд ещё два дня назад покинул Академию. Сказал, что вернётся только к декабрю — начало учебного года для него тяжкое испытание.

— Охх... Ну, тогда я даже не знаю...

— Мы можем взять Киру Эрнста! — предложила я.

— Прекрасно! Хватай его и скорее в мой кабинет! Архонтом заклинаю, скорее!..

***

Трясущимися руками ректор разливал чай.

— Дорогие мои... Лиза, Цуна, Эрнст... Я позвал вас сюда, чтобы сообщить пренеприятнейшее известие.

— К нам едет проверка? — спохватилась Цуна.

— Нет-нет, эти бюрократические крысы не вернуться в ближайшем будущем! Все мои документы перерыли, чтоб их ревматизм заел... Нет, речь вовсе не об аккредитации. Тут дело потоньше — заметьте, я позвал вас, а не учителей. Мне нужна помощь именно студентов Академии, а вы те, кому я доверяю больше всего. Вы, Лиза и Цуна, единственные Стипендиаты, оставшиеся у меня. Ори уехал к отцу, и вряд ли вернётся в ближайшие полгода, Менма отправилась на исследование руин Старого Дворца Вэста. Джолан, шло ему в зад, взял сразу пятерых Стипендиатов и отправился к острову Финос. Сорок лет его уже держат под блокадой, а этот девятнадцатилетний маг решил её снять! Ну не полоумный он, а? Хотя, учитывая его способности, я не удивлюсь что он с друзьями сделает то, к чему стремится целый народ уже полвека — вершителю истории малолетние... Ох, все разъехались, остались только вы...

Ректор уселся в кресло и снял очки, аккуратно положив их на стол. Его голубые глаза,

не вязавшиеся с большим красным носом (старик был не дурак выпить) и морщинистым лицом, смотрели прямо на нас.

— В этом году, состав первокурсников у нас... разношёрстный. Много зверолодей, несколько дворфов, есть даже один тёмный эльф — третий за все сорок лет, что я стою у руля Академии. Но это ладно, их сразу же захапуют студенты с кафедры Этнических Исследований. Снова будут кормить несчастных бородачей мороженым, садисты. Но есть среди первокурсников людей очень интересная личность — и мне надо, чтобы вы за ней... скажем так, проследили. Не спускали глаз, держали руку на катане, понимаете?

Кира нахмурился.

— У вас какие-то опасения насчёт него? — прямо спросил он, — Тогда почему не арестовать и не допросить?

— Что ты! Он ведь не какой-нибудь мальчик из бедной деревни! По одному тому, что он награждён Четырёхгранной звездой Вэста, я обязан принять его в Академию и задуматься над дарованием роли Стипендиата. Мне пришло рекомендательное письмо на его счёт от самого посла Вэста на Северном Материке — Энвела Леонхарта, брата правителя Запада принца короны Вэста! Понимаете, с какими людьми он общается? Зовут его Пол Дедлайт, он Мастер Северного Стиля Искусства Меча. То, что заставило меня насторожиться — это его описание и, самое главное, энергия, исходящая от письма. Цуна, ты ведь обладаешь Сенсорными способностями?

— Да! Я Сенсор Мастерской Ступени! — чуть ли не выкрикнула эльфийка от волнения. Она всегда была перенапряжена во время разговоров с ректором.

— Проверь, пожалуйста, вот это письмишко.

Цуна сложила руки вместе и зажмурила глаза.

— Так... Энергия очень густая, обладает Огненным потенциалом... И что-то ещё примешивается...

— Вот-вот! Примешивается! В этом вся загвоздка!

Ректор щёлкнул пальцами, и письмо начало гореть.

— Давай, Цуна — у тебя две секунды, пока эта бумага источает в десять раз больше энергии!

Эльфийка задрожала, как осиновый лист, и широко раскрыла глаза.

— Быть этого не может... — прошептала Цуна.

Она смотрела на пепел, оставшийся от письма.

— Это была энергия... Очень древняя... Я не ошибусь, если скажу, что она была очень похожа на ману Дракона...

— Значит, это всё-таки верно. Двое человек, мы с тобой её почувствовали — ошибки быть не может.

Ректор встал к окну и задёрнул шторы. Я почувствовала мороз, пробежавший по спине — кабинет покрылся несколькими защитными заклинаниями.

— Сейчас я посвящу вас в то, что не должно, если быть честным. Это небезопасно, но я постараюсь помочь вам. Эрнст! Возьми этот свисток! Как только ты в него посвистишь, я прибуду на твой зов, будь я хоть в гробу, хоть в сортире! А теперь слушайте...

Ректор махнул рукой, и перед нами из ниоткуда выплыло с полсотни светлячков. Они стали формировать какую-то картину — портрет, если быть точным.

Это был мужчина средних лет, с завязанными в косичку волосами и хитрой ухмылкой. На правом глазу у него была глазная повязка как у пиратов Вэста.

— Перед вами один из немногих преступников I класса, которого ищут на каждом из Четырёх Континентов. Причина, по которой ему присвоили столь высокий уровень опасности, не проста. Он не убийца, не насильник и не вор. Его проступок заключается в куда большем, чем эти обычные статьи приговора — он носитель одного из Тайных заклятий, которые однажды чуть не разрушили Четыре Континента.

Мы втроём слушали, разинув рты.

— Да-да, последний носитель Тайного заклятия был убит ещё пять лет назад Аароном Оверлордом. По сей день Оверлорд — единственный, кто может сопротивляться заклинаниям такой мощи. Никто не знает полный потенциал этого смертельного оружия. В зависимости от мощи заклинателя Тайные заклятия могут доставлять человеку невероятные страдания, разрушать целые континенты и давать своему носителю ранее невиданные способности. Одно хорошо, что этот Даггер ещё слишком молод, чтобы быть хотя бы Магистром...

Ректор тяжело посмотрел на меня.

— Твоя мать ведь погибла от одного из подобных?

Я медленно кивнула.

— Да. В борьбе с одним из Тёмных магов, она забрала его с собой.

— У меня тоже полно товарищей, которые отдали свои жизни в борьбе с Тёмными магами. Когда час назад я узнал, что произошло в одной из деревень Иста... Этот зеленоволосый мужчина, который именуется себя Даггером, явился в один из центров помощи беженцам. Он потребовал выдать ему на руки одного из дикарей, которого нашли местные фермеры в куче комфоста. Ни на одном из известных сотрудникам центра языке он не разговаривал, так что для него вызвали профессионала из Академии, студента с факультета Древних Языков. Когда же тот явился туда... Половины деревни уже не было — только глубокий кратер. Мой хороший друг, Сенсор Королевского Уровня, оказавшийся неподалёку, явился на место происшествия и прислал мне неутешительный отчёт. Мы имеем дело с человеком, который владеет Тёмными заклинаниями и Оком Восточного Дракона.

Цуна вскрикнула, я нахмурилась, а Кира стиснул зубы.

— Архонт его поberi... — процедил он, — Прямо как Тёмный Лорд...

— Да, прямо как Тёмный Лорд. Именно он, по всей видимости, и является его кумиром. А этот юноша-первокурсник, также обладающий Оком... Думаю, вы прекрасно понимаете, почему я прошу вас за ним проследить. Для начала, мне очень важно знать, от какого Дракона у него Глаз. Может быть Северный, Южный или Восточный — в случае, если это последний, немедленно сообщите мне.

Мы кивнули, и защитные заклинания спали — дверь из кабинета отворилась.

— Большое вам спасибо, ребята, — сказал ректор на прощание, — Я буду ждать новостей от вас...

***

Я в третий раз провалилась на простейшей реакции.

Рассеяв производные Огня и Ветра, которые я напиткивала силой Земли, я присела на холодный пол и обхватила колени.

Слишком много произошло, чтобы спокойно заниматься исследованием. Начало нового учебного года, отсутствие новостей от папы и дяди Серхио, а теперь ещё Тёмный маг и этот парень...

Хотелось просто закрыть глаза и заснуть. Так бы я и поступила, если бы не обещала

Цуне встретить её с занятий.

Я прищурилась, выходя на солнечный свет. Как затворница какая, чес слово...

Здороваясь со всеми знакомыми по пути ко Второй Башне, я в очередной раз поняла, как сильно влюбилась в это место. Белые рубашки и красные штаны с юбками сливались в один какой-то неведомый никому, кроме студентов образ — образ молодости, образ трудолюбия, образ знаний. В стенах Академии мы все выросли, изменялись, и прекрасно понимали — воспоминания об этих днях останутся у нас, скорее всего, навсег...

— ЁБАНЫЙ РОТ, ВЕРТАЙ ВПРАВО! ВПРАВО ТЕБЕ ГОВОРЮ, ПЕДРИЛА!

Я резко вернулась с небес на землю и ошалело уставилась на картину, раскрывавшуюся прямо передо мной. На крыше Второй Башни, одном из самых высоких строений Академии, стояла парочка студентов. Конечно, залезли они туда не сами — булькающий и трясущийся механизм, похожий на карету без лошадей, по всей видимости отключился.

— ДА ПРОСТО ГЕНЕРАТОР ЗАБАРАХЛИЛ! — заорал худой паренёк в тёмном плаще и с волосами лазурного оттенка.

— ЧЁ? — переспросил блондин, стоявший совсем рядом.

— ГЕНЕРАТОР ЗАБАРАХЛИЛ, ГОВОРЮ!

— НЕ СЛЫШНО!

— СВИНОТА!

Парень со всей дури врезал по "карете", и та окончательно затихла.

— ГЕНЕРАТОР СДОХ! ПЕСЕНКА СПЕТА!

— Да чего ты орёшь — теперь услышал...

Блондин присел на карниз — нахождение на высоте семиэтажного дворца его не смущало.

— Будем прыгать! — наконец произнёс блондин, — На счёт три! Раз...

Он, не дожидаясь окончания собственного счёта, сиганул со Второй Башни. Я выставила правую руку вперёд, чтобы смягчить падение, но этого не понадобилось — блондин приземлился в приседе и, проделав трещину в асфальте, поднял глаза вверх.

— Давай, прыгай, Райз — я ловлю!

— Ч... Ч... ЧТО ТУТ ПРОИСХОДИТ?

Я даже не сразу поняла, что кричала Цуна. Она выбежала из Второй Башни вся красная запыхавшаяся.

— Вы тут... Тут... ЧТО ТВОРИТЕ?! Это неподобающе для учеников Академии! Прыгай говоришь?

Эльфийка махнула рукой, и худого пацана одним потоком ветра перенесло прямо к ней.

— Вы будете наказаны! — сипло произнесла она, — Как Стипендиат, у меня есть право дисциплинарного взыска...

— Да ладно вам, товарищ эльф! Не надо так с первокурсниками, а? Мы ж пошутили только! — произнёс блондин, почёсывая затылок, — На самом деле идея была улётная и полезная до жути! Вот этот парень, в плаще который, придумал устройство быстрого перемещения для мечников, у которых нет друзей-магов или денег, чтобы заплатить за телепорт. Даже больше того, в долгосрочной перспективе оно может стать передвижным домом для авантюристов-холостяков, в него можно запихнуть что угодно! Я вам говорю, это...

Я, еле скрывая улыбку, подошла к ним.

— А я за тобой... — произнесла я, обращаясь к Цуне.

— О, красавица! Ну объясни ты парню, что мы просто веселились! Что он, не понимает, что как только что-то изобретаешь, надо это мгновенно протестить? А за разрушения не бойтесь — вы мне выдайте шпаклёвку какую-нить, я мигом всё исправлю! Честное пионерское!

Я одним глазом посмотрела на Цуну. Ввиду осенней погоды, девушки стали прикрывать незащитные перед холодным ветром ноги. Ну а так как эльфийка не привыкла носить чулки или колготки, она просто одевала красные штаны, как любой другой ученик Академии мужского пола и не особо забивала себе голову по этому поводу. Ввиду же особой плоскости фигуры... В общем, спутать её с мальчиком было несложно.

— Если честно, этот парень на самом де... — начала я.

— Объяснитесь, — сухо прервала меня Цуна.

Я удивлённо моргнула — она специально остановила меня, что-ли?

— В смысле? — не понял блондин

— Объяснитесь. Почему вы решили проводить испытания именно сегодня?

Блондин замялся.

— Ну, это... Как его...

Присмотревшись к нему, я заметила странную особенность — левый глаз его был закрыт какой-то красной тканью. Правый же был до боли знакомый...

— Это всё я виноват! — внезапно произнёс блондин.

— Эй, Пол, ты чего! Прекрати...

— Я думал, что прибор в порядке, и погода лётная, вот и решил сделать небольшой манёвр. Я должен был лететь один, но из-за того, что он увязался со мной...

— Да хватит тебе чушь молоть, — включился худой мальчик лет четырнадцати в чёрном плаще, — Если бы не я, то драндулет под твоим пилотированием уже давно бы в кучку металлолома превратился. Извини, конечно, Пол, но ты даже с лошастью совладать не сумеешь.

— ЧО СКАЗАЛ?

— Что слышал, качок.

— А НУ ПОВТО...

Я внезапно почувствовала странный привкус во рту. Пола?

— Как вас зовут? — опередила меня Цуна.

— Ага — прямо уж так и сказал. А вы нас в книжечку запишете и на бутылку поса...

Эльфийка щёлкнула пальцами — неистово крутящаяся вокруг своей оси Пуля Ветра оказалась прямо перед носом блондина.

— Ух ёб... — прошептал он.

— Цуна... — поражённо произнесла я, — Ты чего это...

— Я спросила, как твоё имя! Отвечай на вопрос! — чуть ли не крича, проголосила эльфийка.

Блондин улыбнулся. Он отошёл вправо, подальше от пули, и скрестил руки на груди.

— Цуна, говоришь...

— Это неважно! Я спросила твоё имя!

— Что ж, в детстве у меня была подруга с подобным именем... Можно сказать, мы были с ней жуть как близки. Помнится...

Блондин внимательно осмотрел Цуну.

— Ты ведь не парень, да?

— Босс!

Мальчик в плаще потянул его за правую руку.

— Фиг с этим эльфом стрёмным! Скажите ему уже своё имя, и пойдём спокойно в свой Дормиторий!

— Не, Райз, тут дело уже не о драндулете идёт! А ну-ка...

Парень чуть присел, чтобы быть с низкой Цуной на одном уровне.

— Ты знаешь, а я ведь не такого уж и высокого роста — мало людей подобно тебе, которые настолько ниже меня. Ну да ладно, я назову тебе своё имя. Только с одним условием!

Эльфийка нахмурилась.

— А дисциплинарное взыскание не хочешь?

— Да пожалуйста! Оформят его на моё липовое прозвище — а я ведь тебе предлагаю своё настоящее имя назвать! Ну как, согласна?

Что-то в этом парне не давало мне покоя. Хотя он был и незнаком мне — коренастый, мускулистый, с вечной дурацкой ухмылкой поперёк лица — от него так и отдавало знакомым духом.

— Цуна, может просто... — начала я.

— Хорошо! Что за условие? — с готовностью произнесла эльфийка.

— Не волнуйся, ничего сложного. Просто скажи фразу — "Сядь за стол и жри".

Цуна нахмурилась.

— Это что ещё за...

— Ну, не хочешь как хочешь.

— Нет, подожди!

Цуна покраснела, но блондина так и не отпустила.

— Хорошо... Сядь за стол и жх... жхр... зхри...

— АХ-ХА-ХА-ХА-ХА!

Блондин захохотал, как сумасшедший, и крепко стукнул эльфийку по плечу.

— Ну здравствуй, Цуна! Думаю, ты меня не помнишь конечно, столько времени ж прошло. Немудрено забыть. Но имя я тебе своё всё-таки назову, авось вспомнишь!

Парень приподнял тёмно-красный плащ, под которым была надета его униформа, и показал висящий у него на бедре тёмный меч с красивой рукояткой. Ухмылка снова пересекла его лицо — такая знакомая...

— Меня зовут Пауло Наррат. Давно не виделись, Цуна...

— Во-первых, последнее письмо от тебя пришло полгода назад — три строчки, ТРИ! Побольше не мог написать?

Пятьдесят восемь... Пятьдесят девять...

— Во-вторых, твоё полное равнодушие к собственному отцу меня поражает! Может, он в войне погиб, или в плен попал, почему ты так и не спросил ничего?

Шестьдесят три... Шестьдесят четыре...

— Ну и наконец... ПОЧЕМУ ТЫ ОТЖИМАЕШЬСЯ?

Я дожал до семидесяти двух и поднялся на ноги.

— Звиняй, сестрёнка, но во время моего путешествия я знатно подсел на тренировки. Есть дневная норма, её по-любому надо выполнять, так что не обессудь.

Лиза закатила глаза и пробормотала что-то невнятное. Цуна же стояла позади и вела себя подозрительно тихо...

— Ладно уж. Хорошо. Гораздо более меня волнует совсем другое. Что у тебя с глазом?

— А... Это...

Я инстинктивно докоснулся до повязки.

— Поскользнулся, упал... Очнулся — глаз вон. Видать, старое что-то помянул...

Лиза прищурилась.

— Значит, говорить не хочешь?

— Да нет, что ты! В одной из битв просто потерял, вот и всё — о чём разговор вообще? Такое часто бывает с воинами! Мы, чай, в авангарде с врагами махаемся, а не с тыла заклинания кастуем!

Я даже голос повысил, но сестра не отстала.

Как она повзрослела за всё это время! Нет, я конечно и раньше подозревал, что вырастет она красавицей, но чтобы настолько... Зелёные, как два изумруда, глаза, золотые волосы, женственная фигура — похоже, скоро придётся махаться с женихами и отделять зёрна от плевел, заменяя её отца...

— В какой битве? И почему ты не купил обычную повязку — зачем именно кусок ткани? На нём какое-то заклинание стоит, зачем?

ААААА!

— Да ты меня достала уже! Брат весь Норд обошёл, со снежными гриззли один на один выходил, посла Вэста из лап стрёмного эльфа спас, крутой меч достал — а ей только про глаз расскажи! Слушай, я уже начинаю думать, что...

— Мы знаем про Даггера, зеленоволосого, — тихо произнесла Цуна.

Холодок пробежал у меня по спине.

Что? Откуда? Как, гриззли их задери, они это узнали? Вот почему такой интерес к глазу! Может, они всё знают?

— Даггер? Впервые... Чёрт...

Я холодно посмотрел на Лизу. Да, похоже, что им тут уже всё известно. Ладно, держим хорошую мину при плохой игре.

— Ладно, допустим я знаю, кто это — и вы тоже знаете. Ну и что?

Я закинул ногу за ногу и скрестил руки на груди — попробуйте теперь, обвините меня хоть в чём-нибудь!

— А то, что у нас... — горячо начала Лиза.

— И мы, и ректор знает, что вы с ним встречались. К тому же, у нас есть подозрения, что именно за глаз сейчас находится у тебя в левой глазнице, — так же безэмоционально перебила её Цуна.

Вот чёрт!

— И?.. — прорычал я, — Какие проблемы?

— Никаких. Просто тебе придётся серьёзно поговорить с ректором насчёт Ока Дракона — подобные артефакты не шутка. Возможно, в Академию прибудет парочка специалистов, чтобы...

— Чтобы ставить на мне опыты, да? А может ещё лучше — извлечь Око от греха подальше? Извини уж, Цуна, на для этих людей безопасность дороже жизни какого-то там парня, и я уверен что они не погнушаются даже убить меня!

Эльфийка вдруг вздрогнула.

— Убить?..

— Ну да. При извлечении артефакта такой мощи, бывший обладатель обычно откидывает копыта.

Девочки, наконец, задумались. Не может быть — они что, не хотят моей смерти?

— Эй, пссс, Райз!

Я прошептал лазурноволосому пареньку на ухо:

— Если что — хуяришь свой Теневоу покров и мы сваливаем отсюда!

— Принял, Пол.

Тем временем Лиза встала со стула и стала ходить по комнате. Если не ошибаюсь, они затащили нас с Райзом в что-то вроде лаборатории для исследований. Судя по огромному шару, стоящему в углу на большущей платформе, мастерили они тут что-то грандиозное...

— Нет, так дело не пойдёт. Раз уж ты уже стал обладателем Ока, то мы должны использовать именно тебя как наш инструмент!

— Инструмент?!

— Верно, — подхватила Цуна, — Мы можем уговорить ректора, чтобы мы сами проводили на Пауло опыты!

— ОПЫТЫ?!

Я резко вскочил с места.

— Знаете что, девчат — я сваливаю! Думал, с сестрой повидеюсь, об отце узнаю, а на мне тут опыты хотят ставить! Фиг с ней, с магией этой, уж лучше я до конца жизни прохожу...

— ОВЕРЛОРД!

Девчонки произнесли это хором.

— Отлично! Господин Аарон точно сможет уговорить ректора оставить Пола!

— Да! Пауло точно ему по душе придётся — они же оба мечники Севера!

Я тяжело вздохнул.

— Что, опыты ставить не будете? Если что, я боюсь летучих мышей, щекотки и массажа — но если вы помассируете в определённых местах, то я не прочь...

— Нет, никаких опытов не будет! — уверенно произнесла Лиза, — Мы доложим ректору, что тебе можно доверять!

— Точно! И жить ты сможешь прямо здесь! — радостно сообщила мне Цуна.

Я осмотрелся — разбитые склянки, поваленные на пол книжные полки и запустение.

Творческий беспорядок, конечно, вещь хорошая...

— Слушайте, я ведь уже несколько дней как студент. Господин Леонхарт для меня такое письмо откатал, любо-дорого смотреть! Ну, и общагу мне дали неплохую — если можно, я бы хотел...

— Нет! — вскрикнула Цуна, — Так не пойдёт! Око Дракона должно оставаться под присмотром!

— Согласна, — поддержала ей Лиза, — Вы с другом будете спать здесь, поняли?

— С двумя девчонками в одной комнате? Ну, вы конечно привлекательные, и всё такое... Но я не особый раб либидо — а вот этот парень просто монстр! Может накинуться ночью, и такого натворить...

Райз приподнял брови, а Цуна с Лизой недоверчиво на него уставились.

— Это он-то?

— Ага. Вот этими глазами видел, как он с двоих горничных разом к себе в спальню уволок. Причём потом вышел и ещё чарочку эля выжрал, пока девушки без сил лежали. Вы не смотрите на возраст — он настоящий нимфоман, говорю вам!

Я подмигнул Райзу — не трясись, прорвёмся! Зато жить будем не с сестрой и подружкой детства, как в типичной клишированной хентай-новелле, а одни, в тишине и покое!

— Хорошо. Тогда мальчик пусть возвращается в твою комнату, а ты остаёшься!

Блин, вот хитрые...

— Слушай, Пол, мне что-то спать жуть как хочется... — внезапно протянул Райз.

Скотина! Что, бросить босса хочешь? А, ну да — парень, похоже, убедился, что Лиза и Цуна опасности для меня не представляют вообще никакой.

Бывший воришка утопал в нашу бывшую комнату, а я развалился в дальнем углу экспериментной. Ну хоть футон мне наколдовали, и на том спасибо!

— Ну... А зачем ещё ты приехал в Академию? — внезапно спросила Лиза.

— Ага, только сейчас нормальные вопросы задаёшь? — процедил я, — Что ж, я уже говорил — тебя проведать, об отце и дяде Антонио узнать. Как они там?

— Всё хорошо. Сейчас юридически оформляют на себя Портсмут — говорят, что в случае успеха Нарраты снова восстановят былое величие фамилии. Самый крупный портовый город Западного континента, это не шутки!

Я улыбнулся в подушку.

— Ага. Из бедного дворянчика стану средним дворянчиком. Какие перспективы открываются, обалдеть можно! Один фиг я с детства жил сам по себе...

— А как... Как можно получить дворянство? — внезапно спросила Цуна.

— Хороший вопрос. Можно, например, совершить подвиг — короля спасти, или некроманта какого замочить. Тогда, за личные заслуги, тебе вручают дворянство. Опять же, это единичные случаи. В основном, люди служат и получают новые звания при дворе. У нас организаций подобных несколько — от Гвардии до Посольского Приказа. Причём везде есть свои звания, и определённые из них дают право на личное или наследственное дворянство. А зачем оно тебе, Цуна? Поверь, лучше всего в мире живут купцы да владельцы фабрик. У них, может, и в помине дворянства нет — а на завтрак съедают недельный запас средств какого-нибудь аристократа. Сколько на свете бедных, забытых всеми дворян... Не думаю, что ты прям уж хочешь присоединиться к подобным. Кстати, можно ещё через брак стать дворянином — часто богачи берут себе в жёны обедневших дворянок и сами обретают фамилию. Правда, ничего кроме ношения плаща с нашивками это не даёт. А чего ты

спросила, кстати?

— Да так, ничего...

Цуна задумчиво уставилась в окно.

— По крайней мере, через месяц-другой дядя Серхио и папа обещали навестить нас. Вот здорово будет отметить всеми вместе Новый Год, да?

Я улыбнулся. Да, было бы неплохо.

Давно я не видел отца. Как он изменился, как отреагирует на мои успехи? Как пить дать заметит повязку на глазу — может, не говорить ему ничего по этому поводу? Зря волноваться только будет...

— Я отошлю пока письмо. Господину Аарону, — сказала Цуна, вставая на ноги, — Чтобы он как можно быстрее возвращался и решил, что нам с тобой делать.

— Кому-кому? Оверлорду? Ты шутишь, что-ли? Это вы про него говорили? — недоумённо спросил я.

— Она реально ученица Оверлорда, хочешь верь, хочешь нет! Встретила его в одной из Гильдий Авантюристов Вэста.

Я призадумался.

— Подожди, а как же наша деревня? Серхио ведь на тебя дом оставил!

— Я продала его, — просто сказала эльфийка, — Староста пришёл ко мне с бумагой, что теперь этот дом принадлежит мне. Твой папа передал его мне во владение. Ну, я его продала, а на вырученные деньги добралась до Гильдии.

— Ого...

Я присвистнул.

— А ты быстро сориентировалась. Как бы не забыть, что в детстве ты была пугливой девчонкой и еле разговаривала. Ты так изменилась, Цуна...

Эльфийка отвела от меня взгляд.

— У меня была цель.

— Да? И что же за цель?

— Потом расскажу! Сейчас надо идти письмо писать!

Она резко стартанула и выбежала из комнаты.

— Мда... Странная девчонка...

Я повернулся на бок и накрылся одеялом.

— Ты это, если храпеть буду — толкай. Ладно, Лиз? Я просто на спину перевернусь и дальше спать буду.

***

— Ого, как ты изменился... Подрос, подкачался...

— А ты как был высоченным, так и остался. Вот блин, я тебя не догоняю, остановись уже!

Как в былые времена, моя макушка еле доставала до подбородка Киры.

— Ты сколько ростом будешь, а?

— Ну, я давно не измерялся... Но было сто девяносто с чем-то.

— В кипятке свари того, кто тебя так мерил. Да ты двухметровая дылда, ни дать ни взять — фонарь! Какие метр девяносто! Небось, девчонки лезут, а?

— Бывает, — признал черноволосый, — Но быстро остывают. Ты ведь знаешь, я из рода Эрнстов, второго по значимости на материке Иста. Мой двоюродный брат женат на принцессе Илии, так что фактически он наследник престола за неимением у Сёгуна

сыновей.

— О как. Куда ни плюнь — одни короли да королевы. Мы, Нарраты, тоже скоро будем расширяться. Говорят, Порстмут станет нашим владением. Ну, ты знаешь, большой порт...

— Кто же его не знает. Если это действительно будет так, то поздравляю. Подобное владение принесёт вам много денег, а деньги — средство для достижения других, более возвышенных целей.

— Ага! Я вот думаю, отбабахать себе где-нибудь в центре Портсмута трёхэтажный особняк! А что, цель возвышенная! Только не знаю, из чего его строить — красного кораллового кирпича или кварцево...

— Пол!

Я обернулся и увидел стоящего передо мной Райза.

— О, уже готов, что-ли?

— Ага. Можем начинать. Это ведь Эрнст?

— Он самый! Ну, поехали!

Кира знатно опешил, но всё-таки последовал за нами. Компания подобралась престранная — худой паренёк лет четырнадцати, в тёмном плаще с капюшоном, накаченный блондин с замотанным глазом и красавчик-азиат в кимоно и с катаной.

— А куда мы, собственно...

— Сейчас всё узнаешь, Кира!

Мы аккуратно прошли мимо аудиторий, в которых шли занятия, и зашли в пустой класс.

— Он прямо над кабинетом изучения Рун, — проинформировал нас Райз, — но до занятия ещё минут десять, мы можем обговорить план получше.

— А что обговаривать? Заваливаемся под Покровом, аккуратно подсовываем сонный порошок студентам, а потом захватываем профессора и вяжем его!

Кира нахмурился.

— Это что ещё значит? Объяснись, будь добр!

— Да объяснять нечего! Помнишь того Айнцберга, который написал письмо как "лидер неофициальной гильдии работорговли"? Ну, когда устраивал облаву на племя звероловцев Неко! Во-во — так это, походу, он и есть.

— Стоп! Вы хотите из-за одной и той же фамилии загрести уважаемого профессора и взять его в плен как работорговца? Совсем с ума посходили?

— Да подожди ты, Кира — давай по-нормальному покумекаем! Башкой подумай, ты нам на что? Скажи, тебе ведь там присылают отчёты об оборотах работорговли на Восточном континенте? Количество нападений там, нелегальные рынки? Воооот — а вдруг, лишившись руководства, это всё прекратится?

Кира задумался.

— Что ж... Работорговля — дело тонкое, и всегда требует сильных рук, — начал он мыслить вслух, — Ещё мой отец выдвинул теорию, что все цены и крупные операции по краже рабов находятся под контролем одного-единственного человека...

— Теперь понимаешь? Почему бы нам не спереть его, а потом уже посмотреть — упадёт ли рейтинг преступности? Подержим деда в подвале, может оно и...

Кира фыркнул.

— Нет, и всё-таки это неправильно. У нас нет никаких доказательств, что это именно он!

— Вообще-то, есть.

Я кивнул Райзу, и тот достал из-за пазухи кипу бумаг.

— Ты прочитай хотя бы парочку из них — Райз стащил их со стола нашего профессора.

Кира начал чтение. По мере того, как он вчитывался в бумаги, его брови взлетали всё выше. Недочитав, он вскочил на ноги и оголил катану.

— Я пойду и убью его.

— ТВОЮ МАТЬ!

Мы с Райзом схватили самурая за руки.

— Да стой ты! Зачем тебе его убивать? В каталажку на десяток лет захотелось? Надо суд провести, чтобы всё чинно-благородно, понимаешь? Мы, может, даже ректора привлечём, и все работорговцы ужаснутся, что их лидера поймали за руку как дешёвку!

Самурай задумался.

— Что ж... Думаю, это оправдано. В крайнем случае, я сяду в тюрьму вместе с вами.

— Но-но, не надо так пессимистично! За похищение людей, между прочим, года три точно дают — что, хочешь тысячу девяносто пять дней фигнёй промаяться? Давай, сейчас Райз нам пол растворит, и мы проведём операцию!

***

Мы спокойно стояли рядом с профессором, читавшим лекцию — под Покровом, конечно. Райз тем временем аккуратно, по одному усыплял студентов.

Сам Айнцберг оказался высоким, подтянутым дедком, с годами не растерявшим былой привлекательности. Крупный нос, выразительные глаза, пара шрамов на лице — если бы он только не был покровителем этих долбанных работорговцев...

Наконец, голова последнего студента упала на парту — невидимый Райз сделал своё дело. Пришёл наш с Кирой черёд!

— А если мы используем Руну Адьюва...

Секунда — и крепкие руки самурая взяли профессора в захват. Не давая ему опомниться, я схватил его за голову и впечатал в носовой платок, щедро облитый сонным зельем.

Руки Айнцберга начали трескаться разрядами Молнии... но зелья я не жалел, гад ты этакий! Через несколько мгновений мы с Кирой аккуратно подхватили безжизненное тело.

— Очухается он через пару минут — дуем в комнату!

Мы вынесли деда на руках, чётко подрастатив время, когда все аудитории были забиты студентами. Хотя, для пущей уверенности, все четыре участника преступления (трое преступников, одна жертва) были под Покровом Тени.

Через минуту Райз наконец закрыл засов своей комнаты, зайдя в неё последний. Мы оттащили Айнцберга к дальнему углу общежития и посадили в заранее приготовленный круг, крепко зафиксировав тяжеленными цепями. Райз прошептал что-то, и вокруг профессора образовался небольшой шар. Звуконепроницаемый и непробиваемый большинством заклинаний.

— Я ещё парочку Кристаллитов поставил, — сказал парень, — Они ману хорошо забирают.

— Парочку — это сколько? — поинтересовался я.

— Ну, килограмма два есть. Они и архимага иссушат, ё-маё!

Я кивнул парню и серьёзно посмотрел на Киру.

— В ближайшие секунды он очнётся. Поговорим по душам?

Черноволосый парень кивнул, сжав катану.

— Я давно ждал шанса поговорить с виновником создания Комитета. Людей, которые отдали свои жизни в борьбе против работорговли, не счесть. Вот о чём я с ним поболтаю.

Что ж, справедливо. Я тоже не обойду эту тему стороной.

Но больше всего, мне хотелось поговорить о своей наставнице. Если Лео Айнцберг, та самая фиолетововолосая девушка, обучившая меня азам магии, окажется подельницей такой гнусной авантюры...

Нет, лучше не думать о подобном. Этого просто не может быть.

Отбросив все волнения, я вступил в звуконепроницаемый шар, где уже мотал головой пленный профессор...

— Ну как? Есть успехи?

Кира мрачно покачал головой.

— Он просто молчит и злобно смотрит на всех. Думаю, знает, что всё сказанное может быть применено против него.

Я тяжело вздохнул и наложил себе парочку тостов со шведского стола.

— Может, отнесём ему еды?

— Бесполезно. Есть всё равно не станет. Запихнёшь — выплюнет.

— Ну пусть от голода и поддыхает, мразота! Сочувствия у меня к нему ни малейшего — учитывая, что он молчит и только мрачно на нас смотрит... Теперь я не сомневаюсь, что именно он стоял за системой работоторговли в Исте! Если б только как-нибудь вытащить из него признание, что именно он стоит за всей работоторговлей...

Я задумался.

— Может, ректора привлечём? — предложил Кира.

— Ага. И попадём под арест — против человека, придумавшего себе такое алиби, у нас минимальные шансы в аргументационной схватке. Если бы всё не было так сложно...

— А что мешает провести обыск? Могут найти у него бумаги, и дело с концом!

— Мы с Райзом уже думали над этим... — протянул я, — Но он хитро устроился. Если бы мы устроили обыск в обычный день — там стоит защита, которая предупредит его об опасности. Улики самоуничтожаются из-за искусственно спровоцированного обвала, Райз еле-еле защиту обошёл. Если в присутствии Айнцберга, никто ничего не найдёт. Ну, а если мы сейчас обыск запросим, то он просто скажет, что его подставили, а письма подкинули! Нет, Кира, мы сейчас в большом минусе — у нас с тобой нет достаточного авторитета, чтобы его обвинять. Единственный рабочий вариант, это похитить профессора и выпытать у него нужную информацию. В любом другом случае он смог бы выставить нас клеветниками. А то и сменил бы местоположение, и ищи свищи его по всем четырём континентам!

Черноволосый кивнул.

— Я догадался об этом ещё тогда, когда он поставил свою фамилию на письмо.

— Ага, старый чёрт был уверен, что его защита идеальна. Она и правда идеальна, но вот про похищение он забыл! Вырвем из его пасти призна...

— ПООООЛ!

Лиза вбежала в столовую, размахивая руками.

— Скорее! Скорее сюда!

Я сделал кислую мину и медленно встал из-за стола.

— Лиз... Ну тут тосты с малиновым джемом, яичница с грудинкой...

— Потом поешь! Беги скорей за мной!

Мы с Кирой вместе пересекли зал и рванули за девушкой.

— Ну что ещё такое?

— Там это... Цуна... Она...

Лиза запыхалась, когда мы выбежали во внутренний двор. Там скопилось огромное количество народа.

— У неё там...

— ТЫ ХОЛОДНА КО МНЕ, КАК ВСЕ ЛЬДЫ ИНЬШВИРРАТА! О, МОЁ БЕДН

ИЗМУЧЕННОЕ ЛЮБОВЬЮ СЕРДЦЕ НЕ ВЫДЕРЖИТ ТАКОЙ ИСКУСНОЙ ПЫТКИ!

Я обалдело уставился на декларирующего это паренька. Он залез на одну из мраморных колонн и вещал на весь двор, забитый любопытными студентами.

— Но я... Я ведь правда, ничего к тебе не чувствую... — послышался тихий голос.

— О, ВОТ ОНИ, ВОТ ОНИ СЛОВА, МОГУЩИЕ УБИТЬ!

Мне надоело смотреть на сцену сквозь головы зевак. Я хорошенько разбежался и сиганул прямо на колонну.

— Здорова. Как жизнь?

— АААА!

Парень ошалело закричал.

— Колонна эта, высотой как пять господинов Харргенов! Ты, обычный человек, и смог забраться сюда в мгновение одно? Неужели благословлен ты небесами силою великой?

— Ну, типа того. Зарядку по утрам делай, и тоже будешь...

И тут, я заметил объект, к которому были устремлены возгласы несчастного влюблённого.

— ЦУНА?!

— ПАУЛО?!

И правда — прямо под колонной стояла моя подруга, зеленоволосая эльфийка!

— Слыш, ты чё, оборзел совсем? На Цуну покусился? Да я тебя...

Я схватил парня за шиворот и столкнул с колонны, в последний момент схватив за воротник рубашки.

— ААААААА!

Он повис прямо в воздухе, придерживаемый лишь моими руками.

— СТРАШНАААААА! ПУСТИИИИ!

— Отпустить?

— НЕТ, ВСМЫСЛЕ ОБРА... АААААА!

— Пауло, хватит!

Я вздохнул, схватил парня покрепче и вместе с ним спрыгнул на землю.

— Ну что, умирать пока не хочешь? Вон как заорал — чуть штаны не обмочил! То-то! Иди, и ищи себе другую музу, желательнее потолще и повеселее, авось сможешь написать комедию, а не драму! Поэт, блин...

Парень шмыгнул носом, посмотрел на Цуну грустным взглядом и отправился восвояси.

— А вы тут чего собрались, а? Всё, шоу кончилось — у вас что, домашнего задания мало? Курсачи отменили?

Студенты, смеясь, разошлись. Я смахнул со лба капельки пота и улыбнулся Цуне.

— А ты, оказывается, стала музой для несчастного влюблённого.

Цуна покраснела.

— Он мне уже признавался. Но что делать, если я к нему ничего не чувствую?

— Правильно ты всё сделала! А отшить надо было посильнее — ты небось мягко ему всё объяснила, вот он и пошёл на безумства всякие.

Эльфийка кивнула.

— Да, наверное... Ой, ректор!

Я резко повернулся назад, став в борцовскую стойку, но это оказался всего лишь благодушный дедок с красным носом и в тёмных очках.

— О, здрасте! Так вы, значит, начальник вот этого всего, да?

— Приветствую вас. Да, я ректор Академии — надеюсь, вы уже чувствуете свой прогресс за неделю обучения у нас?

— А то! Я на целых две пары сходил — правда, всю Алхимию я проспал, но зато настоящий котелок в руках подержал!

Ректор хохотнул.

— За неделю — на две пары? А вы уверены, что вас с такой успеваемостью не отчислят?

— Кто ж меня отчислит? А если что — так еды тут готовят на всех сполна, документов никаких предъявлять не надо, а живу я в комнате сестры. Так что если вы меня и отчислите, я всё равно никуда не денусь!

— Пауло... — смущённо прошептала Цуна.

Но дед, похоже, оценил.

— Ах-ха-ха, такой настрой мне нравится! Ну что ж, от одного студента мы не обеднеем — тем более такого необычного. Вы ведь... Пол Дедлайт, если не ошибаюсь?

— Именно так.

— Угу...

Ректор внимательно посмотрел на мой левый глаз.

— А там у вас... Око Дракона?

Я сглотнул — ну кто так начинает разговор? Или что, насчёт моего артефакта не в курсе только уборщик?

— Э... Ну... Типа да...

— В своей жизни я встречал только двоих людей, которые также обладали артефактами подобной силы. Не знал, что вы так близко сойдётесь с Цуной, если быть честным...

— Так мы с ней ещё с детства знакомы, о чём речь?

Ректор улыбнулся. Блин, ничего хорошего мне эта ухмылка не предвещает.

— Тогда, быть может, вы сможете ей провести Турнир для наших младшекласников?

— Не надо, господин ректор! — залепетала Цуна, — Я и сама спра...

— Конечно давайте! Делать всё равно нечего — вообще, товарищ ректор, имейте ввиду, что я за любой кипиш!

— Ну и чудно. Тогда жду вас к трём на дальнем стадионе. И старайтесь не опоздать.

Ректор, напевая себе что-то под нос, отправился дальше.

— Ты чего, от помощи отказываешься, Цуна?

— Да нет... Я просто... Ладно, придётся отнять у тебя немного времени...

— Да не парься ты об этом! Хорошая пробежка мне всё равно нужна — а поотжиматься я и на этом твоём стадионе могу!

***

Мда, ну и завал...

Мы с Цуной стояли перед десятью пареньками, понурившими головы. Мечи были нетронуты, а сами участники отводили от нас глаза.

— Это что значит — "отказываемся"? Мне казалось, что вы все бумажки нужные подписали, какие-то даже отборочные этапы проходили! Что это значит, а?

— Но мы ж не знали, что тут Истребитель... — пробурчал один из пацанов.

Я фыркнул.

— Что за Истребитель?

— Да этот ненормальный! Ему десять лет, а сражается он как будто взрослый!

— Ага, и огнём пышет!

— Даже булыжник разрубает!

Цуна покачала головой.

— Быть такого не может!

— Может-может, — уверил её я, — Мне тоже в десять лет палец в рот класть опасно было. Но вообще... Ладно, где этот ваш Истребитель?

— Да там, на стадионе. Как всегда один...

Кивнув Цуне, чтобы она присмотрела за пацанами, я вышел на непосредственно арену, где должен был проходить турнир. Там тренировался один-единственный мальчик, причём делал он это незамысловато — просто рассекая воздух. Я подошёл к нему и окрикнул:

— Эй, здорова! Как тебя звать?

Парень посмотрел на меня ничего не выражающим взглядом. Я отметил его серые, будто седые волосы, и особенно красные глаза. Прямо как у меня, даже оттенок тот же.

— Воспитанные люди сами представляются, и уже после требуют того же от других, — безразличным тоном произнёс он.

Ишь какой воспитанный!

— Ну извини, я, чай, несколько лет по Северному континенту мотался. А там кроме дворфов да простого люда — никого. Хотя нет, был один высокопоставленный человечек... Но знаешь, извини. Я думал, ты просто пацан, а ты, наверное, из какой-нибудь дворянской семьи?

— Возможно.

Блин, так разговор не получится...

— Меня зовут Пол Дедлайт! — представился я.

— Простолюдин? — хмыкнул пацан, — Ну что ж, ладно. Мне, в общем-то, плевать, как высоко стоит местная прислуга...

Я аж закипел от таких слов.

— Да что ты? Небось, сам из какого-нибудь паршивенького рода, а нос задираешь, как будто с королём переписку ведёшь! Слышал когда-нибудь про Нарратов, а?

— Нарраты? Это обедневшая фамилия, ныне оставшаяся всего лишь в двух ветвях, — спокойно произнёс седой пацан, не прекращая своих упражнений, — правда, на данный момент, старший и средний братья пытаются отсудить себе Портсмут. Вот наглецы — если бы на их стороне не был наследник престола, они бы ничего не добились! Мой дед всегда говорил, что когда грязь входит в приличное помещение, там начинает плохо пахнуть. А от этих двух просто несёт простецким образом жизни и низкой образованностью.

Как будто в ответ на мой горящий взгляд, он добавил:

— Я сам видел, как они получали Грамоту на владение Портсмутом.

Хотя в данный момент я и хотел придушить мелкого засранца, последние его слова слегка охладили мой пыл.

— Серьёзно? Сам видел? Кто ж ты такой, пацан?

Тот ухмыльнулся.

— Моё имя — Натан Драгон, я наследник самого древнего рода Вэста, Драгонов. Мой дед — канцлер Вэста, а старший брат — маршалл Гвардии. Так что знай с кем общаешься. Если у тебя больше нету никаки...

— И ты видел, как они получают Грамоту? В добром здравии? Оба?

Парень слегка присмотрелся ко мне.

— Да, выглядели они вроде как ничего. Хотя средний брат заметно ступшевался, когда на торжественном обеде дед поднял тему о былом происшествии. О том, как он обесчестил его племянницу, мою двоюродную тётю, Людвигу Драгон. Помнится, из этой связи даже ребёнок образовался, но что с ним стало неизвестно. Вероятно, сбагрили в рыбацкую деревушку какую-нибудь.

Средний брат? Подожди-ка...

— Средний... получается, Серхио?

— Да, именно так его и звали. А что?

Я впал в ступор. Папа обесчестил племянницу Канцлера Вэста? Что ж, я совсем не удивлён, учитывая его сомнительную биографию и горячую кровь — но в деревушку-то зачем? Я сам, помнится, тоже был... Так, стоп...

— Пауло, ты там как? — раздался голос Цуны.

Точно! Надо заняться более насущными вопросами!

— Эй, пацан! Я понимаю, те карапузы тебе даже в подмётки не годятся — я сам таким был в твоём возрасте. Так что давай я проведу тебе личный спарринг, а? Тогда ты обиженным не уйдёшь, а ребятам среди них устроим соревнования. Я ведь Мастер Севера, знаешь ли!

Красноглазый пожал плечами.

— Что ж, я не против. Хотя мой брат — Король Се...

Я оказался за спиной парня одним рывком.

— А ты не смотри, кто твой брат и кто твой дядя. Хвались тем, кто ты сам.

Пацан встрепенулся и отпрыгнул в сторону. Что ж, рефлекс у него неплохие...

— Учти, я втоптал в грязь всех инструкторов со стилем Севера в Академии! — предупредил меня пацан.

— Ну, мечниками Севера у нас Академия не блещет, насколько я знаю. Я совсем другое дело, пацан. А ну-ка...

Я аккуратно провёл атаку в направлении седого пацана — тот с неожиданным изяществом отбил её и сделал ответный выпад. В лайт-моде, мы фехтовали минут пять.

— Очень неплохо. У тебя отточенные движения и просто потрясающая для твоего возраста техника. Ты держишь меч, переставляешь ноги, сменяешь угол удара — всё прямо как взрослый! Но на сегодняшний момент больших успехов тебе не добиться, вот что я скажу. Для десятилетки ты бьёшься в потолок.

Пацан кивнул. Она заметно зауважал меня после небольшой демонстрации моей силы.

— Да, я знаю. Раньше умения росли с невероятной скоростью, а теперь...

— Но если нельзя расти вверх, то можно пойти вширь! Мне так один дружбан низкого роста говорил. Почему бы тебе не научиться чему-нибудь другому, помимо меча? Магия, алхимия — это всё тоже помогает войну, и нехило!

Натан недоверчиво уставился на меня.

— Ну что ж... Думаю, это дельный совет. Спасибо.

Он даже немного кивнул. Я в который раз отметил, что где-то уже видел красные глаза, подобные этим...

— Если тебя... вас не затруднит, вы могли бы сообщить мне, как можно с вами связаться? Я думал, что в Академии придётся чахнуть в бездействии, но вы поменяли моё мнение. Очень рад, что встретил здесь Мастера Севера. Если за уроки вы потребуете плату, то...

— Нееет, парень, с деньгами у меня всё норм! Я собираюсь в этом месяце на Стипендиата податься, а учитывая, что живу и ем я тут задарма, денег итак будет пруд пруди. Давай по несколько раз в неделю встречаться, тут, на дальней арене.

— Но ведь до неё четыре километра от корпуса...

— Ну и что? Небольшая пробежка перед тренировкой не помешает!

Седой пацан улыбнулся. Другое дело — куда лучше, чем заносчивый взгляд, как у какого-нибудь зазнавшегося гордеца!

— Да, хорошо. Тогда, в следующий раз...

— Понедельник-среда-пятница, в пять часов. Будешь опаздывать — я просто уйду, и всё, песенка спета.

— Что вы! Драгоны, как и любые дворяне, известны своей пунктуальностью!

— Ну ладно, иди себе! А то нам тут ещё карапузам устраивать Турнир...

Пацан ещё раз поблагодарил меня и рванул обратно к Дормиторию. Мда, вот ещё одну обузу на себя взял...

***

— Драгоны? — переспросил Кира, — Кто ж их не знает. Одна из самых приближённых ко двору фамилий. Одно письмишко, и все судебные, политические и другие дела резко меняются в их пользу. Древние и богатые аристократы — редкая удача. Обычно попадаете только одно из двух.

— Мда...

Я сидел за докладом по теме "Алхимические ингредиенты, увеличивающие эффективность зелий".

— Говорят, что если гриб Мацу кинуть в любое, даже самое паршивое зелье, то оно станет как будто из элитной лавки! Увеличивает эффект и густоту в десять раз, прикинь? Как ты думаешь, если мы этого уroda грибами накормим — он нам что-нибудь скажет?

Я кивнул в сторону молчавшего профессора в непроницаемом шаре.

— Сомневаюсь. Наркотическое опьянение легко сбивается простейшими методами управления потоками собственной крови, ровно как и удаление токсинов. Даже я этим владею, не говоря уже о таком человеке, как этот Айнцберг. Да и вообще, я уже пытался поить его рисовой водкой — он просто засыпает, пока алкоголь не выветрится из организма. Хитрый профессор...

Я хмыкнул.

— Ну ничего, ещё денёк так посидит — и расколется. Выбора у него нет. Либо склеить лапы, либо...

В моё открытое окно прилетело письмо. Я удивлённо схватил его, и увидел печать Драгонов.

— Эм... Мы ведь у Райза на хате, разве нет? Почему он ему прислал письмо?

Но разорвав конверт, я всё понял.

Приветствую вас, господин Дедлайт.

Прошу простить меня за моё неподобающее поведение там, на арене. Мне очень стыдно лишний раз вас волновать, но к сожалению, забыл спросить ваш адрес. Путём недолгих поисков, я узнал, что по этому адресу живёт ваш друг. Надеюсь, он передал вам письмо — ведь на конверте указано, что адресовано оно вам.

Я бы также хотел попросить о том, чтобы вы немного поговорили с одной моей знакомой. Она маг высокого ранга, и согласилась учить меня азам магии — как вы и

советовали. Когда я рассказал ей о вас, она жутко заинтересовалась. Зовут её Леонора Айнциберг, она преподаватель кафедры Рун и Невербальной магии...

Ебучие баклажаны...

— Что такое? — спросил Кира.

— Ничего. Просто письмишко прислали. С очень старым другом надо встретиться. А ты что-то хотел сказать?

— Да. Я хотел добавить, что Драконы известны Сайдом Драконоборца, который передаётся от поколения к поколению. Это особый ген, который позволяет вырабатывать огонь из тела прямо во время битвы и увеличивает силу физических атак. Изначально им обладали те, кто победили нескольких драконов. Не Великих, конечно...

Я тупо застыл на месте. Подожди-ка, но ведь Сайд Драконоборца — это моя фишка!

Теперь всё стало на места. И красные глаза, и лишённая чести двоюродная тётя...

Мой отец, Серхио Наррат, завёл роман именно с девушкой из Драгонов. А тот самый батсра... барстад, которого "в рыбацкую деревню отправили" — это я, собственной персоной.

Хмыкнув, я встал со стула и потянулся.

— Ну, ты посиди, посторожи профессора — а я пойду прогуляюсь, пожалуй.

Перед тем, как выйти во двор, я успел подумать — когда отец вернётся, у нас будет на одну тему для разговоров больше...

— Да пропусти ты меня, скотина! Говорю же — у меня там встреча, с преподом Рун и Невербальной магии, Леонорой Айнцберг!

— Ага, конечно! Пропустил я как-то парочку студентов, а потом БАЦ — и пропал профессор! Теперь межфакультетская защита надёжно укреплена, по судам ты меня не затаскаешь! Устав Академии, статья 228, пункт...

— Опять ты студентов не пускаешь, Медоус! — раздался рассерженный женский голос. Я обернулся, чтобы поприветствовать неожиданного единомышленника... и это оказалась ОНА.

Тёмно-фиолетовые волосы в аккуратной причёске "каре", жёлтые глаза, отсвечивающие солнцем, и неизменная полу-улыбка на устах.

— Здравствуйте, наставница.

После этих слов она чуть не подпрыгнула.

— Ты... Пауло?! Так быстро, я даже не...

Она оправила белый плащ, дунула на орден, прикрепленный к нему, и снова мне улыбнулась.

— Ну здравствуй, давно не виделись. Ты так изменился — возмужал, вырос...

— Ах-ха-ха, а вы совсем не изменились! Только школьную форму на белое платье поменяли.

И заметьте — я не кривил душой. Наставница Лео вообще не изменилась внешне и выглядела так, будто ей всё ещё семнадцать лет. Может, всё из-за того, что она волшебница? Хотя, это не такой уж и редкий случай — там, откуда я пришёл, всем девушкам восемнадцать даже в шестьдесят четыре...

— Ну, будет тебе... МЕДОУС! Эти горгульи уже действуют мне на нервы!

Смотритель фыркнул, и характерный звук не преминула передать горгульи, прикрепленная к двери. Похоже, что смотритель сидел в тёплом кабинете, а оттуда наблюдал за всем происходящим через каменные фигурки-камеры.

— Это всё для защиты. Ваш отец...

— С моим отцом разбирается лично ректор, это не твоё дело! Мало тебе вчерашнюю первокурсницу, которую ты до слёз довёл? И вообще, если я шепну кому надо на ушко о наличии передвигающихся горгулий на подозрительно близком расстоянии к женской уборной в третьем корпусе...

— ВСЁ-ВСЁ-ВСЁ, Я ПОНЯЛ!

Смотритель быстро открыл дверь — пал под напором аргументов.

— Если у тебя есть подруги-девушки, предупреди их чтобы они держались подальше от уборной Третьего корпуса, — подмигнула мне Лео.

Даже ведёт она себя как студентка...

— Спасибо конечно, но единственные девушки, которых я знаю, обитают в башне Второго. Им там просто никак не оказаться.

Лео быстро смахнула со стола пыль и щелчком зажгла свет. Как-никак, уже вечерело.

— Ну, рассказывай! Мне очень интересно, что ты пережил за то время, что мы с тобой не виделись!

Пересказ, хоть и краткий, занял примерно два часа. Я особенно долго рассказывал про

наш с Кирой поход на помощь деревне Нэко — реакция на него Лео меня успокоила. Она искренне была против рабства, это точно. И всё же, надо было убедиться...

— Ну, господин Леонхарт и начеркал для меня рекомендательное письмо. Да такое, что хоть в Стипендиаты подавайся.

— Леонхарт? Это ведь брат короля, верно?

— Ах-ха-ха, ставлю правый глаз, что это не так! Этот Дон Кихот недобитый? Да скорее это я брат короля, чем он!

— Дон Кихот? А кто это?

Я стушевался. Блин, это ведь приколы из моего родного мира, здесь о книге Сервантеса и не слышали. Как это я так лоханулся...

Но Лео как будто потеряла к своему собственному вопросу интерес — теперь она не спускала глаз с моей повязки.

— А твой глаз...

— В бою потерял, — быстро сказал я, — Белый мишка чуть не задрал.

— Понятно...

Блин, может она Сенсор? То бишь маг, чующий энергию за версту, для которого стрёмное заклинание повязки вообще ничто? Хотя фиг с ним, пусть чует, мне не жалко.

— А у тебя... я слышал, отец пропал?

Сколько сил понадобилось, чтобы пронести это с каменной рожей! Веду себя как типичный интриган...

— Да, прямо посреди урока. Студенты дружно заснули, а когда проснулись — его уже не было. Ректор обещал провести расследование, но дело не сдвинулось с мёртвой точки — на нашем этаже не было никаких следов присутствия посторонних.

Ясен перец, Райз для этого и провёл нас по верхнему этажу! Ну и умный парень — надо бы похвалить его, когда вернусь.

— Кроме того, мой отец очень занятой человек. Он ведёт дела со многими организациями Четырёх континентов, некоторые из которых... скажем так, неизвестны широкому кругу лиц. Неудивительно, что он успел кому-то насолить.

Вот оно!

Я попытался не выдать волнения. Неизвестны широкому кругу лиц, говоришь? Что ж, неофициальная гильдия Работоторговли отлично подходит под этот список!

— Вот оно как... А если не секрет — что за организации? Мне, конечно, фамилий-явок-адресов не надо, просто обрисовать, для интереса!

Лео пожала плечами.

— Ничего преступного там точно нет.

А я вот в этом сильно сомневаюсь!

— Например, одна из этих организаций следит за мировыми ценами на определённые товары и регулирует их, закупая и продавая в разных частях света. Конечно, они и себе в карман неплохо кладут, зато исключают из дела всяких авантюристов, которым под силу обрушить экономику целой страны одной контрольной закупкой. Естественно, что лишние разговоры и известность им ни к чему. О, а ещё одна тайно наблюдает за всеми дворянскими семьями, во избежание рождения Одарённых!

— Одарённых? — переспросил я.

— Ну да. Неудивительно, что ты не знаешь — как и о Сайдах, сведения об Одарённых не встречаются в обычных манускриптах. Ну... кхм, как бы так полегче... в общем, это

вундеркинды. Люди, которым всё легко даётся.

— О, так это ж я! У меня с детства и меч хорошо шёл, и магия!

— Ты, конечно, был умным мальчиком в свои годы, но я сейчас говорю о невероятной Одарённости. Это когда парень берёт катану в руки, а через месяц он уже Мастер. Или девушка создаёт свой первый фаерболл, а через полгода тренировок получает степень Магистра. Это аномалия, можно сказать. Очень приятная для владельца и очень опасная для общества. Представь, если бы ты смог сворачивать горы уже в четырнадцать? Немудрено вырасти в гордеца со стремлением поставить весь мир на колени. Конечно, геном Одарённости вещь редкая — за всеми детьми мира не уследишь, так что отдельные случаи всё-таки возможны. Но среди аристократов такие встречаются гораздо чаще, из-за крови героев, полководцев и великих магов, которая в них течёт.

— Конечно, дедушка-Магистр не отменяет того факта, что ты можешь вырасти не только Одарённым, но и полным идиотом, который умеет только охотиться и толкать глубокомысленные речи. Таких кадров среди аристократов тоже гораздо больше, чем среди обычных людей — крестьянину не до размышления о смысле жизни, когда плуг в поле ржавеет.

Лео кивнула.

— Верно подмечено. К слову сказать, все люди, когда-то поставившие мир на грань уничтожения, были Одарёнными. Если не ошибаюсь, ты тоже дворянин?

— Ага. А вы что, забыли? Пауло Наррат, к вашим услугам.

— Наррат? Это не та ли фамилия, которая вчера получила Портсмут?

Опа, вот это поворот!

Я встал из-за стола.

— Именно так, наставница. Если будете проездом — заходите, только спросите: "Где тут у вас в Портсмуте самый шикарный дом?". Я всенепременно буду ждать вас там.

— Ох, спасибо, но я пожалуй спрошу дорогу до дома Нарратов...

Мы засмеялись, когда в комнату вошла девочка лет двенадцати.

— Госпожа Лео... — робко произнесла она.

— Заходи, Клара! Не бойся, это Пауло, мой ученик!

— Здравствуйте, Одноглазый! — поприветствовала меня девочка.

— Ах-ха-ха... Что?

— Одноглазый. Вас так все в Академии кличут.

— За глаза, значит? — протянул я.

— Ага. Конечно за глаза — ведь один у вас всё время завязан!

Я усмехнулся и сел на диван, стоявший в кабинете.

— Всё равно уже вечер, долго вы не прозанимаетесь. А мне очень хочется посмотреть, как вы преподаёте, наставница. Как-никак, я теперь ученик Академии — вдруг меня отправят как репетитора в какую-нибудь даль? Как раз поднаберусь опыта...

***

— Ещё раз спасибо, что согласился помочь.

— Да ладно тебе, мне не трудно. Пора бы уже понять, Цун — я за любой кипиш, какой мне может предоставить эта Академия!

И правда — делать было совсем нечего. Несколько раз в неделю мы встречались с Натаном, моим красноглазым родственником, и тренировались вместе. От парня шли такие же огоньки, как от меня — правда, сам я предпочитал не показывать лишний раз, что

обладаю Сайдом Драконоборца. Дети, как-никак, очень догадливые, смекалистые и до жути болтливые существа...

Как та девчонка, ненароком обронившая моё погоняло. А ведь это должно было быть тайной — все, кроме моего ближайшего круга общения (узенький такой кружок получается), именовали меня именно так.

Одноглазый. С какого, простите, рожна? Я конечно понимаю, что кликухи не выбирают, с ними живут и умирают, но всё же такая стрёмная... Хотя, в моём универе меня похуже прозвали...

В общем, против общественного мнения не попрёшь. Одноглазый так одноглазый — мне самому было на руку, что все считали мою левую глазницу пустой. Меньше разговоров — меньше дурацких слухов.

Единственная, кто могла спасти меня от уныния и толстого томаика Истории Четырёх Континентов, была Цуна. По характеру она хоть немного скромная, но до жути услужливая девушка. Такое чувство, что дай ей волю — не выходила бы из дому днями и спокойно сидела бы и училась. Но внутренний (а может и внешний) мотор заставлял её действовать. Она выпрашивала у ректора доп работу, у учителей какие-нибудь поручения, даже предложила поработать надзирателем на полставки — старина Медоус плакал на Академическом Часу, собрании всей Академии в обеденном зале. Беднягу оставили в чине, с полной зарплатой.

И вот — мы убирались после второкурсников в кабинете алхимии. Как это обычно бывает в группе, где самому младшему 10, а самому старшему 46 лет от роду, они делились на группки (шага не хватало до группировок) и занимались по сути отдельно. Вот тут сидели малолетки — всё чисто, аккуратно, убрано. А вот тут взрослые лбы. Кое-где даже столов не хватало...

— У плотника заказали несколько новых стульев, а? — спросила Цуна, складывая в кучку ножки от бывших табуреток.

— И столов тоже. Глянь, какая тут дырень!

Даже рука пролезает.

Но вот, с этим грязным и неблагодарным делом было покончено. Цуна аккуратно дёрнула за колокольчик и кивнула мне — мы вышли. Скоро сюда примчатся дружинники-старшекурсники и промоют всё с водой, хлоркой и крепким словом, не боясь напороться на лежащий мусор.

— Ну что, ты куда теперь? — спросил я.

Глупый вопрос. На дворе декабрь, а это значит, что я отслужил в Академии уже три месяца. За это время мы с Цуной уже раз десять ходили на различные наряды, и ответ всегда был неизменен:

— Обрато в башню. А ты?

Я задумался. Что ж, наиболее здравым ответом было бы "к Райзу" — всё-таки, через два часа была моя вахта с дедом. Мы таки нашли способ подпитывать его без использования еды, с помощью свитков Сытости и Нежного Бриза. Профессор уже смирился и особо не показывал признаков жизни. Пока в туалет не захочет, естественно.

Я почему-то скривился. Один фиг мне целую вахту с ним дежурить — не хочу лишние два часа наблюдать за его угрюмой рожей.

— Слушай... А ты не хочешь выйти в город?

— В город? Зачем?

Как зачем — подалее от кислой мины бывшего работорговца!

— Ну, я имею ввиду... О, плащ купить! У меня как раз мой порвался!

Цуна пожала плечами.

— Я свой уже третий год ношу, он вроде ничего...

Ну да, ты ведь каждый день не кутаешься в него после утренней пробежки и не стелешь его под задницу, когда температура под минус тридцать!

— Я думаю, тебе тоже стоит обновить гардероб. Ты ведь девушка, понимаешь?

— И что? Это значит, что я должна каждый день в новом наряде на публике появляться?

— Да нет. Прости, я не это имел ввиду — просто хорошо, когда хотя бы есть выбор между двумя плащами, верно? Да к тому же, я приглашаю и плачу — мне вчера первую стипендию прислали, деньги карман жгут...

— Пауло! Лучше бы ты сохранил эти деньги, и подкопил на что-нибудь в будущем!

Я усмехнулся.

— Ну не, не такой я человек. Что ж, раз ты не хочешь, придётся вести Киру с Райзом в паб и кутить всю ночь напролёт...

— Ладно, хорошо! Пошли лучше в город!

Есс, тактика сработала!

Ухмыльнувшись, я поглубже закутался в рваный плащ. За Академией, всё-таки, сейчас жуткий мороз...

***

— Ф-ф-фух... Вроде отт-тт... оттт... оттогрелись...

Даже учитывая, что мы сидели рядом с камином и "сушились", зуб на зуб у меня не попадал. С Цуней всё было ещё хуже — её просто линчевал настоящий озноб.

— Плохая идея была, идти за покупками в такую погоду. Кто ж знал, что декк... декабрь тут такой холодный... Блин, даже на Севере теплее было. Цун, если что, я...

— Д-д-да л-ладно т-тебе... Ид-ди пока, з-з-закаж-жи что-нибудь... А я по-по-погреюсь...

Я кивнул и, предварительно закатав эльфийку и в свой плащ, подошёл к стойке.

— Здравствуй, красавица... Ой, блин, мужик! Прости, перепутал! Что у вас съестного есть — нам погорячее бы!

— Только что троих кроликов обработали, есть жаркое, суп и рубленые котлеты.

— Давай всего вот этого, две порции. Одну из них — двойную.

— Так... Гарнир?

— Картофан есть? Только не жареный — пюрешку лучше давай, услада для желудка...

Заказывая, я не преминул осмотреть помещение таверны. Здесь находилось человек пять — четверо не внушали никаких опасений, а вот пятый, мужик, был стрёмным до жути. Сидел в углу и мрачно смотрел прямо на меня.

— А соус... молодой человек!

— Аюшки?

— Соус нужен?

— Давайте томатный... спасибо большое. Сколько с меня?

Я отсчитал три медяка и кивнул длинноволосому парню.

— Через пять минут всё будет готово.

— Ага.

Я отошёл от стойки и подсел к Цуне. Девушка уже перестала дрожать, и пыталась

пригладить свои вставшие дыбом зелёные волосы.

— Цуна... Спокойно, не реагируй на меня. Просто поверни голову чуть налево. Ага, видишь? Мужик какой-то в плаще. Он мне очень не нравится.

— Да, смотрит так пристально...

Эльфийка перешла на шёпот.

— Ну как... волосы у меня нормально пригладились?

Я удивлённо посмотрел на неё. Судя по взгляду исподлобья, она серьёзно заботилась о том, как выглядит. Женщины, что поделаешь...

— Да нормально у тебя всё с волосами! На нас тут стрёмный мужик коситься, а ты о локонах беспокоишься! Давай-ка вот как поступим...

Длинноволосый парень со стойки кивнул мне и показал большой палец. Мы с Цуной встали и заняли небольшой столик прямо у камина.

— Пойдём, вместе заберём заказ?

Девушка кивнула, и мы подошли за тремя подносами горячей, невероятно пахнущей еды.

Всё последующее произошло в считанные секунды.

Я аккуратно поднырнул под руку Цуны, державшей третий из подносов. Девушка вскрикнула (подозреваю, что по причине того, что моя макушка слегка коснулась её груди), но я таки удержал поднос на лбу. Все посетители охнули в изумлении, а я как ни в чём не бывало дошёл до своего стола. Пригнувшись, я поставил поднос на стол, так ничего и не пролив.

— Зачем... — еле прошептала до ужаса смущённая эльфийка, сев рядом со мной.

Она что, из-за неожиданности парится? Или из-за касания?

— Хотел показать ему, что со мной шутки плохи. Вот и всё. Поверь, никаких задних мыслей у меня не было!

— А обязательно нужно было хватать поднос прямо из рук? Да ещё и лбом! На голове дотащить — это ж надо додуматься...

Ага. Кстати — судя по тому, по чему ненароком проехала моя макушка... По одежде Цуны было особо не определить даже примерный размер её прелестей, она была мешковатая и в большинстве своём однообразная. Рубашка, рубашка, рубашка с вырезом, рубашка с пришитым рукавом. Я всегда думал, что раз она не подчёркивает, значит хвастаться нечем, а оказывается...

— Верно, надо додуматься. И сделать это может только очень молодой и безбашный парень!

Страшный мужик в плаще произнёс это, стоя рядом с нами. Я резко вскочил, за долю секунды оголив Меч Одинокого Рыцаря. Похоже, Лоунли придётся долбануть одному типу по башке своим железным...

— Дядя Серхио!

Реакция эльфийки меня убила — она кинулась прямо в объятия хохочущему мужику.

— Ну, не надо так, Цуна! Ты ж всё-таки уже взрослая девушка, а я мужчина в годах — что люди подумают?

Я ошалело тараторил на них. А затем, всмотрелся в лицо мужика — в ту часть, которую он до этого скрывал под серым капюшоном.

Зелёные, как два изумруда, глаза, золотые волосы, добрый, но пронизательный взгляд. Тот самый взгляд, который семнадцать лет назад и встретил меня в новом мире...

— Быть не может...

Не веря сам себе, я шмыгнул носом и широко расставил руки.

— Бать... это ты?!

Честно говоря, отец несильно изменился. Новые морщины, складки на лице — единственным неизменным элементом оставались зелёные глаза. Прямо как у Лизы...

Но в целом, он оставался тем же подвижным, сильным, энергичным человеком. Уверен, что постарело только его лицо. Под плащом и рубахой наверняка скрываются всё те же могучие мускулы, до которых мне ещё пахать и пахать.

— Мда, не ожидал я вас здесь встретить. Ну раз уж так судьба решила, значит так и надо.

Отец присел за наш столик, взяв себе один из самых больших стульев в таверне.

В детстве я не сравнивал его с собой, но сейчас начинаю. Блин, что надо жрать, чтобы отрастить себе такие мышцы? Да он, оказывается, не просто богатырь, а настоящий Арнольд Шварцнеггер из 80-х! И как я раньше не замечал...

— Во-первых, перед нашим разговором хочу предупредить — ничего из него не должна узнать Лиза. Ты меня понял, Пол? Когда придёт время, всё равно пронюхает.

Я кивнул.

— Ладно. Видать, на это есть какая-то веская причина.

— О да, и не одна. Цуна, дорогая — тебе лучше тоже не встреча...

— Нет! Я послушаю! — отрезала эльфийка.

Отец пожал плечами.

— Что ж, как хочешь. Рад видеть вас здесь, ребятки — но не удивлён. О тебе, Цуна, я узнавал от Аарона, а о тебе, Пол... Вот дрянной мальчишка! С тех пор, как ты укатил на Север, вестей от тебя, по сути, не было никаких, пока в Академии не объявился!

Ярости я в его голосе не почувствовал. Даже наоборот, отец мечтательно затанул:

— Эхх, где мои шестнадцать лет, как они прошли?..

Серхио кашлянул.

— Хотя Архонт с ними, хорошо что прошли. Скажу тебе только, что авантюру ты провернул вполне в духе Нарратов. Ну да ладно — вернулся живым, и на том спасибо. А ещё...

Отец многозначительно покосился на мой левый глаз.

— Устроил нам проблем. С другой стороны, получи Восточный Глаз любой другой желающий, и нам пришлось бы держать его в кандалах...

У меня чуть процессор не накрылся.

— Ты... Ты тоже знаешь? Блин, а кто вообще ещё не в курсе, а?

— Сам должен был понимать, что артефакт этот — вещь щекотливая. Естественно, что меня проинформировали. И прямо сейчас, из-за неё мы проводим кое-какую операцию...

Отец наклонился поближе, и мы с Цуной сделали то же самое. Продолжал он шёпотом:

— Мы должны были встретиться только через неделю, но раз уж повстречались, то скажу сразу. Валить вам надо из Академии, да побыстрее!

Я приподнял бровь.

— И с какой же, позволь спросить, стати? Ты мне даже первый курс завершить не дашь?

— Ах-ха-ха, учёный нашёлся! Да скорее я переучусь в мага, чем ты степень получишь! Готов поставить весь Портсмут, что на пары ты вообще не ходишь!

Я закусил губу — по какой-то неизвестной причине, Серхио знал меня как

облупленного.

— В тебе кровь Нарратов, Пол — а это закладывает определённые способности и предпочтения, сечёшь? Насчёт операции... Что ж, многого вам я сказать не могу. Но одно знаю точно — все студенты, которые не обладают достаточным боевым рангом, отправляются домой на досрочные каникулы со следующей недели. И также внезапно сюда прибывают гости — Жан Сильвер, Зоро Крюгер, я и Антонио. Лучшие мечники Вэста парень. Большого сказать не могу, только то, что руководить нашим квартетом будет Аарон Оверлорд.

Цуна внезапно вмешалась в разговор.

— Но... Я ведь... Понимаете, мне некуда идти...

— Не волнуйся, дорогая моя — о тебе позаботился Аарон. Лично.

Эльфийка стрельнула в него янтарными глазами.

— Ч-что? Правда?

— Ну конечно, я что, врать тебе буду? Он нашёл в Портсмуте ученика, у которого ты будешь преподавать три месяца, всю зиму тобишь. Деньжат там дадут порядочно, да ещё плюсом кров и стол. А в начале весны все уже вернутся в Академию.

— Э, батя! А я, мне куда отправляться? Дом же наш — того, Цуна продала!

Девушка внезапно покраснела.

— Простите... Я просто подумала...

— И правильно сделала, что продала! У тебя, оказывается, ещё и навыки купца имеются — такой стрём кому-то впарить! За сколько продала-то хоть?

— За два золотых...

Отец присвистнул.

— Ну дела... И та старая хибара столько стоила? Мда, лох не мамонт, не вымрет. Но я рад, что ты получила нужные тебе средства и добралась таки до Академии. А что насчёт тебя, Пол — так ты задаёшь просто наиглупейшие вопросы. Ты отправишься домой, как и все остальные ученики. К себе домой, в Портсмут.

Отец подмигнул мне.

— Как увидишь наше новое жилище — глаза на мостовую выпадут. Огромный — три этажа! Весь из кварце...

— Бать. И это того стоило?

Я внезапно нахмурил брови.

— Ты ведь столько лет воевал... Небось, много людей потерял?

— Антонио ведь говорил — у нас на всю войну была тридцатка мечников, вот и всё. И заметь — сражаясь с бандами по две-три сотни человек, мы не потерпели ни одного поражения! Ни одного убитого, два тяжело раненых. Совсем забыл тебе рассказать про войну...

Отец откинулся назад, облокотившись своей могучей спиной об спинку кресла.

— Военный гений Антонио, вот кто её по-настоящему выиграл. Столько идеально спланированных операций я в жизни своей не видел. Тебе стоит немножко у него поучиться, Пол. Хотя... Тяжело было, да. Мы прятались по специальным квартирам, шарахались от каждой тени, а когда совсем жёсто прессинговали — то приходилось целыми днями сидеть в засаде, в туалет ходить под себя. Но оно того стоило, сынок. Теперь Нарраты — это не какие-то там бывшие полководцы, бывшие Императоры, бывшие аристократы. Нарраты — это не прошлое и не будущее, это самое что ни на есть настоящее! Видел бы ты глаза этого

канцлера Драгона, когда Антонио предоставил ему заверенные заявления всех Портсмутских семей об отречении от своих владений. Они и лично там присутствовали, чтобы печатями подкрепить договоры — от страха тряслись, аж паркет дрожал! Мы с Антонио выполнили невозможное, понимаешь? Да только ради этого и стоит жить, просыпаться каждый день и дышать каждую минуту! Вот что, сынок. Да и тебе с Лизой знаешь какая от этого польза? Антонио отправил её домой только и исключительно в твоём сопровождении. Конечно, нападений можно больше не бояться, но вместо этого открылся второй фронт. Представь, сколько папаш-дворян и их сынков хотят заграбастать добрую половину Портсмута? Ей женихи не будут прохода давать — и ты тоже держись, сынок! Девчонок, мечтающих о богатом женихе, всяко побольше парней, грезящих о богатой невесте.

Цуна странно на меня посмотрела — а я задумался.

Девушки? Отношения? А потом — женитьба? Семья? Дети?

Ну, вообще да — по сути, я уже должен об этом задумываться. Как-никак, семнадцать лет парню. Но с другой стороны... Я ведь не принадлежу этому миру. Полностью, по крайней мере. Имею ли я право оставлять после себя следы? Менять историю? Не натворю ли каких делов тем, что создам тут семью?

А с другой — я ведь сын Серхио Наррата, Пауло Наррат. Именно эта часть меня, созданная в этом мире, и нуждается в потомстве и семейном очаге. Чёрт, как же всё сложно...

— Ладно, пап, буду поаккуратнее.

— Ну и отлично. Всё съели? Тогда дуйте обратно в Академию, пока вас не хватились!

Отец ещё раз похлопал меня по плечу и улыбнулся Цуне.

— Мы с вами ещё встретимся — через недельку, как вас будут отпускать на каникулы. А весной, когда операция закончится, я поселюсь в Портсмуте насовсем. Сможете приезжать ко мне, навещать... Эх, не забывайте меня, старика, ладно?

— Да ты что, пап...

— Знаю я тебя! На Пола, авантюриста этого, у меня и надежды нет — ты-то хоть, Цуна, приезжай хотя бы раз в несколько лет. Двери Нарратов всегда для тебя открыты, слышишь?

— Хорошо... — тихо прошептала Цуна.

— Ну, Архонт вам в помощь. Ступайте!

Я вышел на мороз и расставил щит из Истинного пламени. Полностью он, конечно, от мороза не защищал — всё равно, как придём в Академию, придётся греться у камина и стучать зубами.

Только на полпути к воротам, я наконец вспомнил, что забыл спросить Серхио о матери. Ну да ладно, мы ведь скоро ещё раз встретимся...

***

— Что?! Досрочные каникулы? НА ТРИ МЕСЯЦА?

Лиза была единственная, кто была возмущена этой новостью. Мы с Цуной итак об этом узнали о Серхио, а Кира никогда не показывал своих эмоций. Если было что показывать, конечно.

— Да они совсем там сбрендили? У них что, авангард петченеков по головам проехался? Программа обучения зависит от систематических занятий, частота которых определяется по двухсотлетним стандартам! Если они...

— Да успокойся ты, Лиз, — высказался я, — Зададут побольше домашки, да и всё. Один фиг с десятого числа декабря месяца никто на лекции не ходит. Потом — половину января

празднуют, учителя всё равно делают поблажки. Месяц-полтора — не такой уж и длительный срок, чтобы учебный план покатился в тартарары. Тем более, что безопасность учеников на первом месте, остаются только старшекурсники с высокими боевыми рангами. Короче, не зуди.

— Ах не зуди? Куда же, мне интересно, ты отправишься на каникулы? Опять к белым мишкам на зубки?

— С чего бы? Поеду в Портсмут — в дом Нарратов в Центральном Дистрикте. Он и твой, и мой, и папы, и дяди Антонио. Тебя, Кира, кстати тоже приглашаю. Отпразднуем Новый Год все вместе, во веселуха будет!

Кира кивнул.

— Что ж, буду очень рад воспользоваться твоим приглашением. Мне очень повезло, так как до Иста добираться отсюда несколько месяцев.

Лиза фыркнула.

— Тоже мне, повезло. Как будто я тебя не хотела пригласить...

— А что тогда не пригласила? — поддел я сестру.

Но та ничего не ответила.

— А... Я, наверное, тоже к вам зайду... На Новый Год, я имею ввиду. Если можно, — сказала Цуна.

— Что значит "зайду"? Никаких "зайду" — ты будешь жить с нами!

Эльфийка стушевалась.

— Э... Но ведь у меня кров и стол у заказчиков... Я уже и контракт подписала... Они, кстати, живут на Центральной площади...

— Прекрасно, значит тебе будет легко добраться до них от дома Нарратов. Прости конечно, но я не позволю тебе жить с чёрт знает кем, в чёрт знает какой комнате, и жрать чёрт знает что. Давеча читал в газете про аристократа, который два месяца жрал одни овощи да фрукты — в итоге его в лазарет, а маленькую дочку двоюродной тётке. Он считал, что животных убивать нельзя, и что так он борется с жестокостью по отношению к четвероногим. А по итогу — чуть дочурку до смерти голодом не заморил, овощедец блин. Вдруг у тебя там такие же хозяева будут? Нет уж, жить будешь у меня, не обсуждается.

— Бедный аристократ, — протянул Кира, — Если бы он только знал, что на свете живёт парень по имени Пауло Наррат, который своей любовью к мясу делает подвиги целой дюжины таких овощедцев, как он, бессмысленными...

Мы вчетвером засмеялись, когда к нам подошли двое мужчин...

— Папа...

Лиза на секунду впала в ступор, а затем чуть не сбила бедного Антонио с ног.

— Папа! Папа!

— Охх, Лиза, ну что ты... Я тоже рад тебя видеть, дочка. Как вижу, ты неплохо тут справляешься, а?

И Антонио, и Серхио выглядели помолодевшими в элегантных плащах, модных брюках и шитых на заказ жилетах.

— Пап... Этот костюм стоит столько же, сколько наш старый дом! — заметила Лиза.

— Ах-ха-ха, верно заметила! — подмигнул ей Антонио, — Но у нас теперь новый дом, чтобы купить который не хватит цены и ста таких костюмов. Как-никак, мы встали на более высокую ступень иерархии — хотя далось нам это с трудом.

Я улыбнулся отцу.

— Ну как ты? Готов почувствовать себя аристократом? — спросил Серхио.

— А то! Только вот я хотел спросить — не будет ли слишком...

— Извини, Пауло, — прервал меня Кира, — но могу ли я попросить у вас всех минутку внимания?

Мы удивлённо уставились на черноволосого парня. Тот тяжело вздохнул (я впервые видел, чтобы Кира волновался) и нарочито серьёзным и даже холодным голосом произнёс:

— Господин Наррат-старший и господин Наррат-младший... Я, Кира Эрнст, дворянин Иста, прошу у вас, как у отца и дяди Елизаветы Наррат, руки вашей дочери и племянницы соответственно.

Парень поклонился, а небольшой уголок, в котором мы стояли, накрыло немое молчание.

Серхио и Антонио внезапно серьёзтели и нахмурили брови так, будто им снова объявили войну. Лиза, приоткрыв рот, смотрела на Киру. Цуна, приложив обе руки к лицу, обалдело смотрела на Лизу. Я же глупо улыбался, пытаюсь понять смысл только что высказанных слов.

РУКИ?! ОН, МАТЬ ЕГО ЗА НОГУ, ЖЕНИТЬСЯ НА НЕЙ ХОЧЕТ?!

— Кира... Ты что, мозги на окраине Нэко оставил? Тебе... сколько тебе... двадцать один, двадцать два...

— Двадцать один.

— Ну! И тебе что, в полон захотелось? Да ещё к кому — к Лизе!

— Пол... — прошептала Лиза.

— Да ты ж её лучше меня знаешь! Эта схватится и не отпустит, чёрт тебя задери! Ладно бы...

— Пауло... Я объясню тебе, а также вам, господин Антонио и господин Серхио. В моём государстве, все браки заключаются именно в этом возрасте. Я отлично понимаю, что таких девушек, как Лиза, очень сложно встретить и почти невозможно взять в жёны. Она молода, красива, умна, с прекрасным приданым и древней фамилией. Если я сейчас не воспользуюсь этим шансом, то подобного у меня может не быть никогда.

Говоря это, Кира не мигая смотрел на Лизу. Цветом лица та совсем уж стала напоминать мой бордовый плащ...

— Я не верю в случайности, счастливые обстоятельства и прочую дребедень. Судьба свела меня с такой прекрасной девушкой, и дальше испытывать её я не намерен. А если вы откажете мне — что ж, я останусь здесь, и через неделю повторю свою просьбу. Если и на ту вы ответите отказом — через семь дней вам придётся выслушать ещё одну. И так далее.

Антонио подошёл к парню (который был выше его на полголовы!), положил руку ему на плечо... и засмеялся!

— Ах-ха-ха, как же я рад! Чертовски рад, мой дорогой Эрнст. Твой отец был моим хорошим другом, и я не сомневался, что его сын вырастет таким же честным, как и он сам. Лично я — принимаю твоё предложение. Единственное препятствие состоит в том, что рука моей дочери принадлежит не только мне, но и ей самой. Если она сама будет согласна, то и я не против. Лиза, ты...

Но он услышал только топот её сапог по паркету.

— Не волнуйся ты так, — протянул Серхио, — Это просто было слишком неожиданно для неё. Лиза сильная девушка, но её нужно немного времени чтобы разобраться в чувствах. Тем более, что для женитьбы она пока молода, сам понимаешь. Но ты, Кира — просто

храбрец!

— Никакой я не храбрец... — прошептал парень, — Скорее трус, потому что испугался, что потеряю её...

Я внезапно улыбнулся.

— Ну что ж! Раз уж Лизе всё равно за кого-нибудь выходить, то пусть это лучше будет Кира! Надёжный, как Нордские часы, уже давно её знает, да и времени много с ней провёл. И мне не надо будет беспокоиться, что Лизе какой-нибудь богатый дворянчик вскружит голову!

— Это верно, — подметил Антонио, — Коли у неё уже будет жених, да ещё и такой завидный, волноваться никому за неё не придётся.

Цуна только кивнула.

— Ну, бывайте, парни... Встретимся в конце зимы — не разнесите там дом, ладно? Как раз в своих чувствах разберётесь, молодёжь! Эхх, прошли наши молодые годы...

Сказав это, оба брата обменялись кислыми взглядами.

— Хотя, слава Архонту, что прошли... — процедил Антонио.

Что ж такого они творили в свои молодые годы? Сначала папа, а теперь и Антонио...

— Да всё равно у вас денег хватит, чтобы ещё пять таких построить! — крикнул я вдогонку.

Серхио засмеялся, а Антонио погрозил мне пальцем. Да ладно тебе, дядя, лучше всех знаешь, что я шучу!

Они ушли, Цуна попрощалась и побежала поговорить с ректором, а мы с Киной остались стоять у выхода со всеми сумками и чемоданами.

— Ну ты, конечно... Я имею ввиду — неожиданно это было. Вот.

— По-другому и быть не могло. Но мой отец всегда говорил — "Лучше жалеть, что сделал, чем всю жизнь мучиться об упущенном шансе". Он сам любил одну девушку, но когда набрался смелости и приехал к её отцу, оказалось, что она месяц как обручена. Конечно, потом он встретил мою маму, но та любовь до конца жизни съедала его. Особенно, когда мама умерла.

Да, я отлично знаю, о чём ты говоришь. Сначала не хватает духа, а потом смотришь её свадебные фотографии в соц сети.

— Ты, на самом деле, действительно храбрый человек. Не у всех хватает сил вот так вот признаться.

— Да нет, дело тут вовсе не в этом. Не будь Лиза такой богатой, я бы, может, и повременил бы с объяснением. Хотя бы год или два. Но она... она... В общем, ты понимаешь какая. У такой, как она, на любовные письма и десяти почтовых ящиков не хватит. А особенно меня задело, когда прямо во время нашего с ней разговора, какой-то парень принёс ей сразу кипу. Говорит, всей Академией ему заплатили, чтобы это добро передать. А что будет, когда она выйдет из Академии? Там ведь уже не просто студенческая любовь, а настоящие чувства, желание создать семью... Вот этого я и боялся. Поэтому и сказал. Будто бы ты не сказал! Представь, что Цуне стали бы приходить любовные письма! Что бы ты тогда сделал?

Я на секунду замер. Цуне? Любовные письма?

— Нашёл бы этих уродов и навалил бы им по полтонны коровьих удобрений под двери!

— Во-во, и я о том же.

А Кира заставил меня задуматься. Конечно, Цуна не такая завидная невеста, как Лиза.

но всё же...

Она красивая. Она милая. Она смешная, немного неловкая, слегка неуверенная в себе, но при этом до конца стоит на своей точке зрения, если точно уверена в правоте. Она вроде бы не особо бойкая, но если провинился — так и знай, даст по башке, да ещё и объяснит за что. Она старательная до ужаса, всегда прикладывает столько усилий в любое дело...

Чёрт, да первых двух предложений уже хватает, чтобы её накрыло конвертами от энтузиастов!

— Точно... Ей же какой-то поэт в любви признавался... Он ещё на колонну забрался... — протянул я, сев на землю.

— Вот видишь! Поэты — натуры тонкие, чувствуют лучше других. Ну ладно, я пошёл найду Лизу, извинюсь перед ней, а ты пока вещи покарауль, ладно?

Я тупо кивнул, всё ещё витая в облаках, и Кира ушёл. Я остался один, наедине со своими невесёлыми думами...

"Интересно... А у Цуны есть отец?"

— Ага... А вот здесь я в детстве продукты закупал! Тогда Лиза ещё была ленивой до жути, и учиться не хотела. Приходилось подрабатывать домохозяйном...

Мы с Цунной шли по Рыночной площади, и болтали обо всём, что взбредёт в голову. Конечно, воспоминания из детства это хорошо, но в беседу то и дело примешивались насущные проблемы...

— Как ты думаешь, Пауло, они долго будут ссориться?

Я присвистнул.

— Кира, конечно, храбрец и все дела... Но Лиза крепкий орешек. Она обиделась на него за то, что он предварительно с ней всё не обсудил, а обида цунде... я имею ввиду, девушки с характером — это серьёзно.

— А не знаешь, почему он не обговорил всё с ней заранее?

— Да потому что в Исте немного другое отношение к отношениям, прости за каламбур. Главное — согласие отца. Не то чтобы у них совсем патриархальный строй... Просто даже встречаться парню и девушке можно только после разрешения родителей. Сечёшь? То есть для него невеста — это что по-нашему, по-Вэстски, девушка. Ну а у нас всё совсем...

— Так что же это... Она просто не понимает? Надо скорее рассказать ей, объяснить, а то...

— Тихо ты!

Я схватил Цуну за локоть. Эльфийка уже была готова рвануть обратно к дому.

— Во-первых, я свою сестру, хоть и двоюродную, хорошо знаю. Дай ей денёк-другой остыть, и она сама на контакт пойдёт. Идя напролом, особенно пока она взвинчена до предела, ты ничего не добьёшься. Во-вторых, ещё пока мы ехали Кира ей всё это объяснил, но она просто его проигнорировала. А в-третьих, я уже настроился на то, чтобы познакомиться с твоим учеником! Дело завершим, а потом и о примирении Киры и Лизы подумаем, ладно?

И в-четвёртых, там Кира сейчас занят этим долбаным профессором, которого мы перевезли вместе с Райзом в подвал, втайне ото всех! Не надо ему лишнего внимания!

Цуна кивнула, немного смущённая, и мы подошли к небольшому, но опрятному двухэтажному дому (ах-ха-ха, для меня теперь любой дом ниже пяти этажей — просто хибарка). Эльфийка потянулась к звонку, но я покачал головой. Через мгновение она тоже заметила, что его серебряная цепочка оборвана.

— Как это они не починили звонок? Вроде аристократы...

— Может, у них гости максимум раз в полгода. Ладно, ща я что-нибудь соображу.

Недолго думая, я просто хорошенько долбанул по деревянной двери три раза. Секунд через тридцать она распахнулась, и оттуда выглянула миловидная женщина лет сорока. У неё были светло-каштановые волосы и, внимание, красные глаза! Блин, моя самооценка начинает падать! Раньше я думал, что один-единственный хожу с таким распрекрасным оттенком. Даже когда прозвище себе выбирал, чуть не взял "Пол Алый Глаз".

— Что вам угодно? — спросила женщина.

— Здравствуйте... Я наставница из Академии... Всмысле, репетитор... Но я ученица, и приехала, чтобы учить...

— А, так вы к нам из Академии! Милости прошу — а это...

— Я сопровождающий! — отрезал я, — Не волнуйтесь, кров и стол на меня оформлять не надо. И на неё тоже — жить она будет неподалёку.

— Вот как...

Женщина не показала никаких эмоций. Она только взяла у Цуны плащ и протянула руки, чтобы взять и мой.

— Простите пожалуйста...

Я крепко схватился за плащ, так что женщина не смогла взять его.

— А вы... случаем... не дворянка?

Алые глаза — может, она из Драгонов? Это всё объяснит.

Но женщина покачала головой. На одну-единственную секунду я заметил у неё в глазах испуг.

— Нет, что вы. Я просто прислуга. Позвольте...

Я сам повесил свой плащ на крючок и закрыл дверь.

— Не стоит, я молодой ещё, сам смогу всё сделать. Пройдёмте лучше...

А внутри тут всё, кстати, недешёвое. Старинные вазы, тканые ковры — прямо как у нас, Нарратов. Правда, всего два этажа, но дом мог быть построен ещё в стародавние времена, когда большое их количество считалось ненужным излишеством.

— Вот, прошу — Астер Юнтер. Ваш ученик.

Нашим с Цуней глазам предстал небольшой карапуз лет шести. Он изящно поклонился (бедняжка — как же ему эти дурацкий камзол жмёт) и уставился на нас голубыми глазами. Фух, ну хоть ты не красноглазый!

— Предупреждаю сразу, — сказал я, — техника безопасности при занятиях магией требует от ученика находиться в просторной, удобной ему одежде. Иначе могут случиться всевозможные казусы — правильно я говорю, госпожа Цуна?

Я подмигнул эльфийке левым глазом, так, чтобы стоящая за нами женщина не увидела.

— А... Да, конечно. Иначе потоки энергии не смогут спокойно идти через всё тело ученика! — быстро втянулась Цуна.

— Ох, тогда...

Служанка быстро стянула с мальчика узкий камзол — тот аж заулыбался, оставшись только в просторной рубахе.

— Отлично. Первый урок я бы хотела провести в вашей библиотеке, если она есть, — сказала Цуна.

— Да, конечно, госпожа Цуна. Пройдёмте.

Служанка увела эльфийку и её ученика, а я засобирался уходить. Люди тут хорошие, служанка да мальчик, домик небольшой, никаких следов пьянства, разврата или сильно действующих эфиров. Можно со спокойной душой...

И тут я впал в ступор. С кресла рядом с камином, до этого расположенного ко мне широкой спинкой, на меня смотрел невероятно представительный пожилой мужчина. У него были жёсткие седые волосы, обрамлявшие грубые черты лица, а чуть ниже лба горели алые, как две капли крови, глаза.

— Дожили, — протянул он, — Всякая шваль захаживает сюда, будто это их собственный дом. Чёрт бы вас побрал, безро...

Внезапно, он присмотрелся ко мне.

— Что это у тебя с левым глазом, а? На войне ранение получил, или в пирата играешься?

Я инстинктивно поправил красивую бордовую повязку, которую прикупил только вчера.

— И ты ещё кого-то другого швалью обзываешь? Сам не представился, а другой человек должен на твой вопрос отвечать. Тоже мне, аристократ нашёлся.

Я передумал уходить, завидев такого странного обитателя дома. Усевшись во второе кресло рядом с дедом (тот аж побагровел от такой наглости), я заложил ногу за ногу и с преспокойным выражением лица стал смотреть в камин.

А старый хрыч меня рассматривал. Да как — внимательно, не отрывая глаз и не моргая.

— Твой глаз... Это какая-то магия, или он с рождения был такого цвета?

Я снова повернулся к деду.

— А я уже сказал — с хамами и невеждами бесед не веду.

— Чёрт тебя задери! Хочешь, чтобы я представился, да? Меня зовут Хронос Драгон, так лучше?

Я покачал головой — неудивительно. У кого ещё могли быть глаза такого цвета? Правда, у паренька другая фамилия, интересно...

— Что ж, а меня звать Пауло Наррат. Прия...

— А, тот самый, кто захватил этот свободный город и взял его под свой контроль? Неуважение традиций, разрушение всего и вся, деграда...

— Во-первых, сделал это мой отец и его брат. А во-вторых, легко обвинять кого-то другого в столь грандиозном поступке, когда сам на него не способен.

Я снова уставился в камин, на подсознательном уровне чувствуя, как дед мечет в меня яростные взгляды. Внезапно он расслабился, сел в кресло поудобнее и произнёс:

— Что ж, сейчас я действительно на такое не способен. Старость не радость, на седьмом десятке лет уже не поскачешь с мечом, не соберёшь молодцев на столкновение с врагом.

— Ну вот, видите. Уверен, что вы в двадцать-тридцать лет тоже с радостью бы захватили такой большой город.

— О, в двадцать-тридцать лет я захватывал не города, а страны. Передо мной падали ниц фельдмаршалы, кланялись короли, жали руку те, кого сейчас изучают на уроках Истории. Тогда было совсем другое время...

Дед слабо улыбнулся.

— Да...

— А вы знаете... Я ведь тоже немного Драгон. В общем-то.

Старик криво на меня покосился.

— Что значит — "немного"? Я знаю всех членов своей семьи, живых на данный момент, и среди них...

— Я имею в виду, что я этот... как его... батсрад. Баст... Барстад? Тьфу ты, запомнил. Ну, короче, мама у меня была из Драгонов, от того и глаза алые.

Мой собеседник ещё раз внимательно меня изучил.

— Да, я заметил это ещё тогда, когда ты зашёл.

— А чего тогда не поздоровались? Даже кресло не повернули!

— Ну... Со мной мало кто желает разговаривать. Я ведь старый, брюзжа... Я имею в виду, времена и поколения меняются, мало людей готовы к глубокой и обстоятельной беседе с человеком, который старше их самих на полвека.

Я пожал плечами.

— Я бы не сказал, что вы прям пришелец из другого мира. Конечно, встречать вы всех

могли бы и повежливей, но... Эй, а вы ведь как я, обладаете Сайдом Дракоборца?

— А ты что, Дракоборец?! О, мой седой череп! Почему бастарду достаётся сокровище всей семьи, когда даже у самих Драгонов всего лишь пять таких мечников!

Дед внезапно стушевался.

— Правда, всех их держат подальше от меня.

— Почему это?

Старик задумчиво уставился на тлеющие угли камина.

— Меня зовут Хронос Драгон, как ты помнишь. А моего брата, чтобы он поскорее отправился в сырую землю, зовут Витте Драгон. От нас и пошли две главные линии семьи — у меня было три дочери и два сына, а у него один сын и две дочки. Конечно, моя семья должна была встать у руля рода, учитывая, что отец чувствовал себя неважно. Но вот — за один только несчастный год умирают оба моих сына и одна дочь. Брат взял на себя управление кланом, а я остался у него на побегушках. Каждое мятежное королевство, что я захватил, торжественно приносило присягу брату. До сих пор это тяжким грузом висит на мне — ведь он был младше, но из-за размеров семьи получил титул главы семьи. По сути дела, именно я скостил ему скипетр Канцлера, именно из-за меня его сына сделали Маршаллом! Но вот, как видишь, один из нас выступает перед всем Вэстом и заседает на обсуждениях важнейших дел, а другой греет кости у камина в небольшом домике дружелюбной к нам дворянской семьи. У одного дочь ездит по разным странам как дипломат, а у другого — батрачит здешней прислугой. Жизнь — несправедливая штука...

Я усмехнулся.

— Понятно. Вот почему он до последнего доказывал, что у Антонио и Серхио не было прав забирать Портсмут. Чувствует настоящего военного гения, Канцлер блин. Ну ничего, дед, недолго ему осталось на такой высокой должности. Теперь-то в Совете Феодалов заседают ещё двое новых дворян, понимаешь? Они уж точно...

— Пап... Ох, и вы тут...

Та самая миловидная женщина удивилась, увидев меня в кресле рядом с дедом.

— Вы разговариваете, да? Извините, не буду меша...

— Да постой ты, Людвиг! Поговори с нами недолго. Помнишь, как ты лет в девятнадцать бастарда родила?

Я покосился на деда.

— Слышь, старик, несмешно.

— Знаю, что несмешно. Правда не имеет свойства веселить. Не тебя ли лет двадцать назад красавец из Нарратов украл, нет? Типичный шалопай — без денег, без имущества, зато с раздутым самомнением и либидо.

Я привстал с кресла. Блин, неделю назад только с отцом после долгой разлуки встретился, а тут — на тебе! Не может же быть, чтобы она...

— Пауло! Пауло! Это просто потрясающе!

Раскрасневшаяся, с искрящимися глазами Цуна чуть не напрыгнула на меня.

— Пауло! Он все шесть элементов призвал, ты представляешь? Все шесть! Очень умный мальчик, просто чудо!

Я улыбнулся.

— Ну что ж, неплохо. Ты что, уже закончила занятие?

— Ну да. Астеру нужно отдохнуть, магия всё-таки вещь очень сложная и изматывающая, особенно для детей.

— Ну, что ж, мы тогда пойдём.

Я поклонился сначала Хроносу, а потом и его дочери.

— В следующий раз... мне тоже придти, или пусть Цуна лучше одна?

Я на секунду придержал дверь, перед тем как услышать женский голос:

— Приходите лучше... вдвоём.

***

Целый месяц прошёл с того момента, когда Цуна взяла себе ученика. Его мастерство росло не по дням, а по часам — эльфийка только успевала удивляться. Почти половина библиотеки была оборудована под практические занятия, и на ней всегда валялись обломки деревяшек, покоцанные начальной магией.

Лиза с Кирой более-менее помирились. По крайней мере, сидели за общим столом и даже передавали друг другу соль. Правда, этим всё и заканчивалось — общаться они так и не продолжили. Цуна очень переживала по этому опыту, но сделать ничего не могла. Лиза уже оставила Кире парочку ожогов на теле, когда он попытался с ней поговорить и ненароком наступил на ногу (медведь блин). Ну, а учитывая, что гордости у них обоих хватило бы на добрую половину Портсмута, конца такому положению дел не было видно.

Мы с Цуной иногда выходили, чтобы погулять по городу. Теперь можно было посещать все Дистрикты, какие захочешь, и я сполна пользовался этим правом. Мы побывали и в Центральном парке, и на Фестивале Зимы, и в порту...

Только за день до Нового Года я внезапно заметил:

— Слушай, Цуна... А ты, никак, волосы отпускаешь?

Эльфийка кивнула. Она как будто немного повзрослела — теперь не краснела, как маков цвет, по любому поводу.

— Да, а что?

— Да ничего. Тебе очень даже идёт.

Я всё больше стал замечать, что она меняется прямо на глазах. Цуна стала более уверенной, более самостоятельной, учитывая, что мы с ней вместе заведовали целым домом. Исчезла детская неуклюжесть, какая-то непосредственность, торопливость. Эльфийка могла часами сидеть за вязанием с идеально ровной спиной — поверьте, я засекал! Может, это не она изменилась, а просто я плохо её до этого знал?

В любом случае, жить в Портсмуте было одно удовольствие. С утра я вставал и шёл вместе с Цуной к Астеру, её ученику. Там, пока она занималась с мальчиком, мы с Хроносом и Людвигой болтали обо всём на свете. Моя мать (по крайней мере, всё указывало именно на это, полностью доказать сможет только Серхио) оказалась очень образованным человеком — даже Академию когда-то закончила.

День я обычно проводил с Кирой и Райзом — мы либо мотались по городу, либо следили за профессором. Тот совсем потерял человеческий вид — жрать и пить только через свитки, немудрено! Хотя, это был его выбор — мы предлагали ему нормальную еду чуть ли не каждый день.

Наконец, наступил час, когда мы наконец решили сдать его в руки закона.

— Мы сейчас на территории Нарратов, а значит в суде представим историю в таком цвете, каком нужно. Ну а потом, с положительным судебным процессом, можно будет оперировать гораздо свободнее! Главное — сразу доложить отцу и Антонио!

Райз согласился на это сразу, Кира немного погодя. Но вот, прямо под Новый Год, 31 декабря, я шёл домой вместе с инспектором и двумя гвардейцами. Душа ликовала, и честно

говоря, очень хотелось плясать.

Наконец-то мы сбавим этого дурацкого работарговца в руки закона! Конечно, Кира был за то, чтобы притащить его к Лаосу... Но всё же, я не садист. Представляю, что устроил бы однорукий вождь Нэко с причиной бедствий его народа.

Хотя, надо бы наведаться туда, в деревню зверолодей. Выпить с вождём-собакеном, проведать Айну, расспросить, наконец, Лаоса о его невероятном стиле боя. Интересно, он доступен только зверолодям, или презренный хомо сапиенс тоже может научиться скакать со скоростью гепарда и поднимать полтонны груза одной рукой?

— Так вы говорите, он работарговец? — спросил инспектор.

— Именно. Основатель гильдии — нами были найдены документы, подтверждающие это. Сами они лежали на его собственном письменном столе в Академии. Пусть вас не смущает географическое положение — нам пришлось перевезти его оттуда... Твою мать...

Я ошалело раскинул руки и со всех ног рванул к своему дому. Только через несколько секунд быстроногий инспектор догнал меня и на ходу спросил:

— Почему вы бежите, господин Наррат?

— Сам не видишь, что-ли? Дым!

Я показал на столб, поднимающийся в том месте, где находился мой дом.

— Святые сады... Надо скорее дать знать Магам Воды!

— Не стоит — этот пожар им не по зубам...

Я нахмурился, поправляя повязку на левом глазу.

— Это не простой огонь. Это Пламя Восточного Дракона.

Даггер, зелёноволосый.

Он всё-таки явился по мою душу...

Я вбежал... нет, скорее влетел в дом, выбив входную дверь. Ещё с улицы я заметил, что в крыше особняка пробита огромная дырень.

— Что, как метеорит решил влететь? Кометы кусок...

Зеленоволосый улыбнулся и широко расставил руки. Он стоял прямо посреди гостиной, в которой не было признаков жизни. Где же ребята, а?

— Глазам не верю! Как ты вырос, Пауло Наррат! А ведь каких-то...

— Ебальник завали, — рявкнул я, — Где все? Цуна, Кира, Лиза? Где они?

— Хотел бы задать тебе тот же вопрос, — протянул Даггер, — Я думал, залететь прямо на чаепитие или в разгар мирной беседы, но не встретил здесь никого. Хотя способности Сенсора у меня начальные, но я не обнаружил и следа чьего-либо присутствия. Это подозрительно — хотя бы что-то должно было остаться. Это, случаем, не ловушка?

Зеленоволосый противно захохотал.

Вот он изменился за время нашей разлуки — и кардинально. Если раньше его можно было даже назвать милovidным и в целом симпатичным мужиком, то теперь даже последняя деревенская дурнушка убежала бы от такого, сверкая пятками. Кожа побелела, вены вздулись, а прожилки по всему телу были налиты тёмно-фиолетовой жидкостью.

— Что, вид неважный? — прочитал он мои мысли, — А я вот удивлён, что ты выглядишь иначе. Борьба с Восточным драконом за его Око — не самое здоровое занятие, которо...

— Борьба? Причём тут борьба, — перебил я его, — Ни с кем я не воюю. Наоборот Дракон частенько мне подсказывает всякие интересности, например давеча...

Так, стоп! Он твой вражина! Поломал дом, на который Антонио и Серхио столько денег вбухали, да ещё и не просто так явился — за Глазом!

С другой стороны, ребята (в составе трёх человек — Цуна, Лиза и Кира) успели спрятаться. Интересно, каким это образом...

— Во всяком случае, давай уясним одну вещь, — предложил я, — Ты явился сюда за мной, верно?

— Именно так. Теперь мне не нужно разделять силу Восточных Глаз, я справлюсь с ними обоими. Если ты позволишь, я проведу операцию быстро и без ненужных разрушений.

— Ага — и сколько процентов, что я выживу?

Я вынул меч из ножен и залихватски крутанул его.

— Примерно пять шансов из ста, — признался Даггер.

— Ну и иди туда, где солнце не светит, со своими шансами. Мне и пятьдесят на пятьдесят иногда не везёт, а тут вообще без вариантов. Лоунли!

Впервые за долгое время, я призвал своего незадачливого спутника.

— Хэй, Пол! Ну как, нашёл мне богатыршу?

— Не, полениц в поле зрения пока что нет. Зато есть вот этот вот уродец — скажу тебе по секрету, он так и горит желанием меня убить!

— ЧЕГОООО?!

Сэр развернулся на сто восемьдесят и похрустел кулаками — точнее, железными перчатками.

— Ну что — вы слева, я справа? Как обычно?

— Да подожди ты! Тут тактика нужна — чай, мужик этот не простой. Подкачался нехило, раз уж за мной явился. Смотри, мы можем...

Но Даггер не стал дожидаться окончания военного совета. Он просто рванул ко мне и схватил за горло — смертельная ошибка!

Лоунли взял его в захват сзади (урод этого точно не ожидал), а я в мгновение ока провёл сразу три атаки. Стоит отдать должное — зеленоволосый успел увернуться почти ото всех, да ещё и с тяжеленными доспехами на спине. Вытерев кровь со лба, он ухмыльнулся.

— А ты действительно вырос.

— Так-то, уродец! Решил к мечнику на расстояние вытянутой руки подойти? Попробуй ещё раз — и без ножек останешься, педри...

— ПОЛ!

Лоунли еле успел оттолкнуть меня — а не то сильнющий поток огня накрыл бы меня с головой.

— Что за фокусы... — прохрипел живой доспех, — Он ведь не произнёс заклинание...

— Знаю, что это за прикол, — протянул я, вставая на ноги, — Невербальной магией кличут. Одна подружка такой владеет, а вот у меня с этим всё не так радужно.

— Будете отстреливаться заклинаниями? — спросил Лоунли.

— Обалдел что-ли? Мне нужно как минимум тысячи две фаерболлов накидать, чтобы он хоть что-то почувствовал! Нет, буду пользоваться своими сильными сторонами.

Я перехватил меч двумя руками и напряг ноги.

— ПОТАНЦУЕМ?

На этот раз поток огня даже не коснулся меня — я подпрыгнул высоко вверх, а затем, оттолкнувшись от потолка, оказался в нескольких метрах от Даггера.

Но на то он и маг, чтобы уметь сохранять дистанцию. Зеленоволосый, всё также невербально, активировал мощное заклятие. Я еле успел отскочить от ниоткуда взявшейся огненной стены, из которой торчали пламенные копыя.

— А что, кроме огня у тебя ничего нету? — прокричал я.

— Да нет, просто кроме огня мне ничего и не нужно, — невозмутимо ответил Даггер, — Это не простое пламя, а драконье.

Истинное пламя, как же, знаю. Сам таким фигачить могу — и не потушишь, пока сам владелец того не захочет. Лучше под такие атаки не попадаться...

Следующие несколько минут прошли в бесплодных попытках пробиться через оборону Даггера. Зеленоволосый в самый последний момент, когда я уже готов был вонзить в него меч, ставил эти дурацкие стены, от которых я еле успевал уворачиваться. Искрящиеся колья проходили в сантиметрах от моего лица. Наконец, ваш покорный решил идти ва-банк.

— Лоунли! Покрытие!

— Есть!

Рыцарь, до этого пытавшийся пройти сквозь барьеры, подбежал ко мне и... распался. Каждая часть доспеха напрыгнула на меня в нужной последовательности — и меньше чем через десять секунд я стоял в полном обмундировании.

— Хм?

Даггер приподнял бровь... и в ту же секунду я врезал ему локтём под дых.

Маг отскочил, активировав сразу пять стен. Не обращая на них внимания, я подскочил ближе, размахивая мечом как бешеный. Доспехи помогли мне не обращать внимания на любые заслоны — но их действие не было вечным.

Хотя бы один, хотя бы один удар...

ЕСТЬ!

Не смотря на бешеную скорость врага и температуру, я таки задел его сильным замахом — несколько пальцев зеленоволосого оказались на полу. Я принял решение ретироваться, так как бедный Лоунли уже стонал от перегрева.

— Чёрт... Да какого ты... — прохрипел Даггер.

— На самом деле, всё просто. Ты ж сам знаешь — Драконьей маны у нас с тобой бери не хочу! Только вот если захапает чутка побольше, то будешь наказан за жадность. Тело перегревается, вся собственная мана сжигается и потом целую неделю на жопе сидеть не можешь. Но вот если у тебя есть тот, кто принимает жар на себя...

Я ухмыльнулся. Лоунли уже достаточно отдохнул — пора снова в бой!

— Умно... Придумано, — признал Даггер, — Но ты всего лишь мечник, да к тому же посредственный. Одно неловкое движение...

Я рванул влево, а затем отскочил назад. Огненные копья появлялись прямо из-под пола.

— Лоунли, прости братан, но я снова иду в бой!

Я как следует напился Драконьей маной и подлетел в воздух. А затем — закрыл правый глаз.

Удар.

Щит, которым себя окружил зеленоволосый, распался в пыль. Невербальный маг, заорав, создал ещё один, но и тот постигла печальная участь. Я сжал Меч Одинокого Рыцаря до боли в руках и вложил в один тычок всю оставшуюся энергию.

— МАКСИМУМ ИНФЕРНООООО!

Поток на этот раз моего Драконьего пламени накрыл урода с головой. Заорав, Даггер внезапно потерял контроль — всё пламя вокруг погасло. На этот раз передо мной лежал обуглившийся силуэт, не более.

— Финита ля комедия, Лоунли. Мы победили.

Я стоял над поверженным противником, тяжело дыша. Лоунли освободил меня, и вскоре встал рядом со мной. Я глубоко вдохнул свежий воздух (если так можно назвать стрёмный запах гари, заполонивший дом) и улыбнулся...

Но улыбка быстро соскочила с моего лица.

Зеленоволосый смотрел на меня с безумием в глазах. Нет, не в его глазах — это безумие шло от кого-то другого!

— Лоунли... Поправь меня, если я не прав... У Даггера ведь были голубые глаза, а не чёр...

— ПОЛ!

Второй раз за день Лоунли оттолкнул меня в сторону — и сам исчез в потоке чёрного пламени.

— ЛОУНЛИ! ЛОУНЛИ, МАТЬ ТВОЮ! ТЫ ГДЕ?!

Я ошалело всмотрелся в оставшиеся от рыцаря обломки, потрескивающие чёрным огнём.

— ЛОУНЛИ!

— Нечего так орать!

Даггер, смахнув пыль со своего плаща, теперь стоял ровно, будто секунду назад не лежал на полу аки запечённая картофелина.

— Ты... Ты как ещё на ногах стоишь, сволочь?

— Ну-ну, не так грубо!

Я сжал меч и крикнул:

— Ты ведь не Даггер?

— Верно. Этот хотя способный, но ужасно слабый парень сейчас в отключке. К счастью, посредством Запретной магии наши с ним тела соединены — разве это не прекрасно?

Чёрные глаза, заменившие голубые зрачки Даггера, снова сверкнули безумным блеском.

— Сколько проблем решает подобная связь! Когда тебе нужна помощь, ты не летишь через сотни километров, а просто меняешься с наставником телами! Если тебе нужна сила — не надо тренироваться, просто позволь мастеру слегка прокачать твоё тело за какие-то там несколько часов. Однако, у всего есть цена... Ах, как прекрасно быть молодым! Основную массу своего времени я провожу в своём настоящем теле — оно дряхлое, обветшалое, его ежесекундно сотрясают боли...

Во время этого дурацкого монолога, я копил всю оставшуюся ману в Мече Одинокого Рыцаря. Ещё в Академии Цуна предупредила меня:

"Ты, конечно, можешь пользоваться маной Дракона Иста сколько угодно, но одно ограничение всё-таки есть. Когда ты заимствуешь его энергию, то и своей сжигаешь порядочно. А взять ты можешь не больше, чем твой собственный запас увеличенный в три раза, понимаешь?"

Теперь понимаю, Цуна. Когда у самого энергии с гулькин нос, то и взять у Дракона можно взять с напёрсток...

Но знаешь что? Мне и напёрстка хватит!

Напрягшись до предела, я сосредоточил всю имевшуюся энергию на кончике меча.

— Ты хочешь атаковать? — спросил лже-Даггер, — Что ж, попро...

Огромный шар внезапно возник из ниоткуда. Я почувствовал, как кости правой руки трещат.

— ФАЕРБОЛ!

Сине-красный шар (наверное он стало таким потому, что всю энергию я собрал в одной маленькой точке), искрясь пламенем, влетел прямо в моего противника. Я ошалело смотрел, как он редет на глазах. Через считанные секунды, от огромного фаербола не осталось ничего.

— Сука...

Я лёг на землю, не в силах даже пошевелиться.

Как? Каким, мать вашу, образом? Этой атаки хватило бы чтоб пол-деревни Нэко к чертям взорвать — а он просто её поглотил?

— Полагаю, это всё... — протянул лже-Даггер, — Ну что же, тогда пора с тобой заканчивать. Уверен, что больше веселья ты мне не доставишь.

Он поднял руку и, щёлкнув, направил на меня сноп своего дурацкого чёрного пламени.

Ну всё, прощайте все! Так, наверное, и завершается история Пауло На...

Но из ниоткуда взявшийся поток ветра со свистом влетел в поток и рассеял пламя.

— Что за...

Секунда — и молниеносный разряд сбил лже-Даггера с ног. А в следующую секунду, его грудь пробила катана.

— Извини что так долго, Пол, — крикнул Кира, — Но я должен был убедиться, что Айнцберг в безопасности.

— В ЖОПУ СЕБЕ СВОИ ИЗВИНЕНИЯ ЗАСУНЬ! КАКОЙ, МАТЬ ТВОЮ, АЙНЦЫ ОН У МЕНЯ ЧУТЬ ГЛАЗ НЕ ВЫНУЛ, И ВООБЩЕ...

Стоп. Но ведь за моим глазом охотился не этот сумасшедший, а настоящий Даггер! Его вторая личность пыталась просто превратить меня в кучку компоста, об Оке Дракона она особо не заботилась...

— Кира, аккуратнее!

Но мне не нужно было упоминать.

В который раз в жизни я понимал, что как мечнику мне предстоит многому научиться. Кира, старше меня чуть меньше чем на пять лет, с мечом обращался куда искуснее.

Он уворачивался от атак лже-Даггера на огромной скорости, и успевал даже проводить собственные выпады. Всё его тело искрилось молниями, а глаза сияли голубым цветом.

— ЛАЙТНИНГ ХОЛЛОУ! УОТЕР БРИДЖ! ФАЕР РЕЙЗОР, ФАЕР РЕЙЗОР, Ф РЕЙЗОР!

Лиза орала свои заклинания на всю ивановскую так эмоционально, что я даже улыбнулся. Внезапно, ваш покорный почувствовал под головой мягкие колени. До лба докоснулись двумя мягкими пальцами, которые вдруг стали светиться...

— Цуна... это сон, или ты?

— Я, я! Не смей засыпать, Пауло! Очень тебя прошу!

Да я и не собирался.

Тем более, что целительная магия вернула меня на ноги. Я почувствовал, как в животе снова стала покалывать из ниоткуда взявшаяся энергия. Подожди-ка — это ведь мана! Не слышал, чтобы целительные заклинания ещё и восстанавливали энергию...

— Цуна... Ты чего, в меня ману переливаешь? Обалдела — у меня ж там дамба целая! Цуна, твою ж...

Я еле успел схватить эльфийку, и аккуратно положил её на пол.

— ПОЛ! ЧТО У ВАС ТАМ? — крикнула Лиза. Её волосы искрились от количества энергии, которые она выделяла, стреляя в лже-Даггера заклинаниями. Огненные шары, молниеносные стрелы — чего только не летело в сражавшихся самурая и волшебника...

— Цуна отрубилась! Решила ману в меня перелить, но не подрастала сил! У меня ж Глаз Дракона — а для него весь её запас всё равно что капля в море!

Я подошёл к сестре и присмотрелся к битве.

Лже-Даггер начал сдавать позиции. Кира не давал ему и секунды передышки — удары следовали один за другим. у противника по коже шли многочисленные ожоги от электрических разрядов, на которые он нет-нет да попадал.

Но самурай тоже был потрёпан. Вены напряжены, руки в отёках, зубы сжаты...

— ПОДМОГА ПРИБЫЛА!

Воспользовавшись эффектом неожиданности, я рубанул лже-Даггера прямо по голове. Тот успел поднырнуть под удар — но таки след у него на щеке я оставил.

— Он... Быстрый... — предупредил меня Кира, тяжело дыша.

— Да я уж заметил. Но мы его, видать, хорошенько потрепали.

Поток ветра, полетевший в нас, был рассечён и развеян одним ударом Одинокого Рыцаря.

— У меня тут дружбана одного огнём задело — может, посмотришь потом? Он ведь просто набор доспехов — авось починить...

Но Кира уже прыгнул на врага, и я последовал его примеру.

Против двоих мечников магу держаться было ещё тяжелее. Мы заходили с разных сторон, заставляя его использовать заклинания мощнее и скоростнее, чем раньше. Ещё и Лиза помогала — каждые секунд десять лже-Даггеру приходилось отбивать по несколько магических атак.

Его тёмное пламя редело — с каждым выстрелом оно становилось всё медленнее и рассеянное. Наконец, Кира просто разрубил поток огня своей катаной.

— Давай, Пол!

Мы рванули на лже-Даггера, сыграв ва-банк. Я распределил по телу всю оставшуюся ману и зажг её, чувствуя, как силы разливаются по мышцам.

— АААААААААААААААА!

На этот раз, я не остановился перед огненной стеной. Прорвавшись через неё, я с силой долбанул офигевшего лже-Даггера. Катана Киры пронзила его с обратной стороны.

Кровь противника капала прямо на пол, испаряясь из-за высокой температуры в комнате. Но очень скоро, к ней присоединились и наши с Кирой потоки красной жидкости.

— Ух ёб...

Я упал на пол — переход через огненную стену не прошёл даром. Вся моя грудь представляла собой один большой ожог, в котором зияли многочисленные раны.

— Но зато... Мы его... Победили, Кира!

Я победоносно посмотрел на самурая... и чуть не закричал. Кира лежал на полу, под ним растекалась лужица крови. А лже-Даггер, целый и невредимый, с улыбкой смотрел на меня.

— Что ж, вы действительно меня развлекли. Теперь я понимаю, почему Даггер выбрал тебя, как второго пользователя Ока Иста. Ты действительно сможешь добиться потрясающих результатов, учитывая, что тебе нету и восемнадцати лет...

Зеленоволосый урод облизнулся.

— Нет, убивать тебя в мои планы не входит. Но не думай, что ты уйдёшь отсюда невредимым. Травмировать столь прекрасное тело — глупая растрата, глупая и совершенно ненужная. Зато душа твоя меня не так интересует...

Лже-Даггер протопал прочь и подошёл к Цуне.

— Урод... Не трожь... — прохрипел я. Голос осип, а лёгкие еле выполняли свои функции.

— Ты провёл почти десять минут в помещении, температура которого превышает максимально допустимую для человека в несколько раз. Сейчас ты не можешь и пошевелиться. Глупо напрасно тратить свои силы — лучше послушай меня внимательно.

Лже-Даггер схватил Цуну и небрежно взвалил её себе на плечо. Я с мольбой в глазах посмотрел на Лизу, но та тоже лежала без чувств. Неудивительно, ману она почти до нуля истратила. А увидев, что мы проткнули уroda, небось с облегчением отрубилась.

— Я ухожу — надолго, юный Наррат. Забирая с тобой твою ценность, я предлагаю честную сделку. Найди меня, и тогда устроим по-настоящему честный поединок. Если выигрываешь ты — то забираешь свою милую подругу, а если я... Что ж, тогда я с радостью возьму твоё тело как награду. Подсказок я никаких не дам — тебе придётся лично прочистить все Четыре Континента, да и то нет абсолютной уверенности в том, что твои поиски увенчаются успехом. Я как бу...

Внезапно, лже-Даггер резко выпрямился. Ели лицо скривилось, а затем изобразило гримасу гнева.

— Вот оно что... Они всё-таки нашли меня...

Зеленоволосый (точнее тот, кто владел его телом в данный момент) мрачно ухмыльнулся.

— Сообщу тебе хорошую новость — мне тоже будет нелегко. Аарон Оверлорд, твой отец с дядей, ещё шайка мечников из Вэста. Они уничтожили мою лабораторию, чтоб их! Чёрт, сколько лет я потратил на собирание материала... Хотя...

Он снова окинул меня взглядом и усмехнулся.

— На первых порах, тело Даггера сгодится. А потом... Потом меня будет ожидать куда более ценный деликатес. Я буду ждать тебя, Пауло Наррат — уверен, что мой ученик уже говорил тебе что-то подобное. Но таковы уж мои методы, ничего не попишешь. Что за...

Ни с того ни с сего, я почувствовал влагу, идущую по всему моему телу. Как же хорошо — жар отступил, я даже глаза полностью открыть смог...

Это была Цуна. Из последних сил она призвала дождь, чтобы хотя бы немного мне помочь.

— Цуна...

Я еле прохрипел её имя, упёршись руками в пол.

— Ох-хо, надо же. Ещё лучше, чем я себе представлял. Правда, всё это глупая бравада — я ухожу, юный Пауло. Удачи тебе в поисках — меня и своей подруги, хотя лучше называй это поисками своей собственной кончины. Прощай!

Ровно в тот момент, когда он активировал руну Телепортации, я рванул вперёд.

Секунда — и моя рука коснулась пальцев Цуны. Уже теряя сознание (вместе с крупными манами, которые поддерживали меня до этого), я потянул её на себя. Последнее, что я помнил — это мягкая ладонь, которую я так и не отпустил...

***

— Тебя нашли... Что ж, давай по-честному — в ужасном состоянии. Ты лежал весь в крови, в шрамах и ожогах, да ещё и человеческое запястье в руке держал! Я надеюсь, это врага?

Я покачал головой.

— Нет... Нет...

Отец приехал домой с радостным настроением — но сейчас был мрачнее некуда. Антонио разговаривал со мной, лежащим на больничной койке. Его оптимизм мало что могло покорёжить.

— Так значит... Откуда оно там было?

— Я точно не знаю... Но этот урод, Даггер... Всмысле, тот кто переселился в его тело... Вы ведь знаете что-то об этом?

Серхио мрачно кивнул.

— Да. Мы прямо под Новый Год накрыли целую лабораторию — жуть да и только. Тела в огромных пробирках, следы тёмной магии... Мы разрушили всё, что только могли, а Оверлорд сравнял всё с землёй. Теперь этому уроду будет нелегко восстановиться. Мы пришлѣпнули всех его учеников, а ещё...

— Не всех, — перебил я его, — Одно тело у него осталось. А ещё... у него осталась Цуна.

Я откинул одеяло и неровно встал на ноги. Отец кинулся ко мне, но я лишь отмахнулся.

— Всё нормально... Я выжил, а это самое главное — и ноги, и руки восстановятся. Око Иста, как-никак. А с Кирой-то что?

— Он лежит в седьмой палате, на этом этаже. Уже пришёл в себя, но на ногах ещё не стоит, — сказал Антонио, — У него Лиза днями дежурит, так что...

— Я к ним. Пап, дома увидимся, ладно?

Серхио кивнул, и я вышел из палаты. Седьмая, седьмая — хоть бы не пропустить... Вот она!

Я открыл дверь (попутно облокотившись на неё) и заглянул в палату.

Там оказалось немного людей — один старик, весь в странных мазях, почитывал газету, а вторая, женщина средних лет, лежала с полностью перебинтованной головой. Отверстия были только для глаз и носа.

К третьей же койке я, собственно, и подошёл, мрачно улыбаясь.

— Ну как? Цел?

Кира ответил холодным кивком.

— Живём, как видишь. Пол, я ждал тебя — расскажи, что произошло после того, как он меня вырубил? Я только помню, как мы его проткнули, а потом как магическое лезвие прошлось прямо по моей груди...

Я быстро рассказал о Цуне и обещании лже-Даггера.

— Вот чёрт...

Самурай закусил губу.

— Надо... Нам надо придумать...

— Не надо ничего придумывать, — оборвал его я.

Кира удивлённо на меня уставился.

— Пол... Послушай, это не шутки!

— Я знаю. Но в этом деле не замешан ни ты, ни Лиза. Это из-за меня Цуна стала магом из-за меня она поступила в Академию, понимаешь? Все эти события, которые привели к её похищению, моя вина! Отрицать это бессмысленно, только врать лишний раз. Но ложью будет также сказать, что стоит нам двинуться в путь, и мы сразу её спасём. Сила этого... существа, с которым мы сражались... Надо быть по крайней мере Аароном Оверлордом, чтобы быть уверенным в победе. Нет, мы с тобой слабы, Кира. Даже на то, чтобы просто ударить его как следует, ушли все наши совместные усилия, а ещё и это невероятное возвращение в норму... Он умеет перемещаться между телами, шпарить стрёмным тёмным огнём, становиться целым и невредимым даже после двух мечей, которые прошили его насквозь... И Архонт знает, сколько всего ещё он умеет! Нет, братан, идти и искать Цуну сейчас будет безумием.

— И что ты тогда будешь делать? — спросил Кира.

Я нахмурился и сжал кулак. Ощущение мягкой ладони Цуны всё никак не сходило с моей руки...

— Мы реформируем Комитет Спасения. Ты как-то говорил, что хочешь его распустить — работорговля почти до нуля упала, и зверолюди даже по городам Иста спокойно перемещаться могут, верно? Так почему бы не сделать из него организацию, которая собирает информацию по всем Четырём Континентам? Разошлём наших агентов, людей и звероловцев, по разным деревням, учебным заведениям, городам. За определённую плату они будут собирать всю нужную заказчикам информацию, на добычу которой ушли бы месяцы и даже годы подготовки. А так — большущая и мощная система, которая справится с любой задачей меньше чем за неделю. Но самое главное...

Я мрачно улыбнулся, глядя в окно. За ним падал снег, и Портсмут выглядел невероятно

прекрасным. Красивые традиционные фонари, которые уже зажгли хозяева под окнами, электрические разряды всех цветов радуги, которые нет-нет да пролетали над головами прохожих, аромат вкусной еды, выбивавшийся из специально поставленных ресторанами вытяжек — всё это пробуждало в сердце желание праздника и беззаботной радости.

Но я не мог. Не мог веселиться, пока где-то там, на холоде, сейчас Цуна. Она непонятно где, с непонятно кем, да ещё и без одной кисти... Чёрт!

— И правда, идея просто потрясающая, — признал Кира, — Но что будешь делать именно ты, Пол?

— А сам я отправлюсь в деревню Нэко. Завтра весь день проведу с отцом, объяснюсь с дворянами, ребёнка которых обучала Цуна, напишу ректору Академии письмо — а вечером уплыву к Восточному континенту. Если я тебе буду нужен, или освободится какая-нибудь должность в Комитете, то ты знаешь, где меня искать.

— Уж не у Лаоса ли ты хочешь поучиться?

Я молча кивнул.

— Это единственный путь, который я перед собой вижу. Только у старого вождя Нэко есть и время, и способности, чтобы меня обучать. Его дикий стиль — представь, что будет, если я вдруг овладею им? Если даже такой огромный и мускулистый воин двигается со скоростью гепарда, то я уж точно смогу так же! Ладно, Кира, я думаю, завтра найду время и тебя навестить. Прощай — и позволяй Лизе отдыхать почаще, ладно?

Я покосился на сестру, которая заснула прямо за передвижным столом, расположенным рядом с койкой Киры. Её золотистые волосы были заплетены в аккуратный хвост — с такой причёской она выглядела непривычно.

— Как будто это я виноват! Она сама от меня не отходит! — начал оправдываться самурай.

— Да-да, конечно. И тебе это ни капли не нравится!

Я подмигнул Кире (чем вызвал покраснение его щёк) и направился к выходу из палаты.

— Стой! — остановил меня самурай, — Ты забыл сказать, что там самое важное? Ну, в реформированном Комитете?

— Ах, это.

Я на секунду остановился.

— Пусть в торжественную клятву организации будет внесена одна строчка — как моя личная просьба. "Обещаю искать всегда и везде, пользоваться любимыми, даже сомнительными источниками информации — но искать цель номер один. Эльфийка, зелёные волосы, жёлто-оранжевые глаза, возраст около шестнадцати-семнадцати лет, худощавое телосложение". А ещё...

Я инстинктивно сжал и разжал правую руку.

— "Отсутствие левой кисти". Это должно помочь. И если вдруг каким-то образом её найдут, пусть обязательно свяжутся с высшим руководством. И если до тебя дойдут такие слухи, обязательно оповести меня.

— А если их не будет? — крикнул Кира.

Стоя одной ногой в коридоре, я мрачно ответил ему:

— Значит, ничего не попишешь. Такова судьба.

Я вышел из лазарета и с силой закрыл дверь.

Если вдруг они не найдут Цуну, пока я не подкачаюсь... то её найду я. Обещаю, клянусь всем, что у меня только есть, что найду её. Сколько бы лет это ни заняло! Именно из-за меня

эта простая эльфийка из маленькой деревни начала учиться магии, встретила Оверлорда и отправилась в Портсмут. Именно из-за меня, дурака, взявшего себе Око Восточного Дракона, по мою душу явился Даггер, а затем и его таинственный учитель. Как ни посмотри, а все пути ведут именно ко мне.

Ну раз так, значит в первую очередь на мне и лежит ответственность за её спасение. А также за то, что она потеряла одну свою кисть. Хотя — кто знает, может именно это и сыграет ключевую роль в поисках? Худощавых эльфиек с зелёными волосами, особенно на остроухом континенте Саут — пруд пруди. А вот одну-единственную кисть из них имеет не так много.

Я запахнул плащ, пытаюсь скрыться от холода. Да, тут уже не нажать на кнопку "Рестарт", не начать миссию заново, добившись другой концовки. Единственное, что мне остаётся — это идти вперёд и разгрести то, что я сам натворил.

Я направился к своему дому с одной-единственной мыслью в голове.

Рано или поздно, я приду за тобой, Цуна. Рано...

Или поздно.

Больше книг на сайте - Knigoed.net